Академия магических искусств. Ключ

Элла Рэйн

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Одни тайны приоткрыли занавес и позволили приблизиться к их разгадке, вплотную, но следом потянулись еще более кровавые и страшные. А противники, разыгрывая карту внебрачной дочери лорда Тримеера и его единственной наследницы, лелеяли свои далеко идущие планы, но не ожидали такого непредсказуемого финала. Силки, расставленные на адептку Берг, захлопнулись и Ключ к тайнам и загадкам империи под Черной Луной, оказался в руках Коварнейшего Сиятельства.

- Рэйн Элла
  - ○

Рэйн Элла
Академия магических искусств. Ключ

Слезы катились, а я вспоминала слова сказанные мне буквально накануне: "Малышка, уничтожить тебя нельзя, ты же понимаешь? Достойнейшие признали тебя своей, ты под защитой, мощной защитой всего рода и я рядом...". Вот из этого и будем исходить, война объявлена. Спастись бегством или залечь на дно не удастся, будем воевать. Сон как рукой сняло. Оставаться в комнате было немного жутко, мне все казалось, что на стуле еще сидит полночный гость. Я поднялась, умылась и, одевшись, направилась в гостиную. Забралась в кресло с ногами, голову положила на подлокотник и незаметно для себя уснула.

- Родная, что случилось? Почему ты спишь в кресле? - меня подхватили и положили на диван, Тримеер присел рядом и взял мои ладошки в руки. За окном только занимался рассвет, но он сам был в служебном костюме.

- Ольгерд, в полночь меня навестил не прошеный гость, и мне было немного жутко оставаться потом в комнате, - призналась я, - а ты почему так одет?

- Я со службы, ненадолго вернулся, сейчас возвращаюсь обратно. Твое предположение по поводу борьбы за место в очереди на престол помнишь? Проницательная ты моя, игра началась. Один из братьев императора вчера ввязался в пьяную драку в элитнейшем баре, для избранных. К счастью только ранен, но тяжело. И невеста старшего сына императора, в королевстве Туманов, сильно занемогла. - Пояснил он.

- Ты даже не успел поспать? - догадалась я.

- Да не страшно, я могу не спать двое суток, привык. Он тебя сильно напугал, непрошеный гость из Подлунного королевства? Расскажи все, пожалуйста, - попросил Тримеер, в воздухе появилась подушка, которую тут же подложили мне под голову, и одеяло, которым заботливо укутали.

- Испуг, конечно, был, но вот потом пришла злость. Я банально разозлилась, - подвела итог своему рассказу. Про картины, нарисованные Игнатиусом, я тоже рассказала. - Все как тогда, с Чарльзом.

- Я надеюсь, мысли бежать, не было? - поинтересовался Ольгерд.

- Нет, я от тебя никуда бежать не собираюсь, да и нет в этом

никакого смысла. А если придется погибнуть, то лучше рядом с тобой, - краснея, ответила, за что получила в ответ нежный поцелуй. - Ольгерд, а может я с тобой, в Тайную канцелярию?

- Обязательно, но не сейчас, а попозже. Ты поспи, а я вернусь часика через три-четыре, позавтракаем, и заберу с собой, договорились? - предложил он и улыбнулся на мой кивок, - вот и хорошо, отдыхай.

Через мгновение я осталась одна и успокоенная заснула.

Он действительно вернулся через несколько часов.

- Родная, сегодня ночью, леди Амалия ушла в Вечность, - сказал Тримеер, входя в гостиную, я мгновенно проснулась и села на диване.

- А кто с ней был, сиделка?

- Брюс успел, он с ней попрощался. Леди Амалия попросила его, чтобы тебя и Шерлоса на похоронах не было, во избежание каких-либо эксцессов. Сказала, что в твоей жизни горьких мгновений будет много, и леди хочет, чтобы ты ее запомнила такой, какой она была при прощании с тобой, - он сел рядом со мной. - Сейчас позавтракаем, на пару часов навестим Тайную канцелярию. А потом ты занимайся своими делами, здесь дома, а я отправлюсь сначала во дворец, появились вопросы, этого надолго. Когда освобожусь, вернусь и отправимся в Академию.

И пока на стол накрывали, я успела одеться для похода в Тайную канцелярию. Теплая длинная юбка синего цвета, белый свитер и заплетенная коса. Ни одной лишней детали, ничего не мешается и не отвлекает. Захватила куртку на меху, удобные сапожки на устойчивом каблучке и сумочку, в которой на всякий случай лежал набор настоек, бинты, прижигающий раствор и вернулась в гостиную.

На столе стояли две тарелки с кашей, тарелки с вареными яйцами и хлебом, чайник с зеленым чаем и вазочка, наполненная душистым медом.

Завтракали молча, а когда я разливала чай, лорд Тримеер потянулся к почте, что стопкой лежала на углу стола.

Он просмотрел свитки и развернул "Дамский угодник".

- Потрясающе, - усмехнулся магистр, - неужели они настолько уверены в своих информаторах, что лезут на рожон, даже не задумываясь, как жестко их могут осадить? Только послушай, ректор Академии магических искусств лорд Эрмитас и директриса Стефания подтвердили, что Видана Берг, действительно является единственной наследницей лорда Ольгерда Тримеера. А лорд Эрмитас отметил, что всегда знал об этом и не видит в этом ничего удивительного, ибо кому как не

единственному ребенку, пусть и внебрачному, быть наследником состояния своего родителя. Редакция продолжает расследование и будет держать читателей в курсе всех новостей в этом интригующем деле, а также планирует взять интервью, с так называемым отцом адептки Берг, офицером Троем Бергом. Но пока не удается получить разрешение на посещение заставы, на которой служит указанный офицер.

- Какой кошмар, - вырвалось у меня, - отец и так не любил меня, а тут еще столь гадкие вещи... это жестоко по отношению к нему.

- Разрешение, посетить гарнизон, они не получат, - сказал Тримеер, - на заставу экземпляры "Дамского угодника" не доставляются, и на следующей неделе мы закроем этот вопрос раз и навсегда.

- Ольгерд, сейчас бабушка с дедом опять появятся, отношения выяснять.

- А мы с тобой исчезнем, пускай, что хотят то и делают, - спокойно ответил он, - если мама желает верить сплетням, я бессилен. Мой адвокат готовит иск. Для подачи в императорский суд всего комплекта документов, не хватает, родная, самой малости.

- Документа о нашем браке? - спросила я.

- Да, именно его, - подтвердил он, - ты покушала? Оправляемся.

* * *

В комнатке, рядом с его кабинетом, где мне было предложено разместиться, на столе ждала папка с документами.

- Видана, прочитай, пожалуйста. Это информация из королевства Туманов о невесте наследника престола и ее окружении. Мне нужен твой, непредвзятый взгляд. И да, никаких путешествий в прошлое, - отдал распоряжение замглавы Тайной канцелярии и покинул комнату.

Я села, разложила свитки и стала знакомиться с донесениями, присланными резидентами королевства.

Невесту Фетарху XI, подобрали десять лет назад, когда принцессе Кирстен исполнилось шесть лет, а ему - десять. Были заключены соответствующие соглашения и определены направления, по которым необходимо было обучать принцессу, сюда входили - кулинария, танцы, рукоделие, иностранные языки, искусство сервировки стола, этикет, музыка, литература и живопись. Магические искусства империи под Черной луной были представлены артефакторикой, талисманикой, бытовой и ритуальной магией, оккультной медициной.

Для принцессы нанимались учителя, искуснейшие мастера

своего дела, в том числе и из других королевств. Я читала, отмечая для себя некоторые вопросы, пока вроде ничего необычного, маленькая девочка, младшая дочь короля, которую готовят для роли будущей императрицы империи под Черной луной. В папке лежали рисунки, на которых была изображена Кирстен, по мере ее взросления. Из них можно было проследить, как маленькая девочка превращалась в подростка, а затем в прелестную юную леди. Отмечались и ее успехи на разных поприщах, принцессу называли талантливой музыкантшей и танцовщицей, она неплохо рисовала, но вот учитель литературы переживал, читать его венценосная ученица не любила. Я углубилась в список учителей, просматривая информацию на каждого и королевство из которого они прибыли. Задержалась взглядом на учителе танцев из королевства Белой Звезды, отметила учителя из Дальнего королевства по живописи и остановилась на учителе кулинарии из нашей империи.

Асклепий - старший был представлен двору в качестве учителя принцессы весной прошлого года, а до этого был главным поваром в семействе Хурина Мордерата. Но ссылаясь на состояние своего здоровья, попросил освободить его от занимаемого места, предложив нанять главным поваром своего ученика, а сам согласился отправиться для обучения невесты императорского сына.

Все учителя, которые за прошедшие годы учили принцессу, были известны, как и их сегодняшнее местонахождение, за исключением нескольких. Где находились Гонорий Линдворм, Ядвига Брекноуг и Лавиния из Ордена плачущих - неизвестно.

Гонорий Линдворм из Подлунного королевства был учителем принцессы по оккультной анатомии, очень своеобразного предмета, скажу я вам. Его изучение заняло всего пару месяцев, правда ежедневных занятий, после чего он покинул королевство Туманов.

Ядвига Брекноуг из империи под Черной луной, преподаватель по ритуальной магии, с прекрасными рекомендациями, в том числе и двух Академий - Радогона Северного и Магических искусств, занималась с Кирстен, в течение трех лет, каждый месяц по три дня, по восемь часов с двумя небольшими перерывами. Следующее ее появление ожидается,... я взглянула на календарь, через пару дней.

Лавиния из Ордена плачущих, преподаватель по траволечению. Два дня назад прислала письмо, что появится у своей ученицы поздней весной.

- Потрясающе, - подумала я, - двух из этой троицы я похоже немного знаю, но что-то подсказывает мне, что и Ядвига - это

нечто знакомое, а не леди Изольда прячется под этим именем? Она много сил и времени приложила для изучения данного направления магии и не только в Академии. Уже интересно, пора и вопросы задавать.

Дверь бесшумно отворилась. На пороге появился худенький, неприметного вида юноша. Но внешность обманчива, он мог быть и достаточно взрослым мужчиной, просто мелкий котейка - до старости котейка. Так говаривал мой дедуля - старший, выглядевший по жизни, вот таким котейкой, а по характеру - свирепым тигром, которого во время его службы в гарнизонах империи, страшно боялись сингариты и прочие агрессивные народцы, набегавшие на эти самые гарнизоны.

- Леди Видана, лорд Ольгерд просил передать, если у Вас возникли вопросы, берите папку с делом и следуйте за мной, - сказал он.

- Да Вы вовремя, спасибо, - подтвердила я, и аккуратно сложив свитки, отправилась вслед за ним.

Мы шли по коридору Тайной канцелярии, стояла тишина. Поворот, другой и мы оказались у двери кабинета, на которой висела табличка "Зал совещаний". Мой проводник толкнул дверь и, входя вслед за ним, я оказалась в просторной комнате, посередине которой располагался большой овальный стол. На стене, слева от двери, огромная доска во всю стену. Окон не было, стены зеленовато-серого цвета, на них висели мужские портреты, наверное, бывших руководителей Тайной канцелярии, особенно выделялся один портрет - Армана Тримеера, а также карты столицы и империи. Освещалась комната магическими светильниками.

За столом сидело несколько мужчин, перед которыми лежали свитки, карандаши, перья. Лица возбужденные, было видно, что обсуждение в самом разгаре и, кажется, мы прервали горячий спор. Увидев входящих, они с изумлением уставились на меня.

- Видана, - раздался звучный голос главы Тайной канцелярии лорда Рэндела Никсона, сидевшего во главе стола, - как ты можешь такое терпеть? Твой попечитель совершенно потерял совесть, в выходной день вытащил юную леди и куда, в Тайную канцелярию.

- Я думаю, - насмешливо встрял Вулфдар, уже знакомый мне по допросу, - как лорд попечитель, так и его подопечная, адептка Берг, совести не имеют совсем, одним словом, родственники.

- Добрый день, лорды, - поздоровалась бессовестная адептка и прошла к не менее бессовестному попечителю, стул рядом с которым был свободен, который она и заняла.

- Что ты обнаружила? - не обращая внимания на

высказывания лордов, спросил Тримеер.

- У меня появились вопросы, пока в отношении трех персон и еще лорд Тримеер, кто этим делом занимается? - обратилась я к попечителю.

- Я. Это дело изучал я, - подал голос Кир, сидящий наискосок от меня, - мне кажется, там все чисто. А что у Вас, адептка Берг, появились вопросы? - ехидно спросил он.

- Видана, - спокойно спросил Вулфдар, - что или кто тебя беспокоит?

- Вот смотрите, - я открывала свои записи, - вампир Гонорий Линдворм, преподавал принцессе оккультную анатомию, местонахождение неизвестно. Но в нашей Академии, старшим лаборантом на лечебном факультете, трудится вампир Гонорий Линдворм. На днях он проговорился, что не желает иметь дело с родней, проживающей в Подлунном Королевстве. Старается не встречаться со мной даже взглядом, я его раздражаю или пугаю, мне не понятно, но скорее всего, второе. Идем дальше, два дня назад от Лавинии из Ордена плачущих поступило письмо, что к ученице она прибудет поздней весной...

- Ну и что? - резко оборвал меня Кир, он побледнел и не сводил с меня колючего взгляда, - что Вам не нравится адептка?

- Ну конечно не нравится, - ответил за меня Тримеер, - Лавинию убили четыре дня назад. Видана, значит это то, о чем ты говорила на допросе?

- Уверена, лорд Тримеер, все именно так и есть, - подтвердила я, - она жива, просто переползла в другое тело. Разум, интеллект все сохраняется. Помните, она то появлялась, то исчезала, а затем опять появлялась, восстанавливая свой круг общения....

- Так, понятно, а кто третий? - уточнил Тримеер.

- Лорд Тримеер, - набралась наглости адептка и спросила, - а можно выяснить, как часто леди Изольда Норберт покидала империю? Меня интересует преподаватель Ядвига Брекноуг, она три дня в месяц преподавала ритуальную магию. А леди Изольда мастер данного направления и, кроме того, необходимо выяснить давали ли леди Ядвиге рекомендательные письма Академии - наша и Радогона Северного или это искусная подделка?

- Академия магических искусств рекомендаций некой Ядвиге Брекноуг не давала, однозначно. Рекомендации подписывают ректор и я, - пояснил мне лорд Тримеер, - а Вы леди неплохо изучили дело пропавшей Амилен Амбрелиаз, мои поздравления!!!

- Я не понял, - на меня смотрели, ставшие квадратными, глаза Кира, - что Вы этим хотите сказать лорд Тримеер? Адептка Берг изучала дело Амилен Амбрелиаз?

- Кир, так это Вы вели дело об исчезновении Амилен Зархак в замужестве Амбрелиаз? - развернулась я к нему и засыпала вопросами, - а просветите Кир, Вас о таком отвратительном расследовании кто попросил, брат леди Амилен, Ричард Зархак? Он, если мне не изменяет память, служил здесь? И почему Вы не искали ее?

- Адептка, Вы слишком молоды и наивны, - съязвил Кир, - что Вы понимаете в ведение уголовных дел?

- Ничего, - согласилась адептка, - кроме одного, чернила в деле не обновлялись с момента первых записей, а это значит, что следователь, занимавшийся данным делом, по какой-то причине, не был заинтересован в нахождении леди Амилен Амбрелиаз.

- Ну, ты еще скажи, что знаешь, где она, - завелся Кир.

- Уважаемый Кир, однажды у нас с Вами, в библиотеке, случилась неприятная сцена. И Вам было предложено не тыкать незнакомым людям - это первое, а второе - да, я знаю, где она. А вот какой у Вас в этом деле интерес? Расскажите. Или Вы тоже - свой среди чужих, чужой среди своих? - поинтересовалась адептка.

В комнате наступила тишина. И лорды-следователи в открытую изучали, кто меня, а кто Кира, который покрылся пятнами и смотрел на Тримеера.

- Лорд Тримеер, к Вашей подопечной сватов можно засылать? - спросил Кир.

- Нет. Вопрос с помолвками адептки Виданы Берг, закрыт, раз и навсегда. - Ответил тот, - и не ускользай от темы, мы ждем рассказа, как Ричард Зархак убедил тебя не расследовать дело о пропаже его сестры. Кир, я понимаю, он нашел слова, вы учились вместе в Академии Радогона Северного, не так ли?

- Да, мы учились вместе, дружили и я влюбился в его сестру Амилен Зархак. А она... великолепно манипулировала окружающими, внушая им призрачную надежду, и использовала там, где считала нужным. Амилен Зархак по окончании Академии стала фрейлиной императорского двора, я наблюдал за ней, издалека,... но кто я такой? Она первая красавица императорского двора, а я обычный служака в Тайной канцелярии. Мне нравится то, чем я занимаюсь, но рассчитывать на внимание такой красавицы не приходилось. И вот однажды она пропала, а перед этим ее выдали замуж за Франца Амбрелиаза. Когда началось расследование, Ричард появился вечером у моих родителей, и мы сидели, разговаривали....

- И сколько было выпито? - спросил совершенно спокойно Вулфдар, покручивая в руках карандаш и задумчиво разглядывая Кира.

- Много. Достаточно для того, чтобы я дал честное слово не ломать жизнь леди Амилен, которая скрылась от преследования со стороны Хурина Мордерата, пожелавшего сделать ее своей любовницей, - бледнея и краснея, сказал Кир.

- Мило, - вырвалось у меня, на меня с изумлением смотрели все, находившиеся в комнате, - а неплохо она Вас, Кир, подставила. Ай да, умница. Действительно, классный манипулятор и сколько же вас таких использованных, даже и представить страшно.

- Вы издеваетесь? - спросил Кир, - я ее любил.

- Да? Вы сами-то верите, Кир, в то, что говорите? Если со времен Академии знали, что Амилен Зархак использует всех, кто попадается ей на пути, как Вы могли любить ее? - поинтересовалась я.

- Адептка, Вы ничего не понимаете в женской красоте и неотразимости, от которой навсегда теряешь голову, - хамовато заявил он.

- Даже спорить не буду, ценителем женской красоты я не являюсь, однозначно. Но позвольте бестактный вопрос, коль Вы потеряли голову раз и навсегда, что ж Вы сватов-то собрались ко мне засылать? - Съязвила я, - вот уж нищая адептка - полукровка конкурировать с блестящей Амилен Зархак не сможет никак.

- Вы злопамятны, адептка Берг? - изумился Кир.

- Не совсем так, - неожиданно усмехнулся Вулфдар, - девушка продемонстрировала свое природное любопытство и хорошую логику. Так я правильно понял, что ты просто спустил это дело на тормозах и не влезь в него адептка Берг на зимних праздниках, в один прекрасный момент дело было бы сдано в архив с пометкой "в связи с истечением срока давности"? А ты держал дело в своем сейфе, делая вид, что нет-нет, да возвращаешься к нему, однако не ударил палец о палец.

- Вы знаете, где она? - в очередной раз, покрываясь пятнами, произнес Кир, - леди Амилен Амбрелиаз жива?

- Знаем. И знаем благодаря, опять же, Видане, чем она все эти годы занималась, - жестко ответил Тримеер, - Кир, тебя использовали, как и многих. Но дело в том, что те, многие, не были сотрудниками Тайной канцелярии. Ну и что делать будем? Сам как считаешь?

- Дайте мне шанс, поправить то, что еще можно поправить, - проговорил Кир, - я не думал, что тема Амилен Амбрелиаз может быть столь серьезной. Красивая женщина, умная, но не возжелай ее покойный Мордерат...

- Кир, Вы это серьезно? - удивилась я, - прожженному до мозга костей финансисту нужна была беспринципная, идущая по

головам красотка? Я думаю, что он ее очень быстро просчитал и понял, чего на самом деле добивается Амилен Зархак и ее интерес не был связан с лордом наместником.

- Ольгерд, я все понимаю, - с изумлением начал лорд Никсон, не вмешивавшийся в разговор, однако внимательно наблюдающий за всеми, - но, сколько Видане лет, чтобы она о таких вещах, вот так, спокойно рассуждала? В ее возрасте нужно думать о танцах, балах, развлечениях...

- Рэндел, что тебя возмущает? - устало спросил Тримеер, - Видана такая, какая есть. Да, она не вписывается в общую картинку о том, какой должна быть девушка ее возраста в понимании большинства, исключения бывают всегда, вот она им и является.

- Лорд Никсон, так я вроде здесь живу, среди людей. Вы же не думаете, что в Академии все говорят стихами и только о возвышенном? - спросила я, - обиды, ревности, ненависть кипят так, что брызги огненной лавы во все стороны разлетаются.

- Сказала очаровательная адептка с обожженной спиной. - Неожиданно мягко, по-отечески улыбнулся Вулфдар, - Рэндел, ты это брось, девочку не сбивай с правильного пути. Пусть лучше в расследованиях участвует, чем по балам да развлечениям шатается, где как раз обилие таких алчных и беспринципных леди и лордов встречается.

- То есть, Вы хотите сказать, Видана Берг, - подчеркнуто вежливо начал Кир, - что не Хурин Мордерат был причиной ее побега?

- Блестяще, Кир, наконец-то Вы догадались, - заявила адептка, - ну конечно не Хурин Мордерат. Просто в планы Амилен Амбрелиаз не входила жизнь с боевым магом Францем Амбрелиазом, в одном из гарнизонов империи, потому она и сбежала. Но вот куда делись ее служанка и поверенный семьи Зархак, Вы не докопались, а жаль. Или люди, простые люди в нашей империи, не нуждаются в защите? В таком случае, чего Вы удивляетесь, что с Вами так гадко поступили? Вы не лучше ее, Кир.

- Ольгерд, какая страшная девушка, твоя подопечная, - неожиданно подал голос один из молчавших мужчин, - как Вы живете с такими мыслями, а?

- Не хуже тех, кто мечтает о Хеннеси, камине и красивой одежде, - ответила страшная девушка и замолчала.

- Лорд Тримеер, девушку мне в отдел на летнюю практику можно? - продолжил тот же мужчина, - криминалист из нее неплохой выйдет, наблюдательная она и логически мыслить научена. Вот только я немного удивлен, что Вы позволяете

девушке в сыскную деятельность углубляться.

- Нет. Практику адептка Видана Берг будет проходить у меня, - жестко отпарировал Вулфдар, - девочку не отдам. У меня дел с гномами, лешаками и оборотнями намного больше, чем у тебя, Янус. А она с ними общается спокойно, как с родственниками. Мои сотрудники, - он посмотрел на меня, - тебя уже ждут. В пару с младшим братом Бохуса поставлю, вы с ним дел наворотите, - улыбнулся он.

- Да ладно, Брахус у Вас служит? Здорово, - обрадовалась адептка.

- Ну, что я говорил, - расцвел Вулфдар, - наша девочка. Перебьются криминалисты без тебя.

- Шанс мне дадите? - спросил Кир.

- Один. Единственный. - Спокойно ответил Тримеер, - распоряжения сейчас получишь. Справишься, будем решать дальше, нет - сам знаешь, что тебя ожидает.

- Я справлюсь, - ответил Кир и не удержался, - а почему к адептке нельзя сватов засылать?

- Кир, справитесь, подберу Вам адепточку с лечебного факультета, - пообещала я, - хорошую девушку, спокойную, по головам не ходящую. А ко мне засылать никого не нужно, Вам сказали, вопрос закрыт и обсуждению не подлежит.

- Хм, значит, правду мне разведка донесла, - улыбнулся Вулфдар, - Бохусу ты невесту подбираешь?

- Ничего я не подбираю, он кандидатуру назвал, дело за малым, уговорить ее на это.

- Стесняюсь спросить, Видана, - хмыкнул Тримеер, - и кого же ты уговаривать собралась?

- А,... похоже, это то самое, что Вильям и не озвучил, - улыбнулась я, - так что с учителями делать будем?

- Ну, с Гонорием пообщаемся в скором времени. Кир, ты отправляешься в Академию магических искусств, Гонория Линдворма доставить сюда, - распорядился Тримеер и Кир покинул комнату. Повернувшись ко мне, магистр сказал, - по поводу Лавинии, думай, как вычислять будешь. А в отношении леди Изольды, сейчас сделаем еще пару запросов, и дальше будет видно. Она в Подлунном королевстве.

- Это да, но судя по графику, Ядвига должна прибыть в королевство Теней и приступить к следующему циклу обучения через пару дней. А каков диагноз у принцессы Кирстен? - уточнила я.

- Лихорадка, - ответил мне лорд Никсон, - это пока все, что нам известно.

- Лорд Тримеер, - в комнату вошел мой провожатый, - мы

проверили документы по пересечению границы. Леди Изольда Норберт и ее сын Георг империю не покидали.

- Что? - удивился Тримеер, - Антоний, за какой период был подготовлен запрос? - И увидев мой взгляд, пояснил, - Я его ночью сделал.

- За последние три месяца, - пояснил тот.

- Тогда я ничего не понимаю, - вырвалось у магистра.

- Значит, остается только, замок Рэдривел, - сказала я, - они уезжают туда, и незамеченные для всех перемещаются в Подлунное королевство.

- Виданка, - насмешливо начал лорд Никсон, - ты случайно не сказок перечитала?

- Рэндел, не мешай девочке говорить, - перебил его Вулфдар, - она не фантазирует. Ты как об этом узнала?

- Я читала, что во времена Эрна Блэкрэдсана, когда строили Рэдривел, его сделали замком-близнецом Офулдет. Между ними должна быть связь, в противном случае, как тогда исчезли Эдвард и Уна?

- Я говорю вам, девушку нужно ко мне на практику, в криминалистику, - вмешался Янус, - не забивайте ей голову излишними знаниями.

- Вы это сейчас о чем? - спросили мы в один голос с Тримеером, развернувшись к нему.

- Ох, ты ж, - неожиданно удивился Янус, - слушай, так может главный сплетник империи не так уж и неправ, утверждая, что адептка твоя дочь? У вас головы работают в одинаковом направлении, даже мысли и те в одно время озвучиваете. Как о чем, ее что, замуж выдавать не планируется? Ей семьей заниматься нужно будет, детей рожать, а ты, Ольгерд, девушке позволяешь в расследованиях участвовать.

В комнату вновь вошел Антоний и протянул какой-то свиток лорду Никсону. Тот развернул, прочитал и довольно так заявил:

- Хвала Черной Луне, на сборище клуба Магического единения едешь ты, Ольгерд. Наконец-то меня услышали.

- А что ты такой довольный? - спросил Тримеер.

- Ну как, возьмешь с собой эскорт - леди, пару дней с ней с утра до вечера под ручку походишь, глядишь и женишься, а подопечная твоя нашему Тиму достанется. Наконец-то перестанешь ей помогать разваливать помолвки, - лорд Никсон был просто счастлив и лучился весь от сказанного.

- Хм, Рэндел, - неожиданно насмешливо спросил Вулфдар, - ты так думаешь? А кто тебя надоумил провернуть сию операцию?

- Леди Амилен, - ответила я, - Вы с ней да, лорд Никсон, сговорились? Вот зря Вы так, я конечно не злопамятная, но

память у меня на редкость хорошая. А потом, почему Вы решили, что если я лишусь поддержки, лорда Тримеера, то обязательно попаду в жадные лапки очаровательной леди Констанции? Уж если на то пошло, то выбор претендентов, особенно после зимних каникул, достаточно велик, и мой хороший друг Тим Никсон, не попадает даже в первую десятку. Я предпочитаю видеть Тима другом, моим мужем он не будет никогда, - завершила свою тираду вредная адептка Берг.

- Злая ты, Виданка, - печально сказал лорд Никсон, - мы с твоей бабушкой так старались, а ты опять за свое. Совесть поимей, не мешай своему попечителю личную жизнь устраивать. Мы ему хорошую леди подберем для поездки, умную, красивую. А Тим, он же любит тебя, ну привыкнешь, полюбишь со временем и ты его.

- Рэндел, спасибо за такую трогательную заботу о моей личной жизни, - голос Тримеера был таким ледяным, что лорд Никсон мгновенно изменился в лице, - раз указ подписан, я отправлюсь на встречу и отправлюсь не один, но эскорт-леди даже не вздумайте подбирать.

- Ольгерд, мы хотели как лучше. Тебе пора выходить на другой уровень, в этом я согласен с императором, ты и так решаешь все вопросы нашей службы за рубежом. И, ... назови фамилию леди, что отправится с тобой, ты же понимаешь, согласование с той стороной займет какое-то время, - кажется, лорд Никсон уже и сам был не рад случившемуся.

- Со мной отправится леди Тримеер, - спокойно ответил магистр, - Антоний можете готовить документы.

В комнате наступила тишина. Лорд Никсон покраснел, а Вулфдар насмешливо смотрел то на него, то на Тримеера. Янус поглядывал на меня, в глазах заплясали веселые искорки смеха, а пожилой вампир, не произнесший за все время нашего общения ни слова, неожиданно весело взглянув на главу Тайной канцелярии, сказал:

- Да, друг мой Рэндел, благими намерениями вымощена дорога в ад. Вот зачем ты связался с леди Амилен, племяннику девушка нужна? Я понимаю, ты его как сына родного любишь, так и объясни юноше, что Видана Берг не его судьба.

- Ну почему ты так говоришь, Клайв? Он хороший мальчик.

- Так никто и не говорит, что плохой. Девочка правильный выбор сделала, она не хочет друга терять. А потом, Рэндел, ты действительно поверил леди Амилен, что Видана Берг, достанется Тиму? - расхохотался он, - а мне, буквально вчера, по секрету слили информацию, что семейство Барнаусов начинает приготовления к свадьбе единственного сына - Карла и даже имя

будущей леди Барнаус назвали. Тебе назвать или сам догадаешься?

- Клайв, что-то ты не о том говоришь, - хмуро ответил лорд Никсон, - леди Амилен дала честное слово, если я поспособствую женитьбе Ольгерда, то Видана, выйдет замуж за нашего Тима. Ольгерд, а имя у твоей леди есть? И если я не ошибаюсь, то на сегодняшнее утро ты еще не женат, - лорд Никсон вопросительно смотрел на моего попечителя.

- Рэндел, имя моей леди, ты узнаешь, перед нашим отъездом. Однако если эта информация попадет моей матушке, раньше, чем я объявлю им сам, не обижайся. Уверен, что и Минерве очень не понравится такая игра за ее спиной, а мне и подавно. И я одного не могу понять, ты мою мать знаешь столько лет, сколько я на свете не живу. Ты вопреки ее планам женился на моей тетушке, как ты можешь верить ей на слово, когда на кону стоит дружба с леди Барнаус? Лорды, спасибо. Все по своим местам, работаем. - Мы поднялись и, пропустив меня вперед, Тримеер отрезал от всех, кто выходил за нами, не позволив лорду Никсону, даже приблизиться ко мне.

Молча пройдя по коридорам Тайной канцелярии, мы вошли в его кабинет, я направилась в комнатку, где сидела до этого. И продолжила изучать свитки в надежде обнаружить что-то пропущенное. А затем услышала, как хлопнула дверь и несколько мужских голосов, один из которых принадлежал старшему лаборанту лечебного факультета.

В кабинете начался допрос, его вел сам Тримеер. Я сидела очень тихо и ловила каждое слово, стараясь не упустить даже интонаций. Гонорий был расстроен, это было слышно по голосу, но отвечал на все вопросы и пояснил, почему он не покидает территорию Академии магических искусств.

Да, как только закончился спецкурс по оккультной анатомии, его направили в Академию, с тем, чтобы он начал поиски нескольких адептов, особенно его родственник настаивал на поиске наследника рода Блэкрэдсан. На вопрос Тримеера, какова цель поисков, Гонорий пояснил, что знает совсем немного, кроме одного, наследник при рождении должен был унаследовать редкий дар - видение прошлого вкупе с мощной проницательностью. По мнению старшего лаборанта, определенные круги заинтересованы в том, чтобы получить контроль над наследником и использовать в своих целях. И еще, он сказал, что в леса замка Рэдривел, где живет король единорогов, императорская дочь не может попасть без наследника рода.

- Понимаете, лорд Тримеер, - услышала я расстроенный голос

Гонория, - в замке Офулдет история рода Блэкрэдсан изучалась очень внимательно и они многое знают о том, что леса, окружающие замок, зачарованы. Вы можете бродить по ним неделями, да что там, месяцами и не увидите ни единой живой души, но стоит там появиться наследнику, и из всех уголков лесной чащи к нему будут выходить звери, на поклон. Рассказывают, что такие чары наложил на лес сам Эрн Блэкрэдсан.

- Гонорий, замки Рэдривел и Офулдет связаны между собой? - задал вопрос Вулфдар.

- Да, а как Вы об этом узнали? - немного помолчав, ответил Гонорий, - их связала много веков назад человеческая глупость. Мать Эллана, в своей эгоистичной материнской любви к отверженному сыну-убийце, создала портал, существующий между двумя замками до сих пор.

- Что Вы еще можете рассказать, Гонорий, такого, что позволит не допустить гибели ни в чем не повинных девушек? - спросил Тримеер.

- Лорд Тримеер, в замок Рэдривел девушек нельзя отпускать, ни в коем случае, до того, как они обе выйдут замуж. Они теряют определенную ценность, Вы же понимаете, о чем я?

- Вы имеете в виду их ценность как девственниц? - сухо уточнил Вулфдар, - они нужны для ритуалов?

- Императорская дочь, став замужней леди, выманить короля единорогов не в состоянии, - пояснил Гонорий, - а наследница,... магические силы девушки увеличатся настолько, что под контроль ее не удастся поставить никому.

- Гонорий, попытка похищения адептки Виданы Берг осенью в храме Черной Луны была организована Линдвормом? - уточнил Тримеер.

- Да, это мой дядя. Лорд Тримеер, о том, что именно адептка является наследницей рода, я понял, как только она стала заниматься на лечебном факультете, еще на первом курсе. И молчал об этом четыре года. Я прилетел по делам в столицу, мы столкнулись с ним неожиданно. Меня приперли к стене, и я фактически уже прощался с жизнью, но вспомнил, что девушку не выпускают с территории Академии и подумал, что Вы знаете обо всем, и ей ничего не грозит, она под присмотром. Я назвал имя, а он посмеялся надо мной, сказав, что я что-то перепутал, но отпустил, больше я Академию не покидал.

- Гонорий, прочитайте и подпишите документ. Вас сейчас сопроводят обратно, в Академию, не покидайте ее, пожалуйста, - попросил Тримеер.

- Я не самоубийца, лорд Тримеер, - признался старший

лаборант, - жить хочу, адептов учить.

Затем опять хлопнула дверь, в кабинете наступила тишина. Беззвучно открылась дверь в комнатку, где сидела я, лорд Тримеер стоял на пороге:

- Видана, отправляемся домой. Ты все просмотрела, дело больше не нужно? - уточнил он. Забрав свитки, положил в сейф и запер его.

Через мгновение мы были дома и только там, магистр обнял меня и, прижав к себе, спросил:

- Ты весь допрос Гонория слышала?

- Да, я очень внимательно слушала.

- Родная моя, а ведь ты фактически об этом самом и говорила. Давай пообедаем, - предложил он, - надеюсь, за это время ничего не случится.

- Я в Академию сегодня? - уточнила, когда мы сели за стол.

- Я слух пустил, что утром, но отправимся мы с тобой вечером.

- А что, кто-то интересовался?

- Да, Рэндел спрашивал, будешь ли ты сегодня в Академии? - спокойно ответил Тримеер.

- Ольгерд, неужели причина только в Тиме, что столько усилий прикладывается? Зачем лорду Никсону нужно, чтобы ты женился? - задала я мучавший меня вопрос, - или у него есть для тебя своя кандидатура?

- Родная, ты не представляешь, как они с твоей бабушкой надоели мне с темой женитьбы, - ответил Тримеер, - да нет у Рэндела никаких кандидатур. Вот, не скажи я о леди Тримеер, то уже сегодня вечером мать начала подбирать, кого бы со мной отправить. Не бери в голову, даже если бы мы с тобой не решили все по поводу следующей недели, со мной в командировку отправилась бы моя подопечная, адептка Видана Берг. - Успокоил он меня.

- Вот заинтриговал ты всех, - улыбнулась я, - сейчас будут думу думать, это кого лорд Тримеер назвал.

- Хм, ну не скажи, - загадочно произнес он, - голову ломать только Рэндел и будет, если посчитает нужным. Вулфдар меня после допроса твоего, когда на службу возвращались, спросил, когда я собираюсь адептку в статус супруги переводить? А Янус и Клайв все по ходу разговора поняли.

- Ох уж эти оборотни и вампиры, все-то они видят и чувствуют, ничего не скроется от их нечеловеческого нюха. А Янус кто?

- Человек, маг, - спокойно ответил Тримеер, - криминалистика его стихия. Много хороших специалистов

подготовил, Северуса и Леонарда к нему отправлю на лето, пусть с ними попестуется.

- А Алистера куда?

- Вместе с тобой, к Вулфдару. А в дальнейшем посмотрим, у кого из них к чему душа потянется, - улыбнулся он.

- Ольгерд, а я немного не поняла, вот дело изучала и мысль такая возникла, а какой смысл принцессу Кирстен изводить? Или это такая попытка добиться расторжения помолвки со старшим сыном императора и подсунуть другую кандидатуру?

- Пока затрудняюсь сказать, - ответил он, - информации маловато, чтобы масштабные выводы сделать. Одно знаю, в командировке сможем кое-что выяснить.

- Слушай, а как можно получить информацию по поводу роду Зархак? Они в империи всего триста лет живут, до этого семья проживала в Подлунном королевстве, и по какой-то причине бежала оттуда. Однако Изольда регулярно туда наведывается, значит, с родней отношения поддерживает, не в гостиницах же она останавливается? - объясняла я, - меня беспокоят исчезнувшие служанка и поверенный семьи Зархак. И поведение брата Амилен Зархак тоже не нравится. А кроме того, меня как-то царапает личность неизвестного человека, чьим трупом воспользовался Чарльз, чтобы инсценировать свою смерть.

- Видана, я подумаю, чем можно помочь в твоих вопросах, а сейчас во дворец и постараюсь управиться там побыстрее.

- Хорошо, а я пока пойду на кухню, мне нужно мазь для Леонарда изготовить и со всеми нашими пообщаться, - согласилась я.

* * *

- Видана! Как мы рады тебя видеть, - обрадовано заявил Бруно, как только я переступила порог кухни.

- Я тоже, рада видеть всех и потому, здесь. Вы не будете возражать, я немного поколдую? Мазь нужно изготовить для адепта из нашей группы.

- Конечно, нет, - улыбался Бруно, - пока ты колдуешь, я испеку пирог, и мы будем пить чай, а хозяин вернется, и его угостим. Тебе какие ингредиенты требуются?

- А я сейчас в ларе с травами покопаюсь и решу, - ответила я, краем глаза заметив, как за столом появился Вильям, а вверху повисли с довольными улыбками Цирцея с Гербертом, и незнакомое мне привидение.

- Я Люций, - заметив мой взгляд, пояснил он, - вот, решил познакомиться с избранницей нашего хозяина. Вы же понимаете, - мягко засеребрился он улыбкой, - мы, единственные, кто знает,

что Вы дали свое согласие на брак с ним.

- И я, таким образом, выиграл пари, - произнес довольный голос, и появился Конрад, - а сейчас хочу полюбоваться над тем, как ты очередную мазь сотворишь, у моей Клариссы, ни одной ссадины не осталось.

- Понятно, - только и проговорила я, - была бы удивлена, если бы вы, господа, не в курсе были. Вас не видно, но вы везде, так да? Вильям, а что Вы делали на кухне Академии? - поинтересовалась я и начала перебирать травы в ларе.

Достала мешочек с цветками календулы, и задумчиво растирая одну головку, смотрела на нее, а затем, положив на ладонь, понюхала.

- В прошлый сезон собирали? - уточнила у Бруно.

- Ага, тем летом урожай богатый был, подойдет?

- Да, конечно. А мне можно штуки четыре яиц, свежих. Масло яичное приготовлю.

Мне тут же показали на холодный шкаф, откуда я достала яйца, положила их в кастрюлю и залив водой, отправила на плиту. Пока они варятся, подготовлю основу, решила я. И начала перетирать аккуратно в руках сухие цветки календулы.

- А я, - начал Вильям, обратив внимание, что его готовы слушать, - решил проведать Бохуса, мы с ним нередко общаемся на почве различных рецептов. Он мужик интересный, знает кухню многих королевств, вот иногда и играем в игру, кто больше рецептов вспомнит. У Бруно, - он посмотрел на повара, - Каролина есть, он по ночам от бессонницы не страдает, а Бохус бывает, мается. Вот тогда мы с ним и сидим до утра, кто кому нос утрет. Ну, судя по тому, что я услышал, скоро и у Бохуса жена появится, - печально вздохнул консультант, - и чего я по ночам делать буду, ума не приложу.

- А Вы что совсем не отдыхаете? - удивилась я.

- Хм, дело не в том, - ухмыльнулся Герберт, - понимаешь, Видана, мы не устаем. Человек, почему устает? Это не душа его устает, а тело. Ну, а мы его лишены, потому кто чем занимается. Конрад, сон леди Клариссы сторожит, мы с Цирцеей разговариваем, мне дом не положено покидать без разрешения, потому мы здесь. Вильям то в вашей Академии, то в Радогона Северного летает. У него там тоже друг есть, - поведал наш страж, - а Люций в доме тоже безвылазно обретается.

- А я не жалуюсь, у меня место любимое есть - зимняя оранжерея. Видана, а Вы в ней еще не бывали, - сказал Люций.

- Это точно, я там не была. Но побываю, - улыбнулась я привидению, - Вы мне экскурсию сделаете?

- Обязательно, покажу все цветы и даже их историю расскажу,

- пообещал он.

- Вильям, а кто у Вас в Академии Радогона Северного? - любопытная адептка заинтересовалась информацией.

- А там тоже консультант есть, - ухмыльнулся Вильям, - старенький профессор, почти двести лет ему, зажился он, потому как просто человек. Хороший дед, память прекрасная, многое помнит, многое знает. Что выяснить хочет наша умненькая Видана?

- Вильям, а можно узнать, сколько раз на памяти твоего друга, там появлялась преподаватель травологии Лавиния, из Ордена плачущих?

- Как скоро ответ нужен? - неожиданно довольно спросил консультант.

- Я не тороплю, если за неделю выясните, будет хорошо, - предложила я, снимая с огня яйца, и перекладывая их в холодную воду.

- Видана, ты в следующий раз, как котенка спасешь, очередного, сюда в дом его привози, - предложил Бруно, - найдем, где приютить твоего воспитанника. А то Вильям нам рассказал о твоих кошках, интересно.

- Хорошо, - улыбнулась я.

Основа для мази была подготовлена, цветочки растерты до состояния пудры. Осталось только сделать масло яичное. Очистив яйца, достала желтки и растерла вилкой до мелких кусочков. На сковородку плеснула капельку оливкового масла и выложив растертые желтки, начала помешивать. Привидения наблюдали за мной, все разговоры закончились, при подготовке масла требуется внимательность. В какой-то момент из желтковой массы стала выделяться маслянистая жидкость, которую я начала сливать в чашку с пудрой из цветков календулы. Вот так всегда, жалко, что всего две руки - подумала я, помешивая желтки и перемешивая пудру. Манипуляции продолжались еще немного, когда желтки отдали все, что можно, я полностью переключилась на чашку с пудрой. Она была вся залита горячим яичным маслом, осторожно перемешивая, растирала, чтобы не было комочков, и шепотом произносила заговор на чистоту кожи, а когда вымешала до однородной массы, накрыла чашку крышкой. Пудра должна впитать в себя масло, набухнуть и мазь готова.

- Запах у нее приятный, - сказала Каролина, расставляя на столе чашки для чая, - Видана, а тебе нравится готовить мази и крема, да?

- Нравится, - согласилась я, - не то чтобы этим постоянно заниматься, день за днем, а вот для конкретного лица что-то сделать и видеть, как происходит процесс заживления.

- Садитесь, - позвала она нас с Бруно, - я чай разлила, мед поставила, Бруно, что ты испек?

- Я не мудрствовал больно, - улыбнулся повар, - штрудель яблочный с корицей, Видану, я уверен, нечасто им в Академии балуют.

- Нас им вообще не балуют. Честно говоря, я и пробовала его всего пару раз, дядюшка Прокоп на свой день рождения пек и нас с Тамилой угощал.

- Ну вот, а сейчас ешь, сколько душенька твоя пожелает, - обрадовался Бруно.

- А меня за свой стол пригласите? - раздался голос Тримеера от дверей кухни.

- Ну, если, хозяин Вы согласны на кухне чаю испить, - сказала Каролина, - то милости просим.

Стол тут же передвинулся от окна, ближе к центру кухни, появился еще стул и мы вчетвером уселись за стол, на который было торжественно поставлено блюдо со штруделем. Бруно нарезав его кусочками, подал каждому из нас пирог на блюдце и все приступили к трапезе.

- Потрясающе, - только и сказала я, - очень нежный, просто тает во рту. В пору к Вам, Бруно, на мастер-класс записываться, чтобы научиться его печь, а уж до такого мастерства дойти, и мечтать не приходится.

- В любой момент, - просиял Бруно, - вот как время у Вас будет свободное, так и приступим.

- Бруно, можно мне еще кусочек, - улыбаясь попросил Тримеер, - Видана, права. Это что-то изумительное. Сейчас я буду знать, что самые настоящие вкусности оседают на кухне, - рассмеялся он.

- Или это компания такая, в которой даже обыкновенный штрудель кажется настоящим деликатесом? - предположила я. Бруно и Каролина переглянувшись между собой, заулыбались.

- Родная, ты совершенно права, - согласился Тримеер, - в самом элитном ресторане столицы ты не получишь такого вкусного штруделя, потому что этот испекли с любовью для близких людей.

Мы еще какое-то время разговаривали, Бруно пообещал научить меня всему в поварской магии, что только душенька пожелает, чему я была очень рада. Каролина улыбалась, а привидения то и дело, вставляли свои предложения.

- Вида, пойдем собираться и отправимся в Академию. Чтобы у тебя было время отдохнуть спокойно, - решил Тримеер и мы отправились по своим комнатам, поблагодарив Бруно и Каролину за угощение. А я переложила мазь в баночку и захватила с собой.

Когда через некоторое время мы встретились в парадной и только он образовал переход, как раздался голос Герберта:

- Хозяин, леди Генриетта Амбрелиаз просит ее принять.

- Герберт, передай моей сестре, дома нет никого. Мы улетели, - и взяв меня за руку, вступил в переход, который сразу закрылся за нами.

- Я знал, что она появится, - спокойно сказал он, обнимая меня, - желания общаться с ней сейчас, нет никакого.

- Это из-за статьи, Генри разозлилась по поводу того, что у старшего брата есть наследник? - подняв на него глаза, уточнила я.

- Девочка моя, ненаглядная, что принадлежит мне, принадлежит и тебе, а придет время, будет принадлежать нашим детям. Рассчитывать откусить от моего имущества что-нибудь, крайне наивно и недальновидно. Я на чужое не зарюсь, но и свое отдавать никому не намерен, - усмехнулся он и добавил, - у меня предложение. Сейчас прилетим, ты сделай, что необходимо к завтрашнему дню и доставай кулон. Мгновение и ты дома, в Фоксвиллдж.

- Ольгерд, ты сегодня ночью не спал, тебе отдыхать нужно.

- Я знаю, но мне расставаться с тобой не хочется, - наклонившись к губам, прошептал он.

- Мне тоже, - шепчу в ответ, отвечая на поцелуй, - Ольгерд, это же сплошное безобразие, я как учиться буду, если ты перед глазами стоять будешь?

- А как всю осень училась, - счастливо улыбаясь, вопросил лорд, - так и сейчас будешь. Да нет, ты натура увлекающая, в знания уходишь с головой, я перед глазами только вечером появлюсь, как от основной деятельности освобождаться будешь.

- Я и предположить ничего подобного не могла, - отвечаю, а отвести от него глаз не могу, тону в их черном мерцании.

- Скажем так, я тоже не был, до конца, уверен, что моя хулиганистая подопечная решится выбрать меня. Твоя бабушка права, я властен, жесток и подчас невыносим, и как ты понимаешь, это так не похоже на качества сказочных принцев, о которых мечтают юные леди.

- Ольгерд, ты сам сказал, что юноши очень заблуждаются в отношении меня, я о принцах как-то и не мечтала, не успела. Ты заслонил всех и сразу, я даже не поняла когда. Северус недавно заявил Карлу при адептах нашей группы, что я старше их всех. До этого я как-то не задумывалась об этом, но после его слов, ... а ведь он прав, будучи одного возраста с ними, тем не менее, я, почему-то избегаю развлечений, общения, характерного для нашего возраста, с чем это связано?

- Дары. Оба рода щедро поделившись своими дарами, ускорили взросление, да и испытания, выпавшие на твою долю, закалили характер. За прошедшую неделю, тебя дважды пытались убить. Будь ты мягкой, нежной феечкой, моя малышка, то погибла бы на полигоне или в палате, где вас застала Лавиния. Добрая девочка, скорее всего, упала бы в обморок, но не рискнула испытывать магию эльфийского королевства для спасения себя и брата, тем более, не осознавая всех последствий ее применения. Все, что ты пережила за недолгую жизнь, наложило свой отпечаток, а осенняя попытка выкрасть тебя из Храма в деревне... да, любимая, ты старше своих коллег по учебе, - пояснил он, - лет на пять.

- А ты ответишь на пару вопросов? - я неожиданно, для самой себя, осторожно взяла его лицо в свои ладони, глядя в загадочные глаза, в которых плясали смешливые искорки.

- Романтичное начало, - улыбался лорд, объятия которого стали крепче, - что хочет выяснить моя хулиганка, раз решилась на такую нежность?

- Ольгерд, о чем говорил Вулфдар в кабинете ректора, сказав, что меня нужно выдавать замуж, ты прервал его, попросив не пугать, - залившись краской, спросила хулиганка.

- А... ты об этом, - его глаза просто лучились от удовольствия, - ну, речь о том, что энергия набирается разными способами. - И замолчал, а улыбка, как у Буки, нагло слизавшей полмиски сливочного мороженого.

- И, что дальше? - уточняю я.

- Устроим маленький экзамен, - спрашивает восхитительный лорд, - или сыграем в "Угадайку"? Вот скажи, какими способами восстанавливается потраченная энергия мага?

- Питание, - начала я перечислять, - далее дыхательные упражнения, физическая нагрузка, медитация, акупунктура, ... ну, вот основные способы восстановления и накопления энергия.

- Да, это все правильно, отсутствует еще один, - он загадочно улыбается, - ты с ним познакомишься в ближайшее время, - и на мой вопросительный взгляд, поясняет, - в первую брачную ночь.

- Так вот о чем идет речь, а я подумала, что есть еще какой-то способ, магический.

- Любимая, а это тоже магия, самая настоящая, - тихо рассмеялся он, на мое несколько потрясенное лицо, - слияние тел довершает серьезный магический акт - слияние душ. Итогом, которого должно стать появление нового живого и очень важного организма - семьи.

- Магия? - переспросила я, - а почему ей тогда так легкомысленно пользуются? - Вспомнив незаконнорожденных

детей императорского семейства.

- Родная моя, а я сейчас только о нас с тобой говорю, остальное пусть остается на совести тех, кто использует эту магию для достижения различных планов. Платить приходится всем и всегда, счета обнуляются только после оплаты.

Переход начал замедляться, меня нежно поцеловали и спросили:

- До вечера?

- Да, я скоро появлюсь.

Я быстро шла к жилому корпусу, ощущая, спиной, его взгляд и взявшись за дверную ручку, оглянулась. Увидев это, лорд Тримеер исчез.

* * *

В комнате зажегся светильник, скинула верхнюю одежду и прошла к столу, поприветствовать моих жителей. Это ритуал, который был создан мною, сразу как приступили к учебе на первом курсе. Кукла и глиняная сова были моими наперсниками, они выслушивали мои радостные и горестные мысли, не осуждая, и не одобряя, но маленькой девочке и этого было достаточно. А сейчас их стало больше, стеклянная сова, подарок Конрада, стояла рядом с куклой.

- Виданка, радость наша, - вредным голосом спросила глиняная сова, - а ты в курсе, что через эту стеклянную соседку за тобой тоже поглядывают?

- Ну, я догадалась, что мне ее не просто так подарили, - улыбнулась, - и вот думаю, а не благодаря ли этой красавице, мой попечитель узнал, что после применения эльфийской магии, я подняться с кресла не могла?

- Мда, ну уж если за тобой его привидения присматривать стали, то даже боюсь представить, во что ты, адептка, влезла, - судорожно вздохнув, ответила ректорская сова, - да ладно, я птичка не ревнивая, пусть конкурентка стоит, места много, всем хватит. Но чур, меня не забывать, здороваться и гладить по перышкам.

- Да забудешь тебя, как же, глиняная кокетка, - улыбнулась я, - Академию закончу и с собой заберу, в библиотеке, где-нибудь поставлю, чтобы ничего лишнего не видала, но рядом была.

- Вот, ловлю на слове, - заявила довольная сова, - меня выкидывать не нужно, я еще пригожусь.

В дверь раздался стук.

- Все, птаха глиняная, занимайся своими делами или мышек отправляйся ловить, - сказала я и ответила на стук, - открыто.

- Видана, я под таким впечатлением, - в комнату вошла

счастливая Тамила, - ты просто не представляешь, какие изумительные работы выставлены в Императорском художественном музее, из частной коллекции Мордераторов.

- Это же здорово, - обрадовалась я, - садись и расскажи все по порядку. Все выполнили в субботу, как запланировали? Дядюшка Прокоп, - позвала я, он появился мгновенно, оглядел нас с Тамилой и спросил:

- Чай, пироги или что посущественнее, роднули мои?

- Дядюшка, давай чай, - попросила я, - этого достаточно, скоро ужин будет.

Он исчез, чтобы через мгновение вернуться с чайником чая и, я взяла с подоконника чашки и розетку с пастилой.

- Дядюшка, ты нам компанию составишь?

- Если не помешаю, то с удовольствием послушаю ваше чириканье. Рассказывайте, как выходные провели? - весело спросил леший, удобно устраиваясь в предложенное ему кресло. Мы с Тамилой расположились рядом с ним на стульях.

- Давай, Тамила, - попросила я, - мы ждем твоего рассказа.

- Ой, - заулыбалась она, - утром, сразу после завтрака мы с Локидсом отправились в столицу, в торговые ряды. Там в магазинчиках рукоделия приобрели нитки шелковые для портрета, ткань и очень красивую раму. Представляете, ничего вычурного, гладкая дубовая рама, смотрится солидно и ничего вычурного.

- Тамила, а ты что-то вышивать будешь? - уточнил дядька Прокоп.

- Да, Локидс заказал портрет вышить, Хурина Мордерата, - неожиданно заалев, ответила сестренка.

- Очень достойное занятие, - степенно так одобрил ее леший, - и наместник, много для нашей империи добрых дел сделал. Уверен, портрет вышивать тебе будет легко, хороший он был лорд.

- А потом мы направились в книжный магазин. Вы не представляете, я такого удовольствия никогда не получала. Локидс меня в рядах с книгами по рукоделию оставил, и сказал, если мне надоест там копаться, чтобы я его нашла в рядах с книгами по финансам и ушел. Я так углубилась в книги, отобрала две большие стопки и за столик присела, начала смотреть их. В результате, не я его искала, он сам пришел. - Прыснула она со смеху, - со стопкой книг, которые решил приобрести, так и сидели, он свои смотрел, а я для себя отбирала. Ушли из магазина с сумкой книг по финансам и рукоделию.

- Слушай, а вы что по столице с тяжелыми сумками носились? - удивилась я.

- Нет, мы из магазина вышли, а к нам мужчина подошел, Локидс ему сумки отдал и попросил переправить в Академию, в его комнату. Затем мы пошли перекусить в небольшой ресторанчик, где на десерт я взяла кусочек пирога с яблоками и орехами. Сестренка, он ни в какое сравнение с твоим не идет, честно - честно. Я Локидсу рассказала, он попросил, когда у нас будут следующие посиделки, для него кусочек пирога взять, оценить твои кулинарные способности. Он не удивился. Узнав, что ты умеешь готовить, сказал, что открытий еще много ожидает. А потом мы отправились в музей. Это было что-то, - всплеснула она руками, - я просто дар речи потеряла. У каждой работы останавливалась и рассматривала, как стежки клались, цветовые переходы, в сколько ниток вышивки делались.

- А Локидс чем в этот момент занимался? - улыбаясь, спросила я.

- Он, - сестренка сильно покраснела и опустила глаза, - наброски карандашные делал, с меня. А потом, посмеиваясь, брал за руку и вел к другой работе. Мы музей покинули, когда объявили о закрытии. Я купила несколько брошюр интересных. А ответственный за выставку, подошел к нам, оказывается, он наблюдал за тем, как я только не обнюхивала каждую вышивку, и предложил мне написать брошюру или несколько о работах, ранее не выставлявшихся.

- Ты согласись? - заинтересованно спросил леший.

- Да, я так обрадовалась. Мы вчера вернулись поздно, а сегодня снова были в музее, сразу к открытию улетели и вернулись совсем недавно. Локидс сказал, что выставка будет работать еще две недели, и мы обязательно еще на нее попадем. Ну а я пока начну вышивать портрет и потихоньку подбирать в библиотеке информацию о вышивках, по которым буду делать буклет.

- Какая ты молодец, - обрадовалась я, дядька Прокоп поддержал меня, - ты так много интересного знаешь о вышивках и работах, выполненных ею, буклеты должны получиться очень интересными.

- Локидс сказал то же самое, - сказала сестренка, - он тоже, как оказалось, много знает о художниках, картинах, сам неплохо рисует. Интересный такой, а я даже не ожидала, что адепт-финансист может думать не только о деньгах, но и искусстве.

- Очень хорошо, - сказал дядька, - видишь, какие у тебя выходные волшебные были. Настроение у нашей девочки улучшилось, улыбка засияла, прекрасно. Ну, а ты как выходные провела, - повернулся он ко мне, - хулиганка наша, чем можешь похвастаться? Читали мы на кухне, статью одну из "Дамского

угодника". Ох, Видюша, держись, сейчас за тобой толпами женихи ходить начнут.

- Я даже не знаю, что и сказать вам, - заулыбалась хулиганка, - можно сказать, что выходные провела, не выходя из городского дома. Общалась с родственниками.

- Это с какими? - хитро уточнил леший, - с Тримеерами или Блэкрэдсанами? Слышал я, что адепт, который тебя на полигоне собой закрыл, твой брат троюродный, а леди Оливия теткой тебе приходится, двоюродной. Не соврали мне?

- Нет, дядюшка, не соврали. У меня сейчас пол-академии родственники, - пошутила я, - Тамила - сестренка, Шерлос и Алистер - братья, а кроме того леди Стефания и леди Оливия - тетушки, а еще и ректор, - заулыбалась я, - со дня на день ряды дядюшек пополнит. А "Дамский угодник", - пожала я плечами, - у всех свои развлечения, они тираж усиленно увеличивают. Вот такая золотая жила - интриги, скандалы, расследования...

- Какая ты у нас богатая на родственников, - засмеялся дядька Прокоп, и хитро посмотрев на Тамилу, - Тамочка, а ты россказни про колечко, что Оптий увидел, слышала?

- Да все слышали, - улыбнулась Тамила, - но никто не знает, чье оно и у кого.

- Да ладно, так уж никто и не знает, - хитро вопросил дядька, - Видюша, а ты тоже не знаешь?

- Дядюшка, а давай на эту тему не будем, - попросила я.

- Отчего ж, Бохус то сразу сказал, на чьем пальчике колечко и кто его надел, не хочешь сестренку смущать или чего?

- Дядюшка Прокоп, - с удивлением спросила его Тамила, - так Вы знаете у кого оно?

- Конечно, вот сидит рядом с тобой и бледнеет, на ее пальчике кольцо и есть. Но вот чье оно, говорить не буду. Видана, сама тебе скажет, как решится.

- Ага, - опечалилась сестренка, - она может долго не сказать, а то я ее не знаю.

- Придет время, скажу. Но не сегодня, - упорствовала я, - не обижайтесь на меня, пожалуйста.

- Но кольцо у тебя? - уточнила Тамила, и предложила, - а давай я угадаю, чье оно, разрешаешь?

- Давай, Тамила, - заулыбался леший, - сейчас все и сравним.

- Я думаю, что на твоем пальчике, - внимательно глядя на меня, сказала Тамила, - кольцо Ольгерда Тримеера, в этом случае, все встает на свои места. Ваша схожесть во взглядах, он не позволил заключить леди Амилен ни одной помолвки с тобой, а в какой-то момент просто забрал тебя на каникулах из замка. Да и его достаточно жесткая реакция на выходку Ирмы, попытку его

приворожить, - пояснила она лешему.

- Да, слышали мы об этом, - задумчиво ответил тот, - сглупила девочка, очень серьезно. А свадьба-то как состоялась?

- Да, в субботу, - подтвердила я, - на самом деле довольно красивая пара.

- А ты откуда знаешь? - оба смотрели на меня и леший, загадочно подмигнув, попросил, - рассказывай, мы ничего и никому не растрезвоним.

- Так мне рассказали, там же Регина рода была, леди Генриетта Тримеер, да леди Стефания с ректором.

- А,... ну да, ну да, - озорно блеснув глазами, леший демонстративно воззрился на глиняную сову, - понятно. Ну и хорошо, стала Ирма леди Дарнелл. Мать-то у нее, небось, возмущалась, - хитро спросил он, - есть разница, летом свадьбу сыграть или в момент, когда траур в империи и гостей не пригласишь?

- Может и возмущалась, - спокойно ответила за меня, Тамила, - но после драки, что кулаками махать, вести себя нужно было прилично. Вот она еще не знает, кто является невестой Ольгерда Тримеера, Ирма уверена, что ты его дочь.

- Девоньки, - улыбнулся леший, - шеф меня зовет, спасибо за приглашение и беседу. Видуша, ты уж пожалей Бохуса, выполни его просьбу. Сколько лет он мается, сердечный, она же для него единственный свет в окошке, - попросил он.

- Дядюшка, тебе спасибо. Я постараюсь, честно. Обещать, что все получится, не буду, но постараюсь, - ответила я.

- Ну и хорошо, мне и этого достаточно, - расцвел леший, - если постараешься, все получится.

- Видана, это он о чем? - спросила Тамила, когда дядька Прокоп исчез с пустым чайником.

- Бохус, попросил помочь с помолвкой, - помолчав, ответила я, - попробую.

- Ух, как романтично, - заулыбалась сестренка, - и кто она? Адептки будут плакать горючими слезами. По нему, сколько девушек сохнет в Академии... даже представить страшно.

- А мне страшно представить, как к ней подойти с этим вопросом, - тихо ответила я, - она же по лорду Тримееру сохнет.

- О,... ты, про Инару Салбазар говоришь, я не путаю? - изумилась Тамила.

- Нет, родная моя, не путаешь, речь именно о ней и идет.

- Видана, - она обняла меня и положила голову на плечо, - ты справишься, у тебя все получится, вот увидишь. Если ты выйдешь замуж за моего крестного, я буду самой счастливой, потому что в этом случае, мы уже никогда в жизни не потеряемся. Никогда,

понимаешь.

- Сестренка, - я гладила ее по голове, - мы в любом случае не потеряемся, ты у меня одна такая. Неужели ты думаешь, что я по окончании Академии, отправлюсь своим путем и забуду тебя?

- А давай договоримся, - загадочно так произнесла Тамила, - что крестной матерью моих детей будешь ты?

- Хорошо, даже отказываться не буду, - поцеловала я сестренку в лоб.

- Ты на ужин пойдешь? - уточнила она.

- Нет, что-то не хочется. Я сейчас проверю, все ли у меня на завтра сделано и лягу отдыхать, - ответила я и мгновенно поймала улыбку в глазах Тамилы.

- Ну, хорошо, - улыбаясь, согласилась она, - тогда встретимся утром.

За Тамилой закрылась дверь. Я убрала со стола, сходила в умывальную комнату, вымыла чашки. Вернувшись, проверила выполнение домашнего задания, но скорее для очистки совести, так как все сделала еще в пятницу, до появления лорда Тримеера.

Время было, и я решилась прочитать сказку, хотя бы одну. Книга, завернутая в салфетку, притягивала к себе, властно и неумолимо. Как скажите, мои родные сказки и тайны империи под Черной Луной. Взяла в руки и книга сразу открылась, на странице был нарисован талисман "*Ловец снов*".

Подрастала малышка Аллиан и наступил момент, когда у нее появилось много учителей. Один учил магической геометрии, показывая девочке магию и красоту цифр и фигур, их влияние на жизнь людей и возможность сокрытия в них сакральных знаний, другой учил понимать сказания и мифы своего королевства, находить в них жизненные подсказки, третий - этикету и умению вести дом. Аллиан училась с удовольствием, но однажды ее стал преследовать во снах незнакомец. Он не был похож на ее близких, он не был Арманом, незнакомец приходил в снах не спрашивая, желает ли она видеть его. И каждый раз, когда древние черты лица появлялись перед ней, девочка пугалась.

Ранним утром, когда, не сумев в очередной раз, сомкнуть глаз, побежала Аллиан в покои крестной и излила волшебнице свою душу.

- Малышка, почему ты молчала? - расстроилась крестная, - я знаю способ, как прекратить злым снам появляться в твоей комнате. И сегодня мы сделаем с тобой мощный талисман, древние народы называли его "Ловец снов". Но прежде, чем приступим к его созданию, давай спустимся в сад, ты должна найти несколько перьев и веточку ивы.

Обрадовалась Аллиан и, уцепившись за протянутую ладонь

волшебницы, поспешила за ней в сад. Наступала осень, королевский сад переливался всеми цветами радуги, а на пустынных тропинках было чисто, ни перышка, ни веточки. Но волшебница и маленькая девочка шли вперед, и вдруг, неподалеку от тропинки Аллиан увидела перо, через несколько шагов - еще одно, и еще.

- Аллиан, перья, что ты нашла, благословение твоего хранителя, они помогут нам создать талисман. А сейчас поищем веточку, - сказала волшебница.

Они остановились у ивы, которая уже начала терять свои листья, они бесшумно скользили в воздухе, от порыва ветра, и опускались на землю. А ива, тряхнув ветвями, уронила малышке на руки гибкую веточку.

- Крестная, ива подарила мне веточку, - обрадовалась Аллиан и подбежав к дереву, обняла за ствол, - спасибо тебе, ивушка - красавица.

Вернулись волшебница и Аллиан в покои и приступили к созданию талисмана, но сначала Атинлин рассказала ей.

- Наша жизнь, моя любимая крестница, состоит из нескольких циклов: сначала мы дети, а когда вырастаем, становимся взрослыми. Этот цикл продолжается дольше первого, но наступает момент, и мы стареем, и нашим близким приходится ухаживать за нами, как за детьми. Жизнь завершается. Но в разные моменты жизни, нам приходится сталкиваться с разными силами, одни приносят нам радость и готовы помочь на жизненном пути, а другие - нанести непоправимый вред. Талисман "Ловец снов" как раз и позволяет помочь нам, улавливая добрые силы, чьи мысли будут оставаться на паутине и нести нам добро, а злые силы будут проходить через круг в центре талисмана и уходить, минуя тебя.

По указанию крестной, девочка свернула веточку ивы в кольцо и крепко-крепко завязала суровой ниткой. А затем, начала на кольцо натягивать нитки и плести паутину, оставляя в центре, небольшой, свободный круг. Делала она, не торопясь, аккуратно, читая охранные заклинания, чтобы талисман получился мощным и прослужил много лет. А когда паутина была готова, то вплела в нее перышки, подаренные хранителем, и прикрепила к талисману яркий красный шнурок, за который его и повесили в изголовье кровати Аллиан.

С этого талисмана и начался огромный интерес Аллиан к амулетам, оберегам и привел ее к занятиям артефакторикой и последующей славе.

Книга закрылась, завернув ее и положив на стол, я подумала - сделаю завтра такой талисман и закрою навсегда дорогу

Игнатиусу в мои сны.

Посмотрела на расписание занятий на следующую неделю. Все дни заняты с утра до вечера, плотно, а вот третий день...

Странно, первых двух пар не было, окно до обеда, а затем лекция по Философии магии, с профессором Тиберием и практическое занятие по Артефакторике. Новый предмет "Оккультная анатомия", преподаватель магистр Гонорий.

Хм, - подумала я, - а окно зачем? Они же все здесь, на территории Академии находятся. А еще у меня было две пары с боевым факультетом. Мда, учебный день закончится поздно, даже на ужин не успеваю.

Я достала кулон, сжала в ладошке, и открылся переход. В гостиной было светло от магического светильника и тепло, от горящего камина.

- Радость моя, ты решила от ужина отказаться? - с такими словами меня встретил лорд Тримеер, - мудрое решение, мне одному кусок в горло не лезет, составишь компанию.

- А мы чай недавно пили с Тамилой и дядюшкой Прокопом, давай я просто с тобой посижу, - предложила я.

- Как третий учебный день спланирован? - зачем-то уточнил лорд.

Я рассказала про расписание и странный перерыв, на что, Тримеер загадочно улыбнулся и сказал:

- Ну и хорошо, после зарядки сидишь в комнате, ждешь, когда откроется переход. Поговорим.

- Как скажите, лорд попечитель, - улыбнулась адептка, не догадывающаяся о том, что ее ожидает, - пообщаться с Вами я всегда рада.

- Прекрасно, - ответил он и повел меня в комнату, примыкающую к гостиной, где уже был накрыт стол, - Видана, все-таки давай не просто сидеть будешь, но и что-нибудь съешь. Вон сколько всего, мне одному много.

На столе стояли тарелки с отварным картофелем, отбивными, тушеными овощами и зеленью. Я сразу вспомнила слова Бохуса о том, что кто-то из себя гурмана не строит, но пристрастия имеются. Лорд Тримеер любил мясо, овощи, зелень и сухое красное вино, это я уже знала.

- Ольгерд, - начала я, только мы сели за стол, - а вопросы можно задавать?

- Начинай, - разрешил он, приступая к ужину, - что тебя гложет?

- Слушай, а когда вечеринка у наших была, и подходил Линдворм, тебя не удивила причина, которую он назвал, когда интересовался вопросом - где я? Он же знает, зачем леди Изольда,

отправила Эжена в Академию... или у него свой интерес появился?

- Хм, ты права, эта парочка странная, и каждый играет свою партию, используя другого в собственных целях, втемную, хотя служат одному хозяину. Необходимо подловить их на этом и думаю, что нам это удастся.

- А не может получиться так, что служа одному хозяину, они и его распоряжения преломляют через собственные интересы?

- Родная моя девочка, открой мне маленький секрет, - загадочно-невинно начал лорд Тримеер, положив вилку на стол, - а на рождение детей ты согласишься или только расследованиями заниматься планируешь?

- Ольгерд, - неожиданно вспыхнула родная девочка, - а можно, по окончанию Академии?

- По окончании Академии что? - мягко улыбался он, - к этому вопросу вернуться или первенца на свет произвести?

- Сначала закончить обучение, а потом детей рожать, - ответила я.

- То есть, рожать детей ты не отказываешься? - все, также улыбаясь, уточнил лорд.

- Нет, а почему я должна отказываться? - спросила я и продолжила, - это же совершенно естественно.... - но потом, резко покраснев, замолчала. В голове только мелькнула мысль, что совершенно естественно желать детей от любимого человека, но озвучивать не решилась. Вот только кто-то все нагло прочитал, отчего улыбка стала т - а - к - о - й счастливой.

Какое-то время стояла тишина, утолив свой животрепещущий интерес, к вопросу продолжения рода, лорд Тримеер продолжил утолять голод, с улыбкой поглядывая на меня. Покончив с тушеными овощами, которые он предупредительно положил мне на тарелку, сжевала веточку укропа, и:

- А почему такой вопрос возник? - спросила я.

- Минерва, мы лет несколько назад серьезно повздорили, она хотела тебя удочерить, я отказался. А затем спросил, почему своих не родили? И она ответила, что вначале так втянулась в расследования, что посчитала детей помехой, Рэндел неволить ее не стал, потом спохватилась, а время ушло. - Задумчиво пояснил он и добавил, - ну, я не Рэндел. Заиграться не позволю, а будешь сопротивляться, запру в этом доме, и пока несколько сорванцов на свет не появится, моя восхитительная хулиганка ни к одному расследованию не прикоснется.

Меня подхватили на руки, и мы оказались в гостиной, в кресле, у горящего камина.

- Вот и выходные прошли, - печально заметила я, прижавшись

к Тримееру.

- Любимая, не печалься. Выходные прошли, но я рядом и все вечера вместе. Ты не забыла? - уточнил он, забирая мои губы в плен.

- Ольгерд, а все не слишком стремительно произошло? - уточнила адептка, осознавая, что в скором времени ей предстоит познавать все прелести семейной жизни, параллельно с учебой на трех факультетах.

- А ты сейчас о чем, - улыбнулся он, - о предстоящей женитьбе? А нам с тобой какой резон сидеть-высиживать? Ты в брачный возраст вошла. Я уже давно не адепт и желания у меня взрослые, - посмеивался Тримеер, - видишь, даже о продолжении рода задумался, так что ничего стремительного, все во время. И к тому же, на встречу клуба Магического единения действительно допускаются только пары. Пожилые лорды, если по какой-то причине их не может сопровождать супруга, берут дочерей, а неженатые - эскорт-леди, специально подготовленные для таких выходов. Если бы ты не согласилась на брак, я все равно взял тебя с собой, как свою подопечную. Потому как тебе я доверяю, а вот прочим леди - нет. Может быть я излишне самонадеян, но от моей родной девочки, удара в спину не ожидаю. Да и как на такое серьезное дело отправляться, а тебя здесь оставлять без присмотра? Опасно, или ты кого покалечишь, или тебя выкрасть постараются. Нет, любимая, ты мне там необходима и как моя леди, которая одним только своим присутствием делает меня счастливым, и как дополнительные глаза и уши.

- А разве я могу увидеть что-то такое, чего не заметишь ты? - удивилась я.

- Конечно. Именно ты и заметишь, передо мной будут играть, а перед тобой - нет. Юная, хорошенькая девушка, только замуж вышедшая, чем ее очаровательная головка должна быть забита?

- Чем? - поинтересовалась я, любуясь его лицом, снившимся мне весь семестр по ночам.

- Вида, - улыбался Тримеер, - как чем? Мужем, его отношением к тебе. И потом, ты впервые за границей, у обычной девушки глазки разбегутся, дух захватит, для нее - это, безусловно, брачное путешествие, да еще в такое красивое место. Так что, какая в тебе опасность? Мы же не собираемся никому рассказывать, что девушка ты не совсем обычная, и интересы твои лежат отнюдь не в плоскости платьишек, украшений да балов. Они же не знают, как ты умеешь концентрироваться и отключаться от всего, что тебе мешает.

- Ну и потом, вернемся к теме женитьбы, - продолжил магистр, так невинно глядя в мои глаза, - мы с тобой, на поцелуях

и целомудренных объятиях долго не продержимся. Я взрослый, мне хочется большего, да и ты девушка чувственная, вот как накроет нас в один из вечеров... и я, конечно, не сопротивляюсь, согласен на появление первенца и после получения диплома. Но так, на всякий случай поясню, дети они такие, иногда все планы нарушают и появляются раньше, чем их ожидали. Вот не терпится им на свет родиться, и что тогда?

- Однако, какой Вы, лорд Тримеер, коварный, - сообщила я, - это даже не намек, а конкретное пояснение, мол, где-нибудь через годик встречаем первенца, например, Армана Тримеера, да?

- А Вы, леди Тримеер, такая понятливая, - расцвел коварный лорд, - как приятно с Вами иметь дело. Уже и имя у малыша есть, вот как его не ожидать после такого, через годок?

- Так, - протянула я, - с коварством Ольгерда Тримеера уже познакомилась, какое следующее качество на очереди? Жестокость, властность, ...что там еще есть?

- А, это ты о выступлениях бабушки что ли? - довольно хмыкнул он, - неоднократно докладывали, какие она мне характеристики дает. Вот только не ту публику для выступлений выбирает. Ей бы среди тех влюбленных, что тебя терроризировать начали в Академии, эмоциями поплескать, смотришь и пригодились ее мизансцены. А так, лишь слова на ветер. А кстати, кого за Бохуса сговаривать будешь?

- Инару Салбазар, - мило улыбнувшись, ответила я, - очень наш шеф-повар ее в жены хочет.

- Да, он по ней страдал еще во времена учебы, - подтвердил Тримеер, - сколько лет прошло, не забыл.

- Вы вместе учились?

- Поток один, только он на лечебном факультете и параллельно занимался поварской магией. Его на императорскую кухню зазывали неоднократно, отказывается, да и правильно делает, - пояснил магистр, - в Академии он царь и бог на кухне, а во дворце, слишком много распоряжальщиков. Ну, попробуй, получится, осчастливишь Бохуса. Вот бабушка не знает, кто у нее хлеб начинает отнимать, - рассмеялся он, - она бедная дара речи лишится, минут на пять.

- А бабушка себе замену готовить не собирается? - спросила я.

- У нее был план, Генри натаскать и со временем передать ей всю клиентуру. Но только это несбыточная идея, сестрица моя, конкурентов не терпит. Она себя считает самой-самой, а сваха должна товар расхваливать, Генри этого не дано.

- Ольгерд, а ты с Локидсом пообщаешься? Понимаешь, я в финансах, на его уровне, ничего не понимаю, но он сказал, что догадывается, из-за чего убили Хурина Мордерата.

- Я его на послезавтра вызвал, - спокойно ответил он, - ты Клайва же видела, он возглавляет отдел по финансовым преступлениям, вот вместе с ним и поговорим с юношей. Потому как исполнителей взяли, но подоплека не ясна до сих пор, есть несколько версий, отрабатываются все. Вполне возможно, что Локидс прольет свет по одной из них. Как раз у него послезавтра пары рано заканчиваются. Родная, а ты не хочешь мне рассказать, о поездке Тамилы и Локидса в столицу, на выходных? - внимательно смотрел лорд в мои глаза, - с чем это связано?

Устроившись удобнее в объятиях, я подробно рассказала все с момента предложения Локидса и до его сообщения о помолвке Густава, а также о решении адепта попросить Тамилу вышить портрет Хурина Мордерата.

- Ольгерд, у меня вопрос возник. Локидс сказал Тамиле, я просто рядом сидела, что рисунок дяди он сделал с портрета, написанного родственником, но кто он, бабушка ему не сказала, - тихо произнесла я и взяла в ладошку прядь его черных, длинных волос.

- А в чем вопрос? - спокойно спросил он.

- Я готова поклясться, что этот портрет писал ты. Манера написания схожа с портретами в столичном доме, и портретом Армана Тримеера в музее Академии, но причем здесь родственник? Я внимательно работала с родословной Тримееров, там нет браков с Мордератами, ни одного.

- Янус прав, задатки криминалиста у тебя хорошие, - задумчиво ответил Тримеер, а я почувствовала, как он закрывается, и ощутила тяжесть в его сердце. Наступила тишина, он касался губами моих волос и молчал.

- Ольгерд, я правильно понимаю, что сегодня ты не ответишь на мой вопрос? - почти шепотом уточнила я, положив руку на его грудь в области сердца, - извини, мне кажется тебе больно, расстроила, да?

- Моя родная девочка, скоро, совсем скоро, я отвечу на твои вопросы, потерпи, осталось немного. Леди Тримеер будет знать все.

- Хорошо, я подожду, - ответила я, глядя в его темные, измученные чем-то неизвестным мне, глаза, потянулась губами к нему, - любимый мой.

- И ты моя любимая, - губы встретились.

* * *

Буйволиный вопль горна Эфрона разбудил мгновенно, захлопали двери, топот ног по коридору. Выбегая из корпуса, едва не сбила с ног Северуса, который, похоже, специально дожидался меня.

- Ух ты, Виданка, никак по бегу соскучилась, что так несешься, - заерничал он, пристраиваясь рядом и спросил, - как информация от Шерлоса?

- Северус, ты умница, сейчас на бегу пообщаемся, если будет возможность, ну а если нет, то в перерывах. У тебя самого, какие мысли возникли?

- Странно это, зачем ты вампирам, сестренка? Ты человек чистокровный, не нравится мне это, - тихо ответил он, мы подходили к общему построению адептов. - Как интересно, а рожи чего опять воротят, сплетни все выходные изучали? - Вырвалось у него.

- Северус, - ехидно бросил один из адептов-финансистов, - а ты чего это к дочке Тримеера клеишься или желание появилось стать муженьком богатенькой наследницы.

- От зависти не захлебнись, - жестко отпарировал Северус, - платочек носовой дать? А то слюни ручьем текут, вон на снег уже сколько набежало.

- Адептка Берг, - громогласно рыкнул Эфрон, - чего еле ползешь, давай сюда вместе с телохранителем, только вас и ждут.

Алистер, Шерлос, Леонард и Курт стояли впереди всех, только мы встали рядом с ними, Эфром крикнул:

- Первый ряд, три круга, марш, - и мы побежали.

- Сестренка, ты сама "Дамский угодник" читала? - спросил Алистер.

- Нет, лорд Тримеер отрывочек зачитал и все. Не поверишь, у меня даже желания не было его в руки брать, - ответила я.

- Молодец и не стоит, - похвалил он.

- Как выходные прошли? - поинтересовался Леонард, - опять моего братца старшего обидела. Какая ты злая, адептка. Он очень возмущался вчера, что вредная адептка Берг, пользуясь покровительством своего попечителя, пообещала вместо себя, адепточку с лечебного факультета ему в жены подобрать.

- Извините, лорды Эванзы, не нужно подставляться и обижать никто не будет, - вредничала я.

- Хм, не поверишь, я ему именно так и сказал, - засмеялся Леонард, - а он обиделся и переживает, малявка на поворотах обходит. Взяла и носом ткнула его в давнее дело, да он и сам не рад, что тогда согласился.

- Виданка, - нас догонял Карл, - на предстоящих выходных мои родители просят тебя, вместе с бабушкой и дедом, прибыть к

нам. У них торжество по случаю сорокалетия семейной жизни, приглашение я привез.

- Карл, спасибо за приглашение, но мои родные прибудут одни. У меня на предстоящие выходные совершенно другие планы. - И я ускорила бег, вдогонку за Алистером, задавшего сумасшедший темп.

- Ты поняла, что они задумали? - рядом бежали Северус и Шерлос.

- Конечно. Они рассчитывают, что лорд Тримеер покинет империю, отправившись в командировку, и тут меня возьмут в шелково-колючие лапки леди Барнаус, моя бабушка и сестры Карла, - пояснила я.

- Хм, веселые ребята, - насмешливо ответствовал Шерлос, - они еще не поняли, что без твоего согласия ничего не будет?

- Шерлос, так можно сделать попытку скомпрометировать Виданку, - сказал Леонард, догнавший нас и внимательно прислушивающийся к разговору, - взяли девчонку заперли, а потом слили информацию в "Дамский угодник". Мол, ох - ах, они так любят друг друга, что все случилось раньше свадьбы и все.... Вполне возможно, что-то подобное и готовится... Тем более, после вчерашней статьи... Она же одна из самых богатых невест империи получается.

- Так... - совсем нехорошо протянул Северус, - вот это он зря. Я сегодня с ним поговорю, не поймет, пусть пеняет на себя. Еще не хватало, чтобы он мою будущую родственницу силком в храм тащил.

- А меня другое интересует, - сказал Леонард, - они, что не понимают, что иметь своим врагом лорда Ольгерда Тримеера - самоубийство?

Когда мы закончили дистанцию нас встречал Алистер. Нагло обнял меня за плечи и громко, чтобы было слышно всем, заявил:

- Сестренка, красавица моя. Пойдем, я тебя в корпус провожу, чтобы здесь у некоторых исчезли даже мысли о попытке открыть портал и утащить тебя куда-нибудь. А у кого эти мысли не исчезнут, предупреждаю, рожи начищу так, что и Тарш за месяц не восстановит. - Завершив свою блистательную речь, и не отпуская моих плеч, повел к корпусу.

- Видан, ты с Карлом не оставайся один на один. Северус и Леонард рядом будут, но так на всякий случай.

- Алистер, скажи мне на милость, - попросила я, - это что повальное сумасшествие?

- Нет, сестренка. Карта, что ты дочь Тримеера и его единственная наследница, разыгрывается не просто так. Тебя пытаются в очередной раз убрать. Слушай, что в тебе такое

скрыто, что они так подметки рвут?

- Не знаю, мне кажется, я совершенно обычная девушка. Ну может действительно постарше своих сверстников, но на этом все различие и заканчивается, - честно ответила я.

- Да нет, различий много, просто ты их не осознаешь. Для тебя твое поведение нормально, а многие его не понимают. Ты на выходных ничего не раскопала в очередной раз? - уточнил он, - вампир в трактире, статья в главном сплетнике, это звенья одной цепи.

- Вопросы я задавала вчера, вампир и статья уже случились.

- Ну и что, это упреждающие удары, позволяющие поставить любое твое слово под очень серьезное сомнение, - пояснил он, - я очень надеюсь на то, что лорд Тримеер держит руку на пульсе и отслеживает все происходящее.

- Даже не сомневайся, - уверила его я.

Слова Данглира, как оказалось, возымели определенное воздействие на адептов. Когда я спустилась вместе с Тамилой на завтрак, внимания на нас никто не обращал, каждый был занят своими вопросами. За столами шутили, переговаривались, обменивались впечатлениями от событий, случившихся на выходных. Особенно много охов и ахов было касаемо выставки в Императорском художественном музее.

- Леонард, я тебе мазь сделала, после занятий заберешь, - сказала я Эванзу, сидевшему слева от меня.

- О, здорово, - расцвел он, - вот спасибо, знахарка ты наша.

* * *

Первое практическое занятие по Артефакторике. Леди Инара, начала знакомить нас с необходимыми инструментами. Вынесла из своей каморки ящик и, открыв его, постелила на столе кусок белоснежной ткани и начала аккуратно выкладывать на него различные резцы, щипцы, граверные принадлежности. Мы затаили дыхание, и внимательно рассматривая инструменты, которые нам демонстрировались, сразу в свитках помечали, для каких операций, какой применяется. Леди Инара вся преобразилась, глаза зажглись счастливым светом, когда она рассказывала про тот или иной предмет и с любовью поглаживала его. Время летело незаметно, все испортило появление наглеца Оптия.

- Привет, синяя и юные оболтусы, - хамовато начал он, появляясь перед нами, - что-то ты сегодня счастливая, Инара, с чего бы это? Ох, да, прости. Я и забыл, дисциплина-то у тебя любимая, вот ты и увлеклась.

- Оптий, - делая попытку сохранить свое душевное

равновесие, произнесла леди Инара, - что тебе здесь нужно?

- А я так, мимо пролетал, - нагло заявил он, - и решил спросить у тебя, рыбка моя синяя, - леди Инара начала резко меняться в лице, - ты про колечко-то выяснила что-нибудь или как?

- Нет, я ничего не узнала. Покинь немедленно аудиторию, - прошипела обессилено она, - или я сегодня же напишу докладную ректору, на твою выходку.

- Печально, - вздохнул Оптий, - пучеглазая моя, я к тебе со всем расположением, а ты угрожаешь, шантажируешь и кого? Меня древнего Оптия, вот почему ты родилась так поздно, а? Ну, ты не переживай, красота моя грязно - водорослевая, - при этом его пассаже леди Инара стала банально хватать воздух ртом, - я знаю, кто о колечке все выяснил. Папкина наследница в курсе, допытывайся у нее, - и попытался исчезнуть, да не тут- то было.

- Оптий, - рявкнула разозлившаяся папкина наследница, подскочившая из-за стола, тишина в аудитории стала еще более пронзительной, - древнее чудовище, а ну покажись. Ты чего добиваешься? Какой интерес лично у тебя в этом деле? Я жду. Не будешь отвечать, отправляюсь к ректору на прием и пишу прошение о том, что привидение лечебного факультета Оптий работает на какую-то сторону. Сливает ей всю информацию, вносит разброд и сумятицу в умах адептов, оскорбляет прилюдно преподавателя Инару Салбазар, нанося ей моральный и профессиональный ущерб.

- Тебе не поверят, - начал нагло Оптий, широко улыбаясь.

- Сказал прекрасный лекарь тюремной больницы и информатор Тайной канцелярии при жизни. Еще как поверят, вот даже не сомневайся, - пообещала злющая я, - Северус, пожалуйста, группу за дверь.

Через мгновение в кабинете остались только я, леди Инара, Северус, Леонард, вставший за дверью, чтобы никто не подслушивал и Оптий.

- Мда, а ты где такую информацию выкопала? - заикаясь, спросило привидение, - твой попечитель не мог тебе ее предоставить.

- Оптий, а сейчас вопросы задаю я, мне их повторить?

- Виданка, вот не зря тебя Тарш побаивается, ты же, адептка, не человек, - печально так начал Оптий, - и кровь у тебя странная, и способности нечеловеческие, и вообще злая ты.

- Оптий, я начинаю считать. На цифре - три, вызываю лорда Тримеера и ректора, а после того, как лорды появятся здесь, я им все выкладываю и умываю руки. Хэппи-энда не будет, не надейся.

- Раз...

- Два...

- Ладно, ладно, не вредничай. А то я не знаю, что попечитель твой якшаться со мной не станет, вытряхнет всю информацию и в Вечность пинком отправит, - сухо сказал Оптий, - проблема у меня. Мне пообещали, по тебе информацию полную соберу, тогда и я узнаю, как разрешить свою проблему.

- Вот с этого места, не торопясь и подробно. Для кого информация? Для вампира Линдворма или леди Изольды Норберт. Оптий, смотрите мне в глаза, - приказала я.

- Блекрот заинтересован в информации по поводу тебя, - согласился Оптий.

- Дальше, что он пообещал взамен? Оптий, я жду, - заметив, как сникло привидение.

- Адептка, тебе это ни о чем не скажет. Поверь мне.

- А давайте попробуем, Оптий. Рассказывайте. Вас как убили? - неожиданно поинтересовалась я.

- Нахалка, - огрызнулся Оптий, - сын у меня пропал, семнадцать лет назад. Я хоть и привидение, но желаю знать, где он, а никак не могу. Меня убили когда, он маленький был, хорошенький такой, волосики беленькие, кудрявые.

- Стоп, Оптий. Вас сколько лет назад убили? - у адептки зашевелились подозрения.

- Так семьдесят лет назад и убили, а Вибию три годочка было. Любил я его очень, - пояснил он, - сынок у меня единственный был.

- Оптий, так это Ваш сын был поверенным семьи Зархак и сопровождал леди Амилен Амбрелиаз к месту службы мужа, - при этих словах леди Инара хлопнулась на свой стул и поистине квадратными глазами смотрела на меня, а Оптий приблизился ко мне и обнял прозрачными ладонями лицо изумленной адептки.

- Да, Видана, мой сын Вибий был поверенным в семье Зархак, служил им верой и правдой с юного возраста. А в поездку с леди Амилен, кроме него, отправилась и ее личная служанка, жена моего сына, Верика. И вот никого нет, куда они пропали и зачем? Блекрот Линдворм пообещал, что все выяснит, это моя плата за информацию о тебе.

- Кинет, - спокойно ответила я, - ничего Вам, Оптий, Линдворм не скажет. Потому что если Ваш сын и сноха убиты, то убить их могла только леди Амилен Зархак.

- А откуда ты все это знаешь? - тихо спросил Северус, - ты же понимаешь, лорд Франц Амбрелиаз...

- Северус, не здесь, и не сейчас, - ответила я.

- Оптий, как много Вы уже сообщили Линдворму? Мне важно знать, - попросила адептка.

- А я ему сказал, что ты особа странная, в тебе присутствует смесь разных кровей, вроде как и вампиры есть, - хмыкнул он, - ну, я конечно иллюзий-то не питал, догадывался, что он меня может обмануть.

- А когда он к Вам обратился? И через кого?

- Ну, - неожиданно замялся Оптий, - ты же сбежала осенью из Храма, вот после этого и заказ поступил.... А через кого...

- Не говори, я поняла о ком речь, - и уточнила, - Оптий, что Вы еще можете сказать?

- Адептка, только то, что они не могут к тебе приблизиться с дурными помыслами. Колечко твое, мощное, бережет тебя сильно, но попытки убить не прекратятся. Ты же девка с характером, тебя замуж сбагрить не получилось, кого ты на выходных к Вечности приговорила, а лапушка? - печально спросил Оптий.

- Оптий, мы выясним, что случилось с Вашим сыном и его женой, на это потребуется время, но я обещаю. Не покидайте Академию, не встречайтесь больше с Блекротом Линдвормом, - попросила адептка.

- Вы того... колечко-то поменяйте, - попросил неожиданно Оптий, - сколько планов одним взмахом разрушите.

- Спасибо за совет. Оптий, а извиниться перед леди Инарой не хотите? Она же Вам нравится, что же Вы так обижаете ее?

- Ой, да ладно тебе, адептка, - заулыбался Оптий, подлетел к Инаре, обнял ее за плечи и подмигнул мне, - мы как поругаемся, так и помиримся. Это же урок. Обидчивая она очень, вот как обижаться на старика Оптия перестанет, так и я ее подначивать не буду. Ты давай-ка, красавице моей, мужа подбирай, нечего ей в девках вековать, да по ночам слезы в подушку лить. Она же добрая, да заботливая, ей деток нужно рожать, да мужу улыбаться, со службы его встречая. Все, я свободен, леди-следователь? - улыбнулся он, - полечу. Тарша обрадую, что с адепткой помирился, а то ведь он все переживает.

Привидение исчезло, я обессилено опустилась на свой стул и, не обращая внимания на леди Инару и Северуса, закрыла лицо руками. О, Черная Луна, как же мал и тесен мир. Вот, казалось бы, как давно было, семнадцать лет назад, пропали три человека, очень далеко от нашей Академии, а оказалось совсем близко. Рядом со мной привидение, которое скорбит об исчезновении двух родных людей и эту историю использовали, чтобы манипулировать им в своих интересах нечистоплотные личности.

- Сеструня, ты как? - Северус присел рядом и погладил меня по плечу, - ну, мать, ты безжалостная. Хвала Черной Луне, хоть группу за дверь выставила.

- Так я бы при них допрос устраивать не стала, - убирая руки от лица, сказала я, - но и время терять было нельзя. Эффект неожиданности. Извините, леди Инара, что Вам пришлось присутствовать при таком зрелище.

- Так кольцо у тебя, - неожиданно спросила она, - покажешь?

- Нет, не покажу, - ответила адептка, - а вот по поводу Вашей помолвки поговорить готова.

- С твоим попечителем? - блеснула глазами леди Инара.

- Вам зрелище понравилось? - спросил у леди, Северус.

- Нет, - мгновенно ответила она, - жестоко и мне, лично, было совсем не по себе. Ощущение, что тебя раздевают ледяными руками и не спрашивают, согласен ты или нет, чтобы тебя увидели обнаженным.

- Ну, вот видите, а желаете помолвки с Тримеером. Как Вы с ним жить-то будете? - продолжал вредный Северус, - я как представлю, что он вот таким образом, Виданку, в угол загоняет, так сразу все вопросы отпадают, откуда она умеет допрашивать.

- У меня другое предложение, леди Инара, - спокойно сказала я, - и на мой взгляд, вы будете хорошей парой. Я имею в виду нашего шеф-повара Бохуса.

- Кого? - глаза леди вновь стали квадратными, - ты пошутила, да?

- В смысле? - удивилась я, - что такого шуточного я сказала?

- Так Бохус ни на кого не реагирует, - пояснила леди Инара, покраснев, - он меня еще во времена учебы за косы дергал, пока мелкие были, а потом перестал замечать вообще.

- А у меня другая информация, леди Инара, - заявила мелкая сводня, - вы дышали в сторону адептка Тримеера, а Бохус по Вам с ума сходил и как видите, не забыл, через столько-то лет. Я думаю, он из-за Вас отказывается от всех поступающих предложений, перейти работать в столицу. Он рядом, но Вы его не видите. Северус, - повернулась я к нему, давая леди Инаре возможность, прийти в себя, - мы такие же слепые, что ли?

- Ну как сказать, - нагло подмигнув мне, заявил братец, - вот стану твоим родственником, на каком-нибудь семейном празднике и обсудим. А почему нас не пригласили на сцену эпического воссоединения рода Блэкрэдсан?

- Так ты еще родственником не стал, вот как только, так сразу, мой дорогой братец, - отвечала я и ненавязчиво наблюдала за леди Инарой. На ее лице появился естественный румянец, и она подняла на меня глаза.

- Я и правда не знала, что не безразлична Бохусу, - ответила она, - сколько лет потеряли.

- Наверстаете, леди Инара, - успокоил ее Северус, - так что,

предложение принимается?

- Ох, адепты, - улыбнулась она, - вот не было у меня еще таких взрывных групп. Я готова пообщаться с нашим шеф-поваром. Вот нет, чтобы продолжать за косички дергать, - смутившись, засмеялась она, - взял и закрылся.

- А мы такие, ранимые, - неожиданно заявил Северус, - если нам что покажется, в голову втемяшится, все пиши, пропало.

- Видана, так кольцо-то чье? - спросила леди Инара, - на твоей руке.

- Да ладно, Вам, леди Инара. Наступит день, и узнаем, чье оно, - ответил за меня Северус, - Вы давайте, свою жизнь устраивайте, она важнее.

- Я тогда предупрежу Бохуса, - сказала я, - или Вы сами?

- Давай ты, - решила леди, - мне самой немного страшно.

Мы с Северусом покинули аудиторию. Леонардо ждал за дверью и хитро улыбаясь, доложил:

- Подслушивать никому не давал, но сам все слышал. Ох, адептка Берг, какая Вы безжалостная, меня оторопь берет. Ну что, до перемены еще пять минут. Наши все в буфете, поглощают кофе с пирожными и благодарят Черную Луну за такой подарок, в кои-то веки прогуляли пару на законных основаниях. Сейчас можно и настоящими адептами считаться, а то мне рассказывали, что вашу группу за глаза, в Академии, святошами называют. Вы же такие примерные, что от вашей идеальности у всех скулы сводит.

- Ну что, на кухню? - спросил у меня Северус, - пока перемена. Обрадуй мужика, а он уже дальше разберется, куда на свидание пригласить.

* * *

На кухне царила сосредоточенная тишина, на плите в котлах побулькивали супы, вода для гарнира. Пахло тушеной курицей, дробно стучали ножи по деревянным разделочным доскам. Поприветствовав всех, я посмотрела на дядюшку Прокопа, он глазами показал на кладовую. Бохус, скрестив мощные руки на груди, стоял посреди кладовой и обозревал запасы на полках.

- Ну что, адептка, хорошего сказать можешь, коли на переменке решила навестить нас? - ухмыльнулся он, поворачиваясь ко мне, - разведка донесла, летом в паре с братцем моим работать будешь, в интересном заведении, да?

- Пообещали, но ближе к лету будет видно, - улыбнулась адептка, - я по другому поводу. Леди Инара готова встретиться и пообщаться... - дальше продолжить ей не дали. Бохус стремительно оказался около нее и, подхватив на руки, поднял на уровень своего лица и чмокнул ошарашенную адептку в лоб,

затем вернул обратно.

- Ну, Виданка, если все склеится, на свадьбу приглашу, - засиял он и, наклонившись ко мне, - век помнить буду, наша маленькая леди Тримеер.

- Я верю, что все получится, Бохус. И меня уже здесь нет, занятия, - с этими словами я покинула кухню, сопровождаемая улыбающимися взглядами поваров и поварят, кажется, кто-то очень переживал за своего шеф-повара.

Северус и Леонард стояли неподалеку от кухни и обменивались впечатлениями... от допроса Оптия.

- Видана, так все-таки, откуда ты узнала о леди Амилен Амбрелиаз? - спросил Северус, - родители рассказывали, что он ее очень любил и страдал много лет.

- А давайте, вечером у меня соберемся, и я расскажу, - предложила я.

- Кого зовем? - сразу уточнил Леонард, - я правильно понимаю, что историю ты расскажешь для узкого круга лиц.

- Если честно, я не думаю, что нужно девушек в это посвящать. Во-первых, дело еще не закрыто, а во-вторых, как показала история Оптия, нас окружают заинтересованные лица, некоторым из которых совсем не хочется, чтобы это дело было раскрыто и все участвующие в нем, были найдены.

- Да, дело не раскрыто, благодаря моему братцу, - сказал с серьезным видом Леонард, - но нет худа без добра, будь оно раскрыто тогда, как бы ты провела сегодня допрос Оптия.

- Да брось, Леонард. Я понимаю, Кир твой брат и ты его защищаешь, но поверь, раскрой он тогда дело, скольких бед и слез удалось бы избежать, - ответила я, - ты просто не знаешь всего масштаба случившегося.

- А может нам лучше на нейтральной территории, а не у тебя в комнате, - предложил Северус, - например, в какой-нибудь учебной аудитории?

- Да чего мелочиться, давайте сразу в ректорский корпус попросимся, - вырвалось у меня.

- Видюх, ты чего, никому, не доверяешь что ли? - изумился Леонард.

- Я не об этом, вот ты можешь сказать, какие в данный момент привидения крутятся около нас? - спросила я.

- Нет, я же их не вижу.

- И я тоже, - подтвердила я, - потому и говорю. Мы не узнаем, если рядом с нами будет болтаться какой-нибудь лазутчик. А пошлите к Флинту, он хоть и сольет все лорду Тримееру, но то, что никого кроме него в библиотеке не будет, это точно. Попросим разрешения у него в закутке посидеть, поговорить.

- Хорошая идея, - обрадовался Северус, - так кого еще зовем?

- Алистера, Шерлоса, вы двое и я, думаю достаточно.

- Так, у тебя вечером занятия с кем? - уточнил он.

- С целителями, я пока не знаю, чем заниматься будем.

- Ну ладно, получится, встретимся сегодня. А нет, так в другой день, - решил Северус, - поспешим у нас сегодня новая дисциплина "Бытовая магия" и преподаватель тоже новый, незнакомый.

* * *

Мы успели войти в аудиторию, как раз до прихода преподавателя. Заняли первый стол, достали свитки, и я повернулась в сторону Тамилы, которая заговорчески спросила у меня:

- Видана, как успехи с привидением?

- Сестренка, все хорошо, спасибо, - заулыбалась я и наткнулась на злой, недобрый взгляд Карла Барнауса.

- Брат, ты выражение лица смени, - приказал Северус. Как оказалось, он тоже повернулся на вопрос Тамилы и увидел взгляд Карла, - и отвернись от Виданы.

Я оглядела учебную аудиторию. Небольшая, стены выкрашены в бежевый цвет, на двух окнах висели легкие шторы, большая доска во всю стену и сбоку преподавательский стол со стулом. Аскетично, ничего лишнего, чтобы не отвлекало внимания от изучаемого материала.

Дверь бесшумно отворилась и вошла пожилая, грузная женщина. Седые волосы собраны в пучок, длинное темно-зеленое бархатное платье, воротничок и манжеты рукавов, вышиты белым бисером. Она прошла неторопливо к своему столу и развернувшись к нам, внимательно оглядела всех, проницательным взглядом. Довольно улыбнулась и произнесла:

- Добрый день, адепты. Много наслышана о вашей группе и думаю, что наше с вами общение будет взаимно полезным и приятным. Меня зовут леди Альфидия и дисциплина, которую вам предстоит осваивать с моей помощью, называется "Бытовая магия". Ну, а для начала давайте познакомимся.

Она взяла в руки журнал и начала называть нас по фамилиям, внимательно оглядев с ног до головы, царственным кивком головы позволяла вернуться на свое место. Чуть дольше она задержалась на Карле Барнаусе и Гермите Аурелии.

- Адепт Барнаус, Вам конечно не впервой получать предложения об аспирантуре у того или иного преподавателя. Я тоже делаю свое предложение, и если к концу семестра Вы будете готовы дать ответ, то милости прошу.

- Спасибо, леди Альфидия, я пока не знаю, чего хочу сам, - сухо ответил Карл.

- Адепт, я конечно могу сказать, чего Вы хотите в данный момент, - улыбнулась леди, - но поверьте мне, Вы впоследствии очень пожалеете об этом.

- Я не понимаю о чем Вы, - возразил Карл.

- Вы все прекрасно понимаете, юноша. Я вижу, что творится в Вашей душе, и какие мысли бродят в голове. Гоните прочь такие желания, - посоветовала она, - Ваша судьба не в этой аудитории.

- Да что же Вы все беретесь учить меня жизни, - разозлился Барнаус, никто на перепалку внимания не обращал, каждый занимался своим делом, - мне лучше знать, где моя судьба.

- Юноша, Вас не учат жизни, просто стараются предостеречь, не натворите дел, не расхлебаете потом. Вы хоть осознаете, что не только ее любви не добьетесь, но и дружбу потеряете? Оно того стоит?

- Стерпится, слюбится, - зло заявил Карл.

- Да? Вы это лорду Тримееру озвучьте, в лицо, а я потом посмотрю на Вас, - неожиданно насмешливо предложила леди Альфидия, - что, пример с Ирмой, недельной давности никого ничему не научил? Позвольте Вам сказать, адепт, он еще милосердно поступил, ибо дело касалось именно его, потому адептку замуж выдали, но на полгода раньше и не так красиво, как планировалось. А вот что касается Вас, попытка сотворить что-то в отношении его подопечной, будет иметь иной окрас и более жестокое наказание. Поверьте мне, я знаю, как лорд Тримеер умеет наказывать.

А затем переключилась на других адептов, и очередь дошла до Гермиты.

- А Вы, адептка, из Академии Радогона Северного, не так ли? - уточнила леди и на кивок Гермиты, продолжила, - у Вас способности к этой дисциплине врожденные. Советую присмотреться к себе и если Вам комфортно в сфере этих знаний, выбрать дальнейшей специализацией и конечно, в аспирантуру.

- Я подумаю, леди Альфидия, очень интересное предложение. Я всегда считала, что у меня нет никаких особенных способностей, так середнячок, - пояснила Гермита.

- Вы не правы, Гермита, способностей у Вас предостаточно, главное их обнаружить и раскрыть, - улыбнулась ободряюще леди, - и не слушайте никого, кто твердит, что это не нужно. Мол, самое главное для вас, девушки, рожать детей и вести дом, так вот, одно другому не помеха. Детей нарожать, много ума не нужно, а вот воспитать их достойными, порядочными людьми, обнаружить их таланты и помочь развить, показать дорогу в

жизни и поддержать в случае неудач, знаний и мудрости требуется немало, а где их взять, если самим не учиться?

- Леди Альфидия, - поднял руку Ардер, - а можно такой недоуменный вопрос. Вот все преподаватели Карла приглашают в аспиранты, Гермиту выделили, Севераса как-то на днях, а почему никто не зовет в аспирантуру нашу самую загруженную адептку? Она ведь и учится хорошо, и голова работает прекрасно, а предложений мы не слышали.

- Адепт, я Вас поняла. Тут дело в чем, - улыбнулась леди, - ее звать в аспиранты бессмысленно, даже рассматривать предложения не будет. Ваша адептка свой путь выбрала, как и ее попечитель когда-то, много лет назад. А они на редкость упертые, какой путь выбрали, по такому, и пойдут, их деятельность тоже необходима для всех нас. Так что, смысла уговаривать адептку Берг, нет никакого. Она вот и сейчас сидит, на меня внимательно смотрит, но решает ребус, не дающий ей покоя.

- Понятно, спасибо, - поблагодарил Ардер, - просто немного удивительно стало. Хотя да, вспоминая случай недельной давности, пусть Видана лучше к расследованиям тянется, да вопросы задает.

- Хорошо, приступим к нашей первой лекции. Бытовая магия, адепты, охватывает все пласты человеческой жизни и находится на стыке с большинством магических дисциплин. Например, тема - Магия денег, так или иначе, пересекается с Финансовой магией, только вторая более обширная, включающая в себя финансы разных мануфактур, контор империи, тогда как Магия денег - рассматривает исключительно вопросы денежного процветания семьи. Тема - Целительная магия, пересекается с различными дисциплинами лечебного факультета, такими как, оккультная анатомия, траволечение, лечение болезней души и тела и многими другими. Мы узнаем много интересных вещей для применения в быту. Адепты, поднимите руки, кто ведет гримуары? - неожиданно спросила леди Альфидия.

Руку подняли трое: я, Тамила и Эльзи.

- Да вы что, мои дорогие, - удивилась леди, - разве можно так безалаберно относиться к получаемым знаниям? А где вы потом все искать будете?

- Вот, например, адептка Рамон, мне очень нравятся Ваши волосы, чем Вы их питаете, рецепт назовите, пожалуйста? Я правильно понимаю, что в Вашем гримуаре он есть?

- Леди Альфидия, - покраснела Тамила, - я сама настойки, мази и крема не делаю.

- А кто, позвольте полюбопытствовать, для Вас их делает?

- Видана, - все, также краснея, ответила Тамила.

- Хорошо, тогда вопрос к адептке Берг, сколько рецептов для укрепления волос в Вашем гримуаре? И какой самый любимый?

- Около десятка, - ответила я, - а любимые, в зависимости от кожи головы. Если сухая, тогда беру кусочек хорошего мыла, растворяю в небольшом количестве воды, а затем смешиваю с большой рюмкой касторового и постного масла. Нужно втирать в корни волос, затем обернуть полотенцем и держать около часа, после чего тщательно промыть голову и расчесать частным гребнем. Если кожа головы жирная, то грамм пятьдесят зверобоя залить полулитром кизлярки, настоять две недели. Хранить в темной, плотно закрытой посуде, втирать через день в кожу головы в течение пары недель, а потом один раз в неделю.

- А заговор, какой при этом читать? - блеснула глазами леди, - я опробую, мне уже нравится, особенно второй. Вы же знаете его историю?

- Растите длинные, растите сильные и моим украшением будьте, слово мое крепко, да будет так, - протараторила я, отсекая желающих посмеяться, - да, я в курсе, что рецепт был обнаружен в личных письмах императрицы Элизабет Ослепительной.

- Сколько у Вас гримуаров, адептка? - спросила леди, - именно тех, что ведете сами.

- Семь исписанных, восьмой в процессе.

- Неплохо, а где Вы их приобретаете? Мне просто любопытно, - улыбнулась она, - Вы же не покидали Академию четыре года.

- Первый гримуар был подарен, все последующие я делаю сама.

- Прекрасно, Вы меня порадовали, девушка. Вот я бы Вас пригласила на свой спецкурс "Ведьмологию", в аспиранты. Может, подумаете? Адепты, в приказном порядке, завести гримуары и на экзамен, каждый придет со своим экземпляром. Я просто хочу понять, научились ли вы чему-нибудь в процессе изучения данной дисциплины. А сейчас продолжим.

А мы погрузились в мир новых знаний, перья поскрипывали, Леонард пихнул меня коленом под столом и прошептал:

- С тебя мастер-класс по ведению гримуаров, аспирантка - ведьмолог.

- Да без проблем, а с вас пирог к чаю, - прыснула я.

- Адептка Берг, а поделитесь с нами еще одним из секретов красоты, что записан в Вашем гримуаре, - загадочно поблескивая глазами, попросила леди Альфидия, - не пожалейте для своих друзей. У меня такое чувство, что именно с этого рецепта начнут свои первые гримуары ваши девушки.

- Как скажите, леди, - согласилась я и недолго думая, предложила ритуал неотразимости.

- Это интересно. Выходите к доске, - потребовала она, наблюдая за мной.

Я вышла и начала объяснять суть ритуала, адепты склонили головы к свиткам, послушалась скрипение перьев.

- В литр крутого кипятка всыпаем по горсточке семян розмарина и укропа. Берем кору дерева, более всего подходят "женские" - рябина, береза, яблоня или акация, и на ней процарапываем небольшой круг. Кладем кору в кипяток и читаем заговор "Буду красотой я наделена, никогда не померкнет она! Будет сердечко красоту мою охранять, так тому быть, и этого не миновать!", - медленно, давая возможность запись, продиктовала я, - наговоренной водой умываться на протяжении семи дней, не меньше и смотрим на результат.

- Спасибо, адептка, - улыбалась леди Альфидия, - садитесь на свое место. Скоро увидим результат, уверена, что девушки начнут ритуал прямо сегодня вечером.

- А почему только девушки - произнес Ардер, - я думаю, что его все опробуют, времени отнимает немного, но если результат будет, то оно того стоит. Нужно попробовать, - улыбнулся он мне.

- Хм, адептка Берг, - язвительно начал Карл, - и как часто ты им пользуешься?

Отвечать я не собиралась, тем более что я этим ритуалом не пользовалась, у меня был другой, вот только распространяться о нем в мои планы не входило.

- Да не важно, как часто она им пользуется, - раздался голос Гермиты, - главное то, что мы им сможем попользоваться. Спасибо, поделилась. Я знаю, что многие своими рецептами никогда делиться не будут.

- Леди Альфидия, - адепт Барнаус, тянул руку, - разрешите задать вопрос?

- Да, конечно. Я Вас внимательно слушаю, - обрадовалась она.

- Мы приступаем к изучению "Бытовой магии", но меня интересует следующее, Вы преподаватель спецкурса "Ведьмология", куда попадают лишь избранные, значит ли это, что с ними Вы поделитесь тайными знаниями, а с нами нет? - сухо уточнил Карл.

- А что Вас интересует, адепт?

- Ну, например, - он помолчал, - как проводится ритуал Черного венчания. Вы специалист в этом вопросе и знаете в "Ведьмологии" если не все, то многое. Мне очень интересно, - пока Карл говорил и обосновывал свои предположения, на наших глазах лицо леди Альфидии изменилось. Из жизнерадостного, улыбающегося оно стремительно превращалось в безжизненную маску. И только потрясенные глаза горели страшным пламенем.

- Адепт, прекратите немедленно, - потребовала она, - и больше нигде и никогда не рассказывайте об этом. То о чем, Вы сейчас сказали, является мало того, страшнейшим черным ритуалом, так еще и преступлением против самой жизни.

- Но, леди, я слышал, что такие ритуалы проводят и сейчас, - упорствовал Карл, - это просто одна из форм приворота.

- Не уверена, думаю, что таких аморальных магов в нашей империи немного найдется, кто рискнет провести Черное венчание, - ответила она, - все, адепт Барнаус, эту тему мы закрываем. Она мне не нравится.

- Ну, да конечно, - донесся до меня злой шепот Карла, - а сама его проводила, для дочери своей.

- Адепт, - не выдержала леди, услышав его слова, - за распространение слухов, порочащих честь и достоинство преподавателя, следует наказание. Я догадываюсь, почему Вас заинтересовал этот ритуал и потому напомню Вам одно из главных положений магии - "***Ты можешь делать все, что захочешь, но не забывай, за все свои действия ты в ответе и заплатишь полную цену за каждое вмешательство в картину мира, созданного не тобой***". Хорошо подумайте над этими словами, магическую этику не отменял никто, расплата бывает ужасной. Поступать нужно, не руководствуясь своими сиюминутными желаниями, а внутренним ощущением справедливости и велением сердца.

И вдруг, не знаю, как это случилось, я увидела за леди Альфидией, другую фигуру. Женщина - высокая, худощавая, много моложе леди, но я понимаю, это и есть истинная Альфидия. Ее проницательные глаза врываются в наши души и как фиолетовый луч меча-кладенца вскрывают самые тайные уголки, которые спрятаны от всех, глубоко-глубоко. Ледяной душ обливает меня изнутри и адептка Берг осторожно, без единого лишнего движения закрывается, в уме пролетает заклинание "Крепость" и та, настоящая Альфидия, разворачивается ко мне. Проницательность исчезает из глаз, удивление, потрясение и неожиданное:

- Видана, подумайте об аспирантуре у меня, я не обижу Вас.

Мы шли по коридору и Карл, идущий рядом с Ардером и Северусом, раздраженно объяснял:

- А я знаю, что она в курсе, как такие ритуалы проводятся. Мне рассказывали, что она делала приворот для своей дочери. Правда не знаю, за кого та вышла замуж, но говорят у нее несколько детей и она счастлива.

- Карл, - услышала я тихий голос Северуса, - если ты

сделаешь попытку приворота Виданы, пеняй на себя. Я все сказал.

* * *

После наших занятий, Северус проводил меня на лечебный факультет и сдавая Тиму, произнес:

- Смотри, головой отвечаешь, я тебе ее передал в целости и сохранности, через два часа вернусь, если что не так и дядя не защитит.

- Северус, ты чего раздухарился? - удивленно спросил Тим у друга, - что происходит?

- А то не знаешь, - хмыкнул тот, глазами выискивая Камиллу среди адепток в коридоре, - ты, что утром на зарядке, охотничьего азарта не приметил? Как возбудились многие, адептка, мало того, что дочь Тримеера, так еще и его единственная наследница. Будут попытки выкрасть, так что от себя не отпускать.

- Адепты, - раздался голос Тарша, - быстро в палату, сейчас начинаем занятие.

Мы вошли в палату, следом появились и оставшиеся адептки с пятого курса. В палате была кровать, стол у окна и стул, на котором сидела роскошно одетая леди средних лет и с изумлением наблюдала, как прибывают и прибывают адепты.

- Адепты, - начал Тарш, развернувшись вполоборота к леди и нам, - перед вами жертва лекаря - недоучки, который пообещал омолодить леди к одному очень важному событию в ее жизни. Была выполнена определенная система похудения, делались различные маски и обертывания, но стало только хуже, и вот, леди здесь. Кто готов начать диагностику организма? Леди, - обратился он к ней, - раздевайтесь. На Вас должно остаться только нижнее белье, все остальное снять.

- Что? ... - онемела от такого предложения леди, - Тарш, мне порекомендовали Вас как истинного кудесника. А Вы, малого того, притащили сюда этих юнцов, которые смотрят на меня жадными глазами, так еще и заставляете разоблачаться перед ними. Я не брала с собой служанку, мне некому помочь и потом, мой лекарь никогда не заставлял меня раздеваться, Вы, что себе позволяете?

- Хм, леди. Или Вы делаете, что я сказал, или отправляетесь в столицу и обращаетесь к другому целителю, - спокойно ответил Тарш, - и не задерживайте меня и адептов, учебный процесс, знаете - ли дело серьезное. И да, слуг у нас здесь нет, так что, сами леди раздеваетесь, сами.

Вспыхнув от злости, проклиная в душе магистра и этих несносных адептов, леди поднялась и путаясь в шнурках, лентах,

широких рукавах и юбках начала раздеваться. Когда на ней осталось только нижнее белье, прикрытое тонкой сорочкой, Тарш кивнул головой.

- Достаточно, леди, спасибо. И так, адепты, я повторяю вопрос, кто готов приступить к диагностике организма?

Мы с Тимом переглянулись и сделали шаг по направлению к леди, Тарш улыбнулся.

- Адепт Никсон, адептка Берг, приступайте, - у леди, когда она услышала наши фамилии, задергался глаз.

- Тарш, - заикаясь, спросила она, - а что обязательно разрешать племяннику главы Тайной канцелярии и внебрачной дочери лорда Тримеера, осматривать меня. Почему именно они?

- Они самые любопытные и наглые, - заявил Тарш, - и потом, откуда Вам леди знать, кто они?

- О, про адептку Берг высший свет давно трещит, - язвительно усмехнулась леди, - и только глухой не в курсе, что адепт Никсон, любимейший племянник лорда Рэндела Никсона.

- Леди, - попросил адепт Никсон, - нам с Виданой совершенно безразлично, кто и что там говорит, позвольте мы произведем осмотр. Видана, начни ты.

- Хорошо, Тим, - согласилась я, - леди присядьте, пожалуйста, я осмотрю кожные покровы. Мда, а кто же Вам так кожу-то сжег? - удивилась я, прикасаясь к лицу. Кожа жирная, закупорка сальных желез и на этом фоне мелкими кусками отваливающиеся частицы эпителия.

- Мне чистили лицо, - пояснила леди, - Вы, что не видите, какая у меня сыпь на лице?

- Вижу, вот только чистка лица здесь должна была быть вторичной, Вам нужно почистить внутренние органы. У Вас забит кишечник, и печень плохо справляется со своими функциями, - ответила я, рассматривая глаза, а затем, попросив показать язык. - У Вас, когда важное событие? Я, почему спрашиваю, нам нужно понять, сколько времени у нас есть в запасе.

- На следующей неделе, - замявшись, ответила леди, - я отправляюсь как эскорт-леди на одну очень важную встречу, после которой мой семейный статус изменится. И потому, я должна быть просто блистательной. Ваш, дядя, - она очень мило улыбнулась Тиму, - пообещал, если я хорошо справлюсь с этим заданием, то выйду замуж за отца этой любопытной адептки.

В палате наступила тишина, адепты переглядывались, глаза Тарша стали увеличиваться, а любопытная адептка невинно поинтересовалась:

- А что, мой отец, офицер Трой Берг, стал вдовцом? Печально, а я даже не успела познакомиться со своей мачехой. Леди, Вы

мужественная женщина, если готовы отправиться в лесной гарнизон на границе нашей империи и стать матерью моим малолетним братьям. Кажется, перед зимними каникулами их было двое. Я Вами уже горжусь, хотя и не знаю, кто Вы.

- Какой офицер? - начала заикаться леди, - я про лорда Тримеера говорю.

- Неужели? Но мой отец не лорд Тримеер, как бы этого не хотелось господам из "Дамского угодника". Леди, Вы готовы к манипуляциям по чистке кишечника? - поинтересовалась я, - и в любом случае, расслабьтесь, насколько мне известно, лорд Тримеер отказался брать с собой эскорт-леди. С ним поедет кто-то другой, так что времени для приведения Вас в порядок, у нас предостаточно. Леди, а кто раньше занимался Вашим здоровьем?

- Леди Лавиния, из Академии Радогона Северного, у нее приемный кабинет в столице, на улице Черной Леди. Но она в очередной раз отправилась в паломничество к святым местам Силы и разослала письма своим клиенткам, что мы встретимся с ней ближе к осени, - стала рассказывать леди, - а пока, вместо нее, прием ведет ее ученик, Кокморфий. Конечно, ему до мастерства леди Лавинии далеко, но он такой обходительный и старательный. И после его манипуляций такая легкость, хочется радоваться жизни и петь, хотя и дорогое удовольствие, скажу я вам.

- А как давно леди Лавиния предупредила Вас о своем путешествии? - любопытная адептка решила не упускать такой возможности. А наглый и любопытный адепт Никсон, начал кусать губы усиленно сдерживая свой смех, догадавшись, почему хочется радоваться жизни после манипуляций ученика леди Лавинии.

- Неделю назад, у меня есть письмо, - и леди протянула руку к сумочке, лежащей на столе, и достала свиток, вручив его мне, - леди очень пунктуальная и всегда заранее предупреждает о своих поездках, ты понимаешь, она из Ордена плачущих и у Лавинии есть обязанности перед ним.

- Да, Вы правы, - я быстро прочитала письмо, запомнив как его содержание, так и почерк, которым оно было написано, - леди очень заботлива к своим клиентам. И часто она так исчезала? - вести эту милую женскую беседу, мне никто не мешал, Тарш спокойно смотрел сквозь меня в сторону окна. Что неудивительно, леди погибла пять дней назад, в этой самой лечебнице.

- Каждые несколько месяцев на неделю, и раз в пять лет на два-три месяца, а затем возвращалась, помолодевшей, стройной, гибкой, - восторженно рассказывала леди, - и на наши расспросы

всегда отвечала, что святые места Силы поворачивают время вспять, на десятилетия.

- Понятно, спасибо, леди. Так что насчет приведения Вашего организма в порядок, вы согласны? - уточнила я, получившая очередное доказательство того, что леди Лавиния должна была погибнуть сразу, после убийства адептки Берг.

- Видана, - Тим наклонился к леди и осмотрел ее волосы, - ты что предлагаешь, клизму? Мда, Вы меня, конечно, простите, леди, а что Вы пили? Это был коньяк? - принюхавшись и сделав квадратные глаза, спросил он.

- Зачем, даже и не думала. Леди, Вы сегодня что-то пили, ели?

- Нет, я встала всего час назад, пришлось лечь рано утром, - пояснила она мне, - так что во рту ни крошки. Ну, коньяк, - это она уже Тиму, - и что? Я не адептка, мы со вчерашнего вечера до утра на девичнике у подруги зажигали, Цецилия выходит замуж в четвертый раз, вот мы и веселились.

У Тима было т - а - к - о - е лицо, что все находившиеся в палате поняли, он долго этот спиртной напиток в рот не возьмет. Тарш просиял.

- Тогда готовим следующий раствор, - окинув взглядом леди и прикинув ее вес, продолжила, - два литра кипяченой воды, охлажденной, столовая ложка соли с горкой и сок одного лимона. - Магистр улыбнулся и кивнул в знак согласия, - выпивать по стакану раствора каждые пятнадцать минут. Через тридцать минут после принятия последнего стакана раствора - стакан зеленого чая, пустого. Еще через тридцать минут тарелка овсянки на воде, соли чуть-чуть. - Адепты записывали в свитки, - до конца дня, если появится аппетит, еда самая простая - каша жидкая на воде и зеленый чай с мед, сколько пожелает леди.

- А чего вы пишите? - насмешливо поинтересовался Тарш, - мы это в прошлом месяце проходили, вы оболтусы помнить должны. Давай, адептка, следующее назначение. Леди остается здесь, на несколько дней, в этой палате и будет находиться.

- Подождите, Вы что, верите адептке, что меня лорд Тримеер не возьмет с собой на встречу? - не на шутку встревожилась леди, - я не могу здесь оставаться и потом, какую гадость она надиктовала, я это пить не буду.

- А придется, - язвительно встрял в ее словесный поток Тарш, - Вам действительно нужно почиститься леди, Вы себя со стороны видели? Вот то-то и оно. Ваш горе-целитель кожу-то на лице сжег, а проблемы никуда не делись. По хорошему, Вам бы взять отпуск на службе и недели на три к нам, и все почистить, Вам организм только спасибо огромное скажет, засветится весь, похудеет,

похорошеет. А после можно будет и обряд на омоложение провести, но не раньше.

- Да но, меня действительно отправляют в командировку, - попыталась сопротивляться леди.

- Да бросьте, леди, - спокойно ответил Тарш, - Ваше самочувствие и последующая жизнь важнее этой командировки, а то я лорда Тримеера не знаю, он никогда не брал с собой эскорт-леди и сейчас не возьмет. Тримеер же вашего брата, вернее сестру, на дух не переносит. Так что не питайте иллюзий и приготовьтесь к манипуляциям. Сегодня рядом с Вами будут дежурить адептка Шензор и адепт Никсон. Все остальные за мной.

Мы вышли в коридор, и магистр, распределив нас по парам, отправил мыть и переодевать лежачих больных. Мне нравился этот процесс, но не потому, что девочка была доброй, а потому что видела как приятно это тем, кто сам не в состоянии поухаживать за собой. Человек даже будучи тяжело больным должен чувствовать себя обихоженным, а не брошенным на обочине жизни. Пока мыли, меняли белье, мы разговаривали с теми, кто еще мог это делать, рассказывали по их просьбе, что происходит за стенами лечебницы.

Меня поставили в пару с адепткой Курден, родом девушка была из Королевства Теней, такой обмен происходил регулярно. Детки, из некоторых магических семей империи, уезжали учиться в другие королевства, а к нам прибывали оттуда, особенно если родственники жили в империи. Невысокая, коренастая, с мелкими чертами лица и светло-русыми волосами, Гайя была добрейшей девушкой. И нас с ней отправили в женскую палату, где оказались новые пациенты. В палате четыре кровати, на всех старенькие женщины, как предупредил нас Тарш, все они потеряли своих детей в разные годы жизни и одинокие, ухаживать за ними некому. Именно такой контингент попадал в нашу лечебницу, Тарш брал их для того, чтобы развивать в адептах если не любовь, то хотя бы сочувствие к больным и немощным. Поэтому адепты, с лечебного факультета начиная с первого курса, привлекались к уходу за лежачими больными. Мы с Гайей вымыли двух бабушек, перестелили им кровати и они благодарно улыбаясь, отправились в страну дремы. Третья пожилая женщина, пока мы занимались с ней, рассказала нам о том, что те две леди, из клана военных и их мужья и сыновья отдали свои жизни империи, и они давно живут одни, но когда ослабли, их забрали сюда, в лечебницу. А сама она, здесь только для поправки здоровья, ее сын тоже военный часто отбывает в командировки по гарнизонам и когда она приболела, то его друг и сослуживец устроил ее к нам.

- Деточки, вы поговорите с Алтеей, - кивнула она в сторону четвертой соседки, - у нее семнадцать лет назад сын пропал, она его искала. Да только знакомых у нее в столице нет, а сама она с северной глубинки империи. Никого у ней не осталось, ей хоть выговориться нужно. Плачет по ночам, никак успокоиться не может.

Мы с Гайей переглянулись, леди Алтея была пожилой и действительно заплаканной женщиной. Судя по дорожкам, оставленным слезами на ее лице, продолжается это много лет. Мы раздели леди, и, начав мыть ее, я спросила:

- Леди, а где жили Вы раньше?

- В маленьком городке, что в местечке Змеиный камень, - у меня застучало в висках, опять район замка Рэдривел, - у нас был свой дом. Маленький, - продолжила она, - но нам хватало. Моя семья была небольшой, я, муж - он был прекрасным мастером, шил обувь, удивительную, очень удобную и сынок, наш Овидий. Он пропал семнадцать лет назад, все произошло так внезапно, а потом, не выдержав горя, скончался мой супруг. Я искала сына все эти годы, обидно, осталось мне совсем немного, а так и не смогла выяснить, что с ним.

- Леди Алтея, - попросила я, подкладывая под голову валик и приступив к помывке головы, - расскажите о Вашем сыне поподробнее. Чем он занимался, сколько лет ему было, все что хотите.

- Ему сейчас было бы сорок лет, - тихо начала рассказывать Алтея, - он отучился в школе для мастеровых, в нашем городке, и однажды ему предложили работу в замке Рэдривел. Странное место, далеко отстоящее от тракта. Добираться до него нужно свернув с тракта по лесной дороге, прямиком через лес, пешком часа два. Но Овидию предложили жить в сторожке при замке и ухаживать за садом и зимней оранжереей. Оплату пообещали хорошую, он обрадовался. Еще молодой, а такая хорошая работа и высокая оплата, значит, получится накопить денег на свой дом в городке, а потом жениться. И он приступил к работе. У нас появлялся только в свой выходной и то не всегда. А однажды объявился поздно вечером, мы уже спать легли, а тут стук в окно. Встревоженный, неразговорчивый, ночь переночевал, а утром засобирался в столицу. Мы с отцом его давай отговаривать, а он знай свое, в Тайную канцелярию нужно, сообщить важные вести. Что-то неладное в замке Рэдривел происходит. И ушел, и как сквозь землю провалился.

- А скажите, он ночь у Вас ночевал, спал спокойно? - уточнила я, высушивая волосы полотенцем и по знаку Гайи, мы начали осторожно поворачивать леди на бок, чтобы сменить

постельное белье.

- Нет, все ворочался, стонал и шептал что-то непонятное, - поведала она, - все про портал говорил, через который странные люди появляются. А я утром спросила, что, мол это значит, а он удивленные глаза сделал и промолчал.

- Леди, а сын как выглядел? - спросила любопытная адептка, постель мы перестелили, надели на Алтею чистую рубаху, и укрыли одеялом. Лицо ее порозовело, голову повязали платком, потом дежурные снимут.

И леди Алтея начала описывать сына, а в моей памяти стали всплывать строки из дела о гибели Кальвена Уайта. Кажется, сейчас стало понятно, чьим телом воспользовался Чарльз, чтобы сымитировать свою смерть.

- Леди Алтея, а Ваш сын, у него были знакомые в столице? Он, наверное, к кому-то направлялся или сразу в Тайную канцелярию?

- Были, были, - подтвердила леди, - леди Изольда, я не помню фамилии, была гостьей в замке, когда Овидий там служил. Он говорил, что леди очень серьезная, достойная и обожает лорда Брюса. Вот с ней он хотел посоветоваться, перед тем как отправляться в Тайную канцелярию. Все говорил о какой-то первой ищейке империи, которая доберется до всех тайн и даст ему ответ, что не так в замке. Он очень полюбил замок и переживал за него.

- Спасибо, леди. Отдыхайте, мы еще встретимся, - пообещала любопытная адептка.

- Да нет, малышка, - неожиданно улыбнулась она и тихо произнесла, - я тебе свою боль открыла, ты сама решай, что с ней делать будешь. - И помолчав, но, не отпуская моей руки, сказала, - ночью я уйду в Вечность и хочу надеяться, что встречать меня будут двое самых родных и любимых - муж и сын. А сейчас идите, девочки, спасибо вам, уважили меня болезную.

Когда мы выходили из палаты, все за исключением леди Алтеи спали, нашего разговора не слышал никто, кроме Гайи.

- Видан, - спросила Гайя, когда мы шли по коридору, - а ты поняла, о чем тебе пожилая леди говорила?

- Гайя, ей нужно было выговариваться, она это сделала. А ее сына я не знаю, он же пропал да моего рождения.

- А мне показалось, что тебе эта история знакома, и тебе был нужен именно ее рассказ. Знаешь, ты, когда у нас появилась, на первом курсе, сначала тебе завидовали, а вот чем дальше мы учимся все вместе, смотрю, что около тебя происходит,... Видана, как ты живешь с этим? Ты высыпаться-то успеваешь? А радоваться жизни ты в состоянии?

- Виданка, - ко мне навстречу спешил Северус, - занятия закончились. Пошли в библиотеку.

Я попрощалась с Гаей и магистром Таршем, попросила присмотреть за леди Алтей, передав ее слова о том, что ночью она уйдет в Вечность, и мы направились в библиотеку. По дороге к нам присоединились Леонард, Шерлос и Алистер.

Флинт заулыбался, увидев прибывшую компанию, нас было больше, чем адептов, сидящих за столами.

- Флинт, а можно мы у тебя в закутке посидим, пообщаемся? - спросила я.

- Разговор секретный? - догадался он, - а вон, в углу зала садитесь, там адептов нет. Стулья берите и к последнему столу, да общайтесь на здоровье. Здесь кроме меня никого нет, если вопрос только в этом.

Поблагодарив Флинта за наше размещение, мы отправились в конец читального зала. Там в углу был круглый стол, поставив стулья, расположились и огляделись. Рядом с нами не было никого, несколько адептов, находившиеся в библиотеке, располагались ближе к книжным рядам, чтобы не ходить далеко.

- Ну, с чего начнем? - спросил Леонард, - Виданка сегодня допрос Оптия устроила, - пояснил он Алистеру и Шерлосу. В процессе всплыла леди, которая являлась дальней родственницей Северуса, а мой брат, расследуя дело об ее исчезновении, едва не поплатился карьерой, потому как спустил его на тормозах, по просьбе родного брата леди.

- Ух ты, - удивился Алистер, - как запутал все, попроще никак нельзя?

- Ну, если я права, - вступила в разговор, - то лучше всех ее знает Шерлос, ибо речь пойдет об Амилен Зархак, в замужестве Амбрелиаз.

- Да брось, я не знаю такую, - удивился брат, - даже не сталкивался с ней, может только леди Изольда знает.

- Понимаешь, братишка, если я не ошибаюсь, то Амилен Амбрелиаз и Изольда Норберт один и тот же человек, - за столом наступила тишина.

- Виданка, ну ты даешь, - прошептал Шерлос, - если бы я не знал тебя, то подумал, что фантазия у моей сестры просто безудержная, зашкаливает, я бы сказал. Рассказывай, как ты дошла до такой мысли?

И вот тут я задумалась, в рассказе не должны были фигурировать император и девушки. Осторожно обходя острые углы, я начала рассказывать об Амилен Зархак. Как юной адептке, начитанной и неглупой разрешили пользоваться книгами из закрытого сектора библиотеки Академии Радогона Северного. Как

она стала фрейлиной императрицы, а затем вышла замуж за Франца Амбрелиаза и сбежала от него, чтобы не отправляться за ним в военный гарнизон, далеко за пределы столицы. О том, как пропали в той поездке сын и сноха Оптия, а сама леди Амилен Амбрелиаз, превратилась в леди Изольду Норберт.

- Видана, значит, она не любила Франца? - спросил Северус, - мама рассказывала, когда их познакомили, леди Амилен очень понравилась дяде. Он был просто в восторге, первая красавица императорского двора, умная, образованная. А как он был счастлив, когда они поженились, Франц был на седьмом небе от счастья, да что там, он был готов целовать землю, по которой она прошла. И его карьера пошла вверх, вот только не так, как может того желала супруга. Франца отправили командовать гарнизоном на военную заставу, в столице, в министерстве обороны офицером на побегушках, он оставаться отказался. Мама говорила, что леди Амилен его поддержала в этом и пообещала, уладив все дела отправиться вслед за ним. Она и отправилась, ее и попутчиков провожали родители леди Амилен и мой отец, а потом - пропала. До места службы супруга она так и не добралась. Расследование дела об исчезновении ее и сопровождающих, насколько мне известно, ничего не дало. - Закончил он.

- Это да, - подтвердил Леонард, - вина моего братца, Кира. Виданка, как оказалось, на зимних каникулах в это дело влезла, и появились вопросы.

- А ты в связи, с чем туда полезла? - спросил Шерлос, - кого искала?

- Тебя и твоего отца, - ответила я и попросила, - ты лучше расскажи о брате своем, Георге.

- Гм,... какой хороший вопрос, - усмехнулся Шерлос, - я рассказать могу, но вот только боюсь совсем немного. Как и сказал Брюс, я был его ребенком и большую часть времени, до момента отправления в Академию, проводил в его покоях. Георг высокий, темноволосый юноша, с такими же ледяными глазами, что и у матери. Как она всегда говорила, очень болезненный, но я не верю, его физической форме многие наши адепты с боевого факультета позавидуют. Леди Изольда достаточно рано начала натаскивать сына по направлениям практической магии, много занимались с ним и боевыми искусствами. Учится этот "болезненный" красавец, в Академии Януса Змееносца, что в Подлунном королевстве. У Изольды там родственники, а кроме того, как то я услышал, как Георг взахлеб рассказывал матери о приеме в замке Офулдет. Он побывал на нем, по личному приглашению хозяина замка - лорда Илорина Делагарди. Говорят, что лорд Делагарди большой затворник, редко бывает на людях,

правда не чурается королевских балов, где появляется каждый раз с новой леди. Георг был счастлив, лорд Илорин удостоил его личной беседы, которая продолжалась около часа. И я думаю, что это не в последний раз.

- А учится Георг, на каком факультете? - спросила я.

- А я не сказал? На финансовом факультете, ему очень нравится все, что связано с деньгами, родовыми состояниями. В этом он дока. Он может заговорить любого, когда начинает сыпать историями о древнейших состояниях мира, драгоценностях и историях их сопровождающих. Вот только я всегда удивлялся, если он так увлечен финансами, то зачем нужна такая серьёзная физическая подготовка? - поделился Шерлос.

- А как он к тебе относился? - спросил молчавший до этого Алистер, - вы же росли вместе.

- Да как росли? - усмехнулся Шерлос, - я постоянно был с Брюсом, он забирал меня на репетиции, на спектакли, а Георг с матерью. Мы вроде по факту братья, а в действительности посторонние люди, мало интересующиеся друг другом. Когда я заболевал, около меня всегда были Брюс и Оливия, а когда заболевал Георг, в доме наступала тишина. Нельзя было шуметь, играть, смеяться... и еще, я никогда не видел Георга лежащим в постели. Нас к нему просто не допускали. Ну, а когда мы поступили учиться, вообще видеться перестали. Я просился сюда в Академию, леди Изольда и слышать об этом не желала, ну а Брюса я понимаю, там же Оливия преподавала, значит, я буду под присмотром.

- Шерлос, а ты бывал в замке Рэдривел? - спросила я.

- Пару раз меня брал с собой Брюс. Странное место, Видан. Лес около замка, как мертвый будто, деревья растут, а вот живности никто не видел очень давно. Говорят, что в лесу есть озеро, его называют Зеркалом эльфов, оно образовалось от слез эльфийской принцессы, в тот самый год, когда в замке произошла страшная трагедия - погибла большая часть мужчин рода. Ее супруг был одним из претендентов на главу рода, а она выплакала свое горе и покинула навсегда империю. Легенда гласит, что вода озера помогала хранить красоту и молодость того, кто умывался в нем, а еще в кристально чистой водной глади озера отражаются грядущие события. Вот только тропинку к этому озеру не знает никто, из живущих рядом с замком. У озера есть хранитель, он бережет его от не прошеных гостей, и сурово наказывает, если что не так. А оно притягивает к себе, рассказывают, что если набрать из него бутылочку воды, можно не бояться ничего. Одна капля этой воды вызывает бурю, которая

обрушивается на противника.

- А какие книги изучала леди Изольда?

- Она прячет свои книги в отдельной комнате, под замками и заклинаниями. Но я знаю, что Изольда много времени потратила на изучение "Пикатрис" - это древнейший гримуар об астрологической магии, как с помощью заклинаний и ритуалов, направить силу планет и звезд на обретение личной власти и мудрости. "Гальдербрук" - ирландский гримуар. Ее настольная книга "Заклятая книга Гонория" и "Книга Амбремелина".

- Я вот почему-то думаю, - задумчиво сказал Алистер, - что наша Виданка скоро встретится с этим адептом из Академии Януса Змееносца.

- Это почему? - удивились мы.

- Не знаю, только картинка перед глазами - бал, Видана в красивом синем платьем и вальсирует с ней молодой человек, с далеко идущими планами.

- Хм, странные у тебя видения, братец, - резюмировала я, - но зарекаться не буду. Поживем, увидим.

- Шерлос, так какими умениями отличается Георг, на случай, если придется Видане на балу с ним столкнуться? - неожиданно спросил Алистер.

- Многими, - медленно произнес он, - но эльфийской магией не владеет однозначно. При нем лучше всего закрыться, чтобы не читал мысли, этому Георг научен сызмальства. Не понимаю я, почему леди Изольда с ними так носится, не значит ли это, что юноша не просто ребенок того же Франца Амбрелиаза, а кого-то другого?

Все смотрели на меня, а я невинно подняла глаза к потолку и закрылась.

- А не пора ли нам по комнатам? - подал голос Леонард, - сдается мне, что на этот вопрос нам не ответят, по крайней мере, не сегодня.

- Виданка, - попросил Северус, - введи нас в курс дела, как гримуры вести? Вот ты зачем это делаешь?

- В гримуар я записываю все самое важное для себя: заговоры, опробованные в деле, различные рецепты, описания магических практик. Вы же понимаете, знаний нам дают много, но к чему лежит душа, хочется этим заниматься дополнительно, вот у меня много рецептов различных мазей, настоек, кремов. Разворот гримуара я делю на две части, одна сторона - рецепты, вторая - магические практики. И все под рукой, не нужно копаться в свитках, выискивая, что и когда мы писали. Один гримуар у меня весь посвящен астрологии, второй - боевой магии, в нем описание защитных заклинаний, травяные сборы, применяемые для снятия

страха, обезболивания и многое другое.

- А ты их, что на полном серьезе сама делаешь? - удивился Леонард, - а у попечителя попросить приобрести?

- А зачем просить? Я сама в состоянии купить, вот только сделанный своими руками, гримуар, становится магической вещью, все записанное в нем усиливается, так как при его изготовлении будет не лишним прочитать заклинания и посвятить его Высшим силам, - пояснила я, - на сегодня все, пошли по комнатам. Дел еще много.

И мы, поблагодарив Флинта, отправились в жилые корпуса.

* * *

Доделав домашнее задание и подготовив на следующий день свитки и учебники, адептка достала кулон. Переход открылся, мгновение и она оказалась в объятиях Тримеера, который подхватив на руки, закружил по комнате.

- Родная моя, как я соскучился, - заявил он, с улыбкой рассматривая мое замученное лицо, - рассказывай, чем тебя сегодня загружали в Академии, ты очень усталая.

- Ух да и только, - заулыбалась усталая адептка, укладывая голову ему на плечо. - Проще сказать, что мы сегодня не делали. Ольгерд, ты ужинал?

- Нет, я ждал тебя, поужинаем вместе. За столом и поговорим, - и понес в сторону обеденной комнаты, где уже ждал накрытый стол.

- Хорошо, - обрадовалась адептка, - с удовольствием. А ты расскажешь, как твой день прошел?

- Обязательно, - меня усадили за стол, - давай я поухаживаю за тобой. Ты салат будешь? Прекрасно, тогда кладем салат и мясо, и чтобы все съела, я не так много положил, - улыбался лорд, - у меня маленькая мечта, отведать отбивные твоего изготовления.

- Мечты должны исполняться, - пообещала я, - приготовлю на выходных. Мы сегодня с Северусом, Алистером, Леонардо и Шерлосом общались в библиотеке, - поведала, приступив к ужину, - Шерлос рассказал об леди Изольде и ее сыне.

- Хорошо, что рассказал? Или от него многое было скрыто? - уточнил Ольгерд.

- Скрыто многое, но тот факт, что он никогда не видел Георга больным, притом, что леди Изольда утверждала, что он болезненный, удивляет, как и прекрасная физическая подготовка при учебе на финансовом факультете.

- Вида, ну это может Шерлоса удивляет, мы с тобой знаем, зачем такая подготовка у юноши, не так ли? - внимательно

смотрел он на меня, - ты не поясняла им?

- Нет, им это не нужно. Северус вопрос задал о леди Амилен Амбрелиаз, вот мы и пообщались, но не более.

- Умница, - похвалил Тримеер, - ты все правильно сделала, не нужно юношей посвящать в это дело, мы сами с ним не разобрались. Чем еще занималась?

- У нас сегодня было первое занятие по новой дисциплине, - поделилась я, - леди Альфидия, узнав, сколько у меня исписанных гримуаров, очень обрадовалась и предложила в аспирантуру, на спецкурс "Ведьмология".

- Куда? - изумился Ольгерд и, положив вилку на стол, расхохотался, - на "Ведьмологию"? Да, девочка моя ненаглядная, тебе только научной степени по данной специализации не хватает. Ну, Альфидия, ну насмешила. Нет, родная, это не твоя стезя, лучше будем загадки разгадывать, оставим страсть к ведьмовству твоему преподавателю. А то повздорим, и будешь проклятиями сыпать, не жизнь, а битва дома наступит.

- Нет, битвы не нужно, - улыбнулась я, - ее и так много, за стенами. В доме должна быть тишина и покой, чтобы восстанавливаться после трудов, а не воевать друг с другом. Я с тобой даже спорить не могу, ты умнее, мудрее и видел много больше, мне еще учиться и учиться.

- Какая у меня мудрая невеста, - счастливо заулыбался умный лорд, - и главное, правильная политика, не нужно со мной спорить в некоторых моментах. Но мы до них еще и не дошли, коль не спорим.

- Ольгерд, хочешь, я испеку пирог к чаю? Мы пока с тобой разговаривать будем, он будет готов, тогда и попьем, - предложила я.

- Хочу, - согласился он, - угостишь своим фирменным?

- Да, - я поднялась из-за стола, - тогда я на кухню, запасы посмотрю.

- Я с тобой, покажу, что где лежит, - улыбнулся он, - и рядом побуду.

На небольшой, аккуратной кухне, было идеально чисто и тихо. Дрова в плите догорали, как раз я успевала подготовить тесто и заложить в духовку. В шкафчике обнаружила муку, на полке все необходимые ингредиенты - соль, сахар, орехи, пекарский порошок, на столе в миске лежали зимние сорта яблок, в холодном шкафу - яйца и молоко. Взяла с вешалки фартук и колпак, надела и, вымыв руки, приступила к приготовлению.

- Ольгерд, - он присел на стул, в углу кухни, наблюдая за моими действиями, - а кто тебе готовит еду?

- Моя кормилица, Малица, она живет неподалеку, в своем

доме. Ее муж работает смотрителем на кладбище при храме Черной Луны, здесь, в Фоксвиллидж. Мне готовится все, то же самое, что она готовит для супруга, потому я думаю, не сильно утруждаю ее, - улыбнулся он, - ну, а если захочется чего-нибудь особенного, Академия и Бохус рядом.

- А особенное, это что? - решила уточнить я.

- Ну, какое-нибудь мясное блюдо, - неожиданно пожал плечами Тримеер, - я довольно спокоен в этом вопросе, мне разнообразия большого не нужно.

Подготовив тесто, я выкладывала в форму нарезанные яблоки и размельченные орехи, а затем залив все тестом, отправила в духовку.

- У нас сегодня чай, какой? - спросила я, приподняв крышку заварного чайника, и определила по запаху, - черный, с листья смородины и мяты. Ну вот, пирог печется, я пока со стола уберу тарелки и приготовлю все к чаепитию.

В две пары рук мы быстро убрали посуду от ужина, и я вымыла на кухне, положив тарелки и вилки с ножами, сушиться на полотенце. Ольгерд отнес на стол два чайника, поставил чайные пары, и розетки с медом и вареньем.

- Мы с тобой все приготовили, но пока пирог в духовке, пойдем в гостиную, - предложил он, я согласилась.

В гостиной горел огонь в камине, было тепло и так уютно, оказавшись в его объятиях, прижалась, наслаждаясь покоем. Шум Академии был далеко-далеко. Кажется мое состояние, легко определили, и мягкая улыбка осветила его лицо.

- Вот именно об этом я и говорил, не нужно прятаться в комнате, в надежде тишины и покоя. Чтобы восстановиться после тяжелого учебного дня, родная, достаточно оказаться, здесь, дома.

- Это разве не запрещено правилами? - уточнила я, - а как другие адепты?

- Вида, другие адепты так не нагружены, как ты - это первое. Они все годы на выходных и каникулах были дома - это второе, а третье, моя девочка, они не были обделены лаской. А ты ее после объятий дедушек и кормилицы, до нашей поездки в столицу, перед выходными, не получала несколько лет. Это плохо, будем наверстывать, - сообщил Ольгерд.

- А почему плохо? - спросила я, где-то в душе понимая, что объятий родных людей мне действительно не хватало.

- Для нормального эмоционального развития человека объятия необходимы, это как витамины для ослабленного организма, если ребенок растет без них, то может вырасти обиженным, озлобленным на весть мир. Вспомни, ты своих кошек,

которых лечила, а потом пристраивала по новым хозяевам, сколько на руках держала, гладила?

- Много, - согласилась я.

- Вот, это кошки, а ты человек. Мой любимый человечек, - вздохнул он, - обделил я тебя. Будем исправлять ситуацию, мне очень нравится держать в объятиях мою родную девочку и целовать ее.

- Ольгерд, мне тоже нравится, - прошептала родная девочка, - мы сегодня увидели леди, которую планировалось отправить с тобой, в командировку.

- О, как, - удивился он, - и где вы ее увидели, и кто это вы?

Когда я рассказала о том, что произошло на лечебном факультете, Тримеер усмехнулся и, поглаживая меня по голове, подвел резюме.

- Вот, еще одна причина не откладывать нашу церемонию, ты только посмотри, Рэндолу сказали не нужно, а леди уже готовится к поездке. Потрясающе, слов нет. Погоди, если Вы ее в порядок приведете, в лечебницу очередь встанет из представительниц высшего света, за возвращением молодости. Вот только - да, каша на воде - это жестоко, - улыбался он, - у них такое блюдо не в фаворе.

- Но ведь очень полезно, - сообщила я.

- Я с тобой согласен, а они - нет.

- Слушай, может я что-то не поняла, но мне показалось, что ученик леди Лавинии - Кокморфий, он за нее пока ее клиенток принимает... - договорить мне не дали.

- Все ты правильно, поняла, - улыбнулся Тримеер, - взяли сегодня, голубчика, с поличным и его поставщика, в том числе. Лет на двадцать за решеткой окажутся, торговцы призрачным счастьем.

- Ольгерд, сегодня была еще одна неожиданная и очень странная встреча, кажется, я знаю, чьим телом воспользовался Чарльз, чтобы разыграть свою смерть, - и я рассказала о леди Алтее.

- Да, любимая, я думаю, что тайны, что открываются тебе, жаждут того, чтобы о них узнали. Им совсем не нравится оставаться тайнами.

- А почему?

- За каждой тайной стоят человеческие жизни, и порой немало крови, которая вопит об отмщении. А оно проявляется по-разному, но отнюдь не око за око, зуб за зуб, а в поимке преступника и его наказании. Каждый преступник должен быть найден и понести неотвратимое наказание, в этом случае душа невинно погибшего вздохнет свободно.

- Это как с Конрадом? - спросила я.

- Он, конечно, желает знать, кто поднял на него руку, - согласился Тримеер, - а мы желаем знать убийцу, чтобы наказать, дабы другим неповадно было.

- Судя по запаху, пирог испекся, пора вынимать.

- Пошли вынимать, - согласился он и, поднявшись, понес меня на руках на кухню, отпустив только там.

Пирог пропекся, запах поплыл по кухне такой, что мы оба заулыбались.

- Я счастлив, меня балуют, - заявил довольный лорд.

- Это хорошо, что ты счастлив, мне нравится. Будем пить чай, сейчас пробу снимешь и скажешь, понравился пирог или нет? - улыбалась я, усталости как не бывало, напитали меня витаминами.

* * *

Лекцию по "Родовой магии" нам впервые читал ректор, Артур Эрмитас. Переступив порог поточной аудитории, он окинул нас спокойным взглядом темных глаз и усмехнулся.

- Ну что адепты, вот и вы доросли до моих лекций, это приятно. Наконец-то я сам познакомлюсь с вашими талантами, а не только по документам ваших кураторов и леди Стефании. Ну, и естественно, к концу семестра сделаю свое предложение кому-то из вас о подготовке к аспирантуре.

- Лорд Артур, - Леонард вытянул руку и получил разрешение задать вопрос, - а Вы не могли бы нас просветить, что за структура такая клуб Магического единения? Я понимаю, вполне возможно, что мой вопрос не имеет отношения к теме лекции, но если не сложно.

- Прекрасный вопрос, адепт, и я охотно отвечу на него, тем более, что всем вам имеет смысл быть знакомыми с соответствующими структурами. - Ответил ректор и, немного поразмыслив, начал рассказывать.

- Клуб Магического единения был создан несколько столетий назад, это организация, в которую входят многие империи и королевства мира. Его создали как структуру, позволяющую удерживать магическое равновесие в мире. Вы, должно быть, понимаете, адепты, что в мире всегда есть силы, стремящиеся к порабощению тех или иных стран, захвату их ресурсов и территорий. Встречи клуба проходят один раз в два года и на них присутствуют представители всех членов-участников. Этими представителями являются влиятельные лица в политике, разведке, и магических искусствах, которые в состоянии оказывать влияние на национальную политику своей страны и международные дела. Там в неофициальной обстановке, представители стран обсуждают различные вопросы, связанные с безопасностью стран, магическим терроризмом, попытками государственных переворотов и многое другое. На встречу не допускается пресса, запрещено разглашать обсуждаемые вопросы и принятые решения. Все заявления, по результатам встречи, делает Председатель, который избирается в первый день работы клуба Магического единения.

- Лорд ректор, - руку тянул Ардер, - а вот если серьезно, смысл в таких встречах есть?

- Конечно, адепт. На таких встречах вырабатываются общие подходы к проблемам, возникающим то в одном королевстве, то в другом. Другие используют их как профилактику, для недопущения подобных проблемам на своей территории. Эти встречи очень серьезные, потому и отправляют туда лучших представителей своего дела.

- А как все происходит? - полюбопытствовал Карл Барнаус, - там только мужчины присутствуют?

- Нет, представитель от королевства или империи прибывает с парой. Чаще всего это супруга или дочь, если нет ни того, ни другого, то эскорт-леди. Они выполняют функции секретаря, ведут записи всех встреч, принимаемых решений в течение встречи, в состоянии поддержать разговор между серьезными обсуждениями, ну и там обязательно будут общие обеды, ужины и бал. Так что, мужчины на встрече не одни.

- А можно привести пример решения какой-нибудь проблемы? - попросил Ардер.

- Почему нет? - удивился ректор, - известная, многим, история о чаше Золотого рассвета. Вы знаете эту легенду? Адепт Барнаус, просветите колег.

Карл начал рассказ, а перед моими глазами возникла книга, подарок Атинлин и легенда "Чаша Золотого рассвета", которую я прочла совсем недавно.

В очень далекие времена, когда на Земле еще не было империи под Черной Луной и королевств, да и людей было совсем немного, жили Древние. Ученые маги спорят до сих пор, кто такие Древние? Кто-то утверждает, что боги, кто-то доказывает, что они были последними представители высокоразвитой цивилизации, жившей много тысяч лет назад. Древних становилось все меньше и меньше, они облюбовывали другие миры, улетали на другие звезды. Но на Земле еще оставалось какое-то количество, и вот однажды, один из Древних кинул клич собратьям, встретится вместе в одном местечке, в последний раз. Он собирался покинуть нашу Землю, чтобы улететь далеко и создавать иной, удивительный мир, подобных которому еще не было. И вот, Древние собрались, несколько рослых, похожих на каменные изваяния богатырей пришло на место встречи. Их ждал стол, на котором стояла огромная чаша и самый древних из них, собравший всех, его звали Голдбоу, поприветствовав сородичей, объяснил причину их созыва.

По словам Древнейшего, люди плодясь и размножаясь в скором времени, заполонят Землю и Древние, оставаясь здесь, будут им только мешать. Вы должны понять, что люди еще малы и слабы, наши знания для них смертельны, не осознавая их мощи, они погубят себя и все окружающее вокруг, и потому, мы должны

покинуть этот мир, оставив Хранителей. Которые не будут вмешиваться в процесс взросления человеческой расы, а только наблюдать и хранить этот мир, мы же, в других мирах и Вселенных будем получать от Хранителей всю информацию о том, что происходит здесь. И придет время, люди будут готовы принять наши знания, но произойдет это совсем нескоро, многие тысячелетия пронесутся над Землей, оставляя в истории сотни и сотни поколений.

Подумали Древние и согласились с Голдбоу, что пришло их время покинуть этот мир. И предложил им древнейший, исполнить ритуал прощания и испить из чаши, что стояла перед ними, нектар Силы, секрет которого был известен мало кому даже из Древних. Дурманящий запах, вместивший в себя, запах всех трав и цветов, произраставших на поверхности земли, поплыл к Древним и они находили в нем запахи с родных мест, кто-то полыни и багульника, кто-то пряных южных цветов, а кому-то привиделись прозрачные нотки кувшинок. Каждый приложился к чаше и, поклонившись всем, отправлялся за пределы этого мира, и только каменные изваяния оставались на месте. И вот, последним к чаше приблизился Голдбоу, но прежде чем, приложиться к ней, позвал:

- Эзон, покажись, друг мой.

И появился перед ним, стройный, поджарый мужчина, ростом ниже Древних, но выше человека и поклонился.

- Эзон, ты знаешь что делать, когда я последую в другой мир. Укрой эту чашу в такое место, чтобы не обнаружили ее люди. Время обретения чаши наступит совсем нескоро, а до того момента, место, где она будет скрыта будет охраняться от зла и бед. Смотри в оба, Эзон, люди они такие, появятся среди них молодые да ранние и приложат много усилий, чтобы найти чашу и с ее помощью обрести силы и дары невиданные. Много крови будет пролито из-за нее, но не могу я унести чашу в другие миры, она появилась в этом мире как дар богов и пока чаша здесь, на Земле, существует и жизнь. Не станет чаши, Земля станет безводной пустыней и погибнет все живое на ней.

- Я выполню твой завет, Голдбоу, и буду Хранителем чаши, здесь на Земле. Приложив усилия к тому, чтобы никто не смог обрести ее раньше срока, - пообещал Эзон.

Поклонился ему Древний и приложился к чаше, блаженная улыбка расплылась по его лицу, да так и осталась на каменном изваянии, вызывая споры археологов, не понимающих, как скала могла улыбаться. А над землей вставал золотой рассвет и люди изумлялись, так как никогда доселе не видели такой красоты.

А чаша, получившая название чаши Золотого Рассвета, была спрятана Хранителем Эзоном, никто не знает - где, но поиски ее

ведутся многие тысячелетия.

- Спасибо, адепт, - поблагодарил ректор, - легенду вы услышали, и чашу действительно ищут. Она считается одним из самых желанных артефактов, именно из-за нее были развязаны многие войны, в том числе и Великая битва, в результате которой мир едва не накрыла ночная тьма. После Великой битвы на встрече клуба Магического единения был создан союз Хранителей чаши Золотого рассвета. Члены союза действуют по всему миру и свято хранят тайны, окружающие чашу. Но маги, они люди, со своими желаниями, амбициями, не желая отрешиться от человеческих недостатков, они со всей страстью души устремляются на поиски артефакта, не задумываясь, что цена такого желания - жизнь самого искателя приключений. Каждый, кто протягивал руку к этой тайне или оказывался в шаге от нее, получал сначала предупреждение, если игнорировал его, следовала смерть.

- Например, - ехидно так спросил Карл, - приведите конкретный пример, лорд ректор. А то слова, все слова.

- Да легко. - Усмехнулся тот, не обращая внимания на задирания Барнауса. - Одним из мест, где предположительно скрыта чаша Золотого Рассвета является крепость, расположенная на широкой, северной реке. Крепость эту построил, несколько веков назад, повелитель империи северных руссов, после своей очень загадочной поездки в земли древней империи ромеев. Что он привез из этой поездки неизвестно, кроме одного, широта его кругозора увеличилась, планы, которые повелитель вынашивал, были воплощены в жизнь, не сразу, даже после его ухода в Вечность последователи продолжали деяния Петрея, а крепость стала хранителем города, который раскинулся вокруг нее и стал северной жемчужиной империи.

- Так вот, в этой крепости работал ученый, и он что-то обнаружил в архивах, возбуждение человека было столь велико, что скрыть он его не смог и проговорился сыну Сексту, что напал на след древнейшего артефакта - чаши Золотого Рассвета. Но в тот же вечер, погиб под колесами экипажа, все бумаги его исчезли бесследно. Сын попытался пойти по следам отца, но получил странный знак. Он набрел на букинистический магазин, мимо которого проходил много раз, но его там никогда не было. И вот, в этом магазине, мужчина обнаруживает на прилавке книгу из собрания своего покойного отца, с его экслибрисом на титульной странице. Выяснив, откуда взялась эта книга в магазинчике, Секст бегом пустился по адресу, который дал ему старичок-продавец, и выяснил, что человек, сдавший в магазин

книгу его отца, погиб выходя из парадной дома, в котором он проживал. Все документы и книги, бывшие при нем, пропали. И тут, Секст обнаружил, что забыл книгу отца на прилавке букинистического магазина и поспешил вернуться обратно. Однако дверь в магазин была закрыта и вывеска "Букинистический магазин" исчезла. Он потом еще не раз приходил к магазину, но открытым его так и не застал. К счастью Секст все правильно понял и прекратил поиски. Умер в глубокой старости, окруженный родными людьми. Прошло какое-то время, и в крепости начались работы по реставрации одной из самых старых башен, дело подходило к концу, оставалось только расчистить одну из кирпичных стен, снять старую кладку, укрепить ее и покрыть фиксирующими растворами. Как в ночь, перед работами, охрана крепости увидела тень человека, промелькнувшую в башню. Подняли по тревоге, вскрыли башню, никого.... А через час, в башне вспыхнул пожар, уничтоживший все. После этого, все работы были прекращены и она закрыта по высочайшему повелению, - завершил свой рассказ лорд Эрмитас, в аудитории было тихо, каждый думал о чем - то своем.

- Лорд ректор, - спросил Северус, задумчиво рассматривая свиток, на котором делал пометки, - неужели в мире так много загадочного и неизведанного?

- Конечно, адепт Дейдрис, - согласился ректор, - очень много, одни тайны приоткрывают занавес и позволяют их раскрыть, в то время как другие, только зарождаются, и последующие поколения будут ломать над ними головы и пытаться понять, люди, жившие до них, были умнее или наоборот, они, умнее и образованнее, чем прежде?

- А Вы как думаете? - уточнил Ардер, - люди, до нас какими они были?

- Адепты, - улыбнулся ректор, - мы не первая цивилизация, живущая здесь. Когда-то жили такие гиганты, и мысли в том числе, что мы просто их жалкое подобие. Поэтому, не расслабляемся, не смотрим с пренебрежением на предков, а учимся всему, до чего только можем дотянуться. И не забываем, уважение к своему Роду, это ключ к его тайнам, силам и дарам.

* * *

В дверь постучали, я только собралась бежать на занятия с лечебным факультетом. На пороге стояли Северус и Камилла.

- Сестренка, - входя в комнату и плотно закрывая за ними дверь, заявил Северус, - ты никуда не пойдешь. Доставай свой кулон и отправляйся в Фоксвиллдж, тебя уже ждут.

- Северус, что происходит?

- Там, все объяснят там. Мы с Камиллой остаемся здесь, создаем видимость, что общаемся с тобой. Я сейчас контур замкну, наши голоса слышать будут, но войти не сможет никто.

- Как долго вам здесь сидеть? - уточнила я.

- Видно будет, - ответил Северус.

- Так ладно, дядюшка Прокоп, - позвала я. Леший мгновенно появился, и я попросила, - тут такое дело, родимый, Северус и Камилла дежурить будут, можно им чай организовать?

- Да конечно, сейчас еще и пирогов принесу, с мясом да капустой, пусть хоть до утра сидят, с голоду помереть не дадим, - ответил он и через мгновение на столе появился чайник с горячим чаем и тарелка с пирогами, - вы, если что, зовите.

- Все, хозяйничайте здесь без меня, только вот эти книги, - показала я на закрытую полку, - не трогайте. И зачем-то взяла со стола книгу со сказками.

- Виданка, не смеши мои носки, - нагло хмыкнул Северус, - вот сдались нам твои книги. У нас хоть возможность появилась без свидетелей поговорить. Вернешься, смотришь, а мы о помолвке объявим, правда, Камилла? - подмигнул он ей. Камилла покраснела и заулыбалась.

Я достала кулон, вспыхнул переход и вступив в него, мгновенно оказалась в гостиной.

- Ну вот и ты, - поприветствовал меня лорд Тримеер, в гостиной находились его коллеги - лорд Вулфдар и лорд Клайв. Я поздоровалась, и огляделась, стараясь не замечать взглядов, которые свидетельствовали, что лорды понимают, что адептка здесь уже бывала. Кресла от камина перебрались к дивану, а посередине комнаты появился небольшой стол, за которым на стульях и расположились лорды.

- Проходи и садись, выбирай любое кресло, - спокойно предложил лорд Тримеер, - сейчас прибудет адепт Локидс, он настоял на твоем присутствии при нашем общении. Книгу положи, она тяжелая, что ты ее все в руках держишь?

Вспыхнул переход и в гостиной появился адепт Локидс, собственной персоной.

- Добрый вечер, юноша. Вы попросили о встрече, и мы не отказываемся пообщаться. Готовы выслушать Вас и помочь, если существует такая необходимость. - Начал разговор Вулфдар, как только Локидс поздоровался со всеми присутствующими и его пригласили за стол. - Я начальник отдела уголовных расследований Тайной канцелярии, и здесь же присутствуют заместитель главы Тайной канцелярии лорд Ольгерд Тримеер и начальник отдела финансовых преступлений лорд Клайв Нейн.

- Спасибо, лорды, что согласились принять и выслушать меня,

- глухо начал Локидс, положив сжатые кулаки на стол, - причина моего обращения к вам в следующем. Незадолго до своей гибели мы с дядей, покойным Хурином Мордератором, обсуждали несколько важных тем. Он довольно плотно занимался моей финансовой подготовкой, чтобы по окончании Академии я приступил к службе в Финансовой канцелярии империи.

- Так вот, возвращаясь к темам, по которым дядя общался со мной. Первая тема, суть ее в том, что в империи ускоренными темпами идет подготовка к созданию так называемых "финансовых пирамид". Она состоит в том, что подготовлен законопроект, с копией которого он меня ознакомил, об упрощенной регистрации в имперских контролирующих органах финансовых компаний, привлекающих деньги клиентов и снижение лицензионного барьера. Меры, предложенные в законопроекте, позволяют размыть контроль империи над нашими банками и пролезть на банковское поле различным компаниям, у которых за душой нет ничего, кроме арендованной комнатки на улице Красной саламандры и парочки пронырливых агентов.

- Минуточку, юноша, - прервал его лорд Клайв, - Вы этот документ держали в руках, сами?

- Да, - подтвердил Локидс и добавил, - я могу перенести его на свиток, по памяти. Вы не удивляйтесь, он учил меня запоминать информацию целыми страницами, а цифры - массивами, это необходимо, если стоит задача в будущем возглавить такую структуру, как Финансовая канцелярия. А меня готовили именно к этому.

- Хорошо, когда закончим, мы попросим Вас всю информацию перенести на свитки, - согласился лорд Клайв, - продолжайте, пожалуйста.

- Есть свидетельства, что данная афера была апробирована за последние десять лет, в пяти королевствах. Хурин утверждал, что идея не нова, лет четыреста назад, эта финансовая эпидемия захлестнула полмира, здорово облегчив накопления жителей в разных странах.

- В чем смысл этой аферы? Если можно поконкретнее, - попросил лорд Клайв, - и еще, юноша, вот такой нескромный вопрос, а зачем Вы адептку Берг попросили присутствовать при нашем общении?

- Лорд Клайв, - неожиданно улыбнулся Локидс, - я несколько месяцев назад сделал крайне неприличный пассаж, в сторону Виданы Берг. Мне не стали мстить или устраивать подлости, а протянули руку помощи, когда я оказался в тупике в связи со смертью дяди. И дали совет, благодаря которому я здесь и

общаюсь с Вами. Кроме того, я знаю, что адептка Берг очень проницательна и может увидеть даже то, чего на поверхности не заметно. Я понимаю, что адептка не обучается на финансовом факультете, но я постараюсь рассказывать так, чтобы основной смысл не был заслонен профессиональной терминологией, а азы она знает. Кроме того, около нее что-то назревает. Я уверен, лорд Тримеер, что Вы в курсе происходящего, но пусть адептка лучше будет здесь, в данный момент. Если Вас устроит такое объяснение, о присутствии в данном общении Виданы Берг, то я перейду к разъяснению смысла аферы.

- Локидс, у меня вопрос, - Тримеер спокойно рассматривал юношу, - а с чем был связан тот пассаж? Вы же не на пустом месте придумали идею со ставками, и запрос на информацию об адептке Берг должен иметь какое-то обоснование.

- Все верно, лорд Тримеер, - Локидс покрылся пятнами, - все началось на летних каникулах. Находясь в здании Тайной канцелярии, я стал невольным свидетелем одного интересного разговора. Два человека говорили о том, что в Академии магических наук безвылазно, уже четыре года, находится адептка. Один из говоривших был уверен, что лорд Тримеер прячет от всех свою внебрачную дочь, но другой... с усмешкой сказал, что эта адептка незаконнорожденная дочка покойного императора. Аргументируя это тем, что Тримеер может и чудовище, но от собственного ребенка, пусть и внебрачного, никогда бы не отказался, а значит остается только один вариант. На что первый собеседник спросил, а в курсе ли он, что в одной из Академий обучается наследник рода Блэкрэдсан? Обсуждение шло полным ходом, лорды и подумать не могли, что их разговор подслушивают.

- А где Вы были в тот момент? - спросил Тримеер.

- Я сидел в шкафу, - лицо Локидса побурело, - влез туда, когда услышал, что в кабинет кто-то направлялся. Меня в том кабинете не должно было быть. Они обменивались своими точками зрений, а мне стало интересно, а что вообще представляет из себя, адептка Берг, обучающаяся по решению духов, на трех факультетах. И я решил сыграть в тотализатор, объявив ставки на адептку, что давало возможность, выяснить всю информацию по ней, а значит и понять, кто из лордов, был прав в отношении Виданы Берг.

- Ну и как, результат? - усмехнулся лорд Вулфдар, - понравился?

- На зимние каникулы, я улетал, не зная, как объяснить все бабушке. Информацию по Видане мне дали безобразную, из нее следовало, что она нищая полукровка, которую родня покойной

матери признавать не собирается, а я хотел помолвки с ней. И потому начал с предложения, а нельзя ли адептке Берг стать фрейлиной императрицы. Бабушка смеялась долго, а потом сказала, нет проблем, если девушка скажет свое - да, я уломаю ее попечителя на брак с тобой. Ну, то что произошло дальше, вообще ни в какие ворота не лезет. - Усмехнулся он, - таких нищих полукровок еще поискать нужно. Все сказки империи отдыхают от такого разворота. Наши финансисты на уши встали, адептка оказалась очень привлекательной партией во всех отношениях, а то что ей никто из нас не нужен, ими в расчет пока не принимается.

- Адепт, а Вы предложение-то делали? - улыбался Вулфдар, - или сразу, без боя сдались?

- Ну почему сразу сдался, сделал, - улыбнулся Локидс, - на прошлой неделе. Но мне совершенно ясно и конкретно сказали - нет. Обидно, больно, но жизнь на этом не заканчивается, тем более, на что мне рассчитывать после своих выходок?

- Локидс, а кто был участником того разговора в канцелярии? - спросила я.

- Гиен Мордерат и Ричард Зархак, - ответил адепт.

- А как ты это понял? - не унималась любопытная я, - ты их видел, или голоса на память знаешь?

- Видан, это был кабинет Гиена, он вошел и насвистывая уселся за стол, я даже слышал, как ноги закинул на стол. В дверь постучали, он разрешил войти, а затем радостное - Ричард, друг мой, какие новости принес? И тот ответил, на что Гиен весело произнес, какие вы Зархаки обязательные.

- А что сказал Зархак? - спросил Тримеер.

- Ерунду какую-то, мол, цветущая вишня появилась в столице. Если учесть, что разговор состоялся в последние дни лета, бред полный, - пояснил Локидс.

- Понятно, спасибо, - очень задумчиво поблагодарил лорд.

А я почувствовала тоненькие иголочки, вонзившиеся в подушечки пальцев и видение, только на какое-то мгновение, стройная белокурая девушка и насмешливый взгляд.

- Адепт, давайте вернемся к темам финансов, - предложил лорд Клайв.

- Да, конечно. Созданная финансовая компания объявляет о приеме вкладов с населения под повышенный процент. Например, если императорский банк принимает вклады под 2 процента годовых, то они предложат двадцать два процента в месяц и естественно, страсть к наживе, одна из неискоренимых человеческих слабостей, деньги понесут, как мешками, так и последнее из домашних кубышек достанут. Кто первым принесет,

тот конечно свои двадцать два процента получит, пирамида живет за счет новых поступлений, но через короткий промежуток времени, банкет закончится. Организаторы, заранее переведя кьярды за рубеж, исчезнут, а разоренным вкладчикам останется только строчить заявления в Тайную канцелярию, да устраивать поджоги по столице.

- Создаваться будет не пара-тройка таких компании, а с десяток, если не больше. Причем по всей империи - в один момент. За всеми организаторами будет маячить одна-две фигуры настоящих кукловодов, дергающих за ниточки своими куклами, поставленными руководить этими компаниями. Будет выстроена целая система противовесов, отчего те, кто внизу, управляет компаниями, век службы которых от пары месяцев до пары лет, не будут знать, кто стоит наверху и заправляет всем процессом. Эти пешки исчезнут быстро, их просто уничтожат, когда на кону стоят финансовые состояния и дестабилизация обстановки в империи, такие жертвы не считают

Локидс замолчал и, взяв стакан с водой, сделал несколько глотков, - Это первая причина его гибели.

- Локидс, - лорд Тримеер внимательно изучал его, - кто в недрах Финансовой канцелярии готовил такой закон? Он не может выйти из других стен.

- В Финансовой канцелярии, лорд Тримеер, как я понял, две группировки, каждая из которых тянет одеяло на себя. Одна, состоявшая из сторонников Хурина Мордерата, назовем ее консервативная, их примерно половина от общего состава сотрудников. А вот другая, ее негласным лидером является Гиен Мордерат, представитель отдаленной линии рода Мордерат, вот они и являются творцами этого законопроекта. Финансовую канцелярию всегда возглавляли представители прямой линии Мордераторов, императорской. Дяди, кузены императора, те, кто права на престолонаследование не имел, но был близок к трону, чтобы стать его опорой на данном направлении. Отдаленная линия, давно поставляла своих представителей в Финансовую канцелярию, но особенно они активизировались незадолго до гибели Фетарха X, а когда Хурин стал наместником, то все были уверены, канцелярию возглавит Герний Мордерат, отец Гиена. Но Хурин переиграл их в тот момент, поставив на место главы Финансовой канцелярии своего человека. Гиен Мордерат молод, амбициозен, ему тридцать восемь, учился в Академии Радогона Северного, последние десять лет неоднократно проходил стажировки в разных королевствах.

- Одну минуту. Прошу прощения, что прерываю, - неожиданно влезла адептка Берг, - а можно назвать места, где

проходил стажировки указанный лорд, годы и королевства, и где происходили эти самые финансовые аферы.

- Вот по поводу афер без проблем, - ответил Локидс.

- Дальнее Королевство - десять лет назад;

- Королевство Теней - семь лет назад;

- Королевство Огненной Зари - шесть лет назад;

- Подлунное Королевство - четыре года назад;

- Королевство Черного Дракона - год назад.

- Это я наизусть знаю, а вот где именно проходил стажировки Гиен, не в курсе, кроме одной, четыре года назад он стажировался в Подлунном Королевстве и прослушал спецкурс в Академии Януса Змееносца. Я слышал, что финансовый факультет там очень сильный.

Лорд Тримеер и лорд Клайв переглянулись, после чего Вулфдар покинул гостиную.

- Сейчас кое-что уточним, - сказал лорд Тримеер, - а какая следующая тема, мучавшая лорда Хурина?

- О, лорд Тримеер, эта тема достойна, чтобы за нее убивать, - неожиданно горько усмехнулся Локидс, - создание частной конторы по выпуску денег и отвязка кьярда от обеспечения золотом. Тот же лорд Гиен, подготовил аналитическую записку для императора о том, что императорская семья должна, просто обязана, создать свою контору по выпуску денег. Императорский банк подчиняется имперскому совету, Вы знаете, в нем тринадцать членов, представителей самых богатых и могущественных фамилий, связанных так или иначе родственными узами, никто из которых не ставит власть императора под сомнение. А банки империи, подчиняются политике Императорского банка, основной смысл которого, денежная валюта должна быть обеспечена золотом и продукцией, производимой в империи. Так вот, императору предложили отказаться от такой политики и создать совершенно новую структуру. И просто печатать кьярды, в любом количестве, необеспеченные ничем. Свой частный, печатный станок. А затем, перехватив над ним контроль, можно и большую часть мира подмять под себя. Но, видит Черная Луна, - вырвалось у Локидса, - это уже все было давно, и мир стоял на пороге страшных потрясений. Я понимаю, что, скорее всего, это попытка борьбы за престол, отдаленные линии хотят власти. Но что они с ней будут делать?

- Локидс, у Гиена сторонников много в высшем аппарате канцелярии? - уточнил лорд Клайв.

- Человек десять - двенадцать, но все горластые, амбициозные и смотрят ему в рот, они прикормленные им. Некоторых он брал

с собой на стажировки за границу, некоторым делал разного рода авансы, типа дополнительной премии, кому-то очень помог с брачной партией.

- Например? - спросил лорд Тримеер.

- Дядя рассказал такой случай. Служащий канцелярии, учился вместе с Гиеном в Академии, небогатый маг, загорелся жениться на представительнице одной из наших богатых фамилий. Ее родители отказали жестко, так девушку выкрали из Академии, продержали неделю в доме этого служащего и пустили слух, что она сама к нему сбежала от великой любви. После чего, родителям девушки деваться было некуда, согласились на свадьбу. Служащий резко поднялся как в финансовом смысле, так и по карьерной лестнице. А потом стало известно, в кулуарах просочилась информация, вся операция была задумана и спланирована Гиеном.

Дверь распахнулась, вошел Вулфдар и протянул лорду Тримееру свиток, тот пробежался глазами и произнес:

- Мда, адептка, не в бровь, а в глаз. Похоже на то, что лорд Гиен просто поучаствовал в практических занятиях по отработке действий финансовых афер на опытных полях, чтобы здесь, в империи, осечки не случилось.

Лорд Клайв просмотрев свиток, повернулся ко мне, а затем к лорду Тримееру:

- Лорд Ольгерд, а может девушку на домашнее обучение?

- Нет, пожалуйста, не нужно, - вмешалась я, - если потребуется, они и дома до меня доберутся. Лучше скажите мне, почему такое наглое поведение? Откуда чувство безнаказанности, неужели за спиной стоит кто-то могущественный?

- Локидс, можно Вас попросить, записать все, что Вы прочитали в документах и рассказали здесь. Вас сейчас посадят в соседнюю комнату, там будет наш сотрудник, появятся вопросы, он позовет кого-нибудь из нас. - Сказал лорд Тримеер, и позвал, - Антоний.

На пороге гостиной появился уже знакомый мне сотрудник и пригласил адепта Мордерата пройти за ним. Когда дверь закрылась, лорд Тримеер перевел взгляд на меня и спокойно сказал:

- Рассказывай, какие мысли появились, пока Локидса слушала.

- Ну, сейчас фантазировать начну, - заявила я, - первое, да, технологию обкатали, применить ее решатся для того, чтобы опустошить карманы жителей империи и вызвать стрессовую ситуацию в обществе, после чего потребуют смены императора на какого-то другого.

- Второе, леди Амилен Зархак, она очень даже грамотная леди в вопросах финансовой политики, вот мерещатся мне ее уши во всей этой ситуации. Она, судя по словам ее преподавателей, очень грамотно работала с источниками в Академии. Я, конечно, не могу утверждать, но думаю, что леди нашла в старинных фолиантах описание финансовых афер и решила сама или под чьим-нибудь руководством повторить.

- Третье, Георг Норберт, учится на финансовом факультете, любимая тема - древнейшие состояния мира, драгоценности и истории, с ними связанные.

- А, четвертое, ... мне уже страшно, ... - сцепив пальцы, призналась адептка, - разорить людей и сколько крови может быть пролито. Это же технология управляемого хаоса, о ней написано в монографии Армана Тримеера.

- А мне страшно даже представить, что ты еще не досказала, - ответил лорд Тримеер, - тебе тоже свиток дать, чтобы мысли выплеснула?

- Ольгерд, а что, адептка и на финансовом факультете уроки берет? - уточнил лорд Клайв, с улыбкой наблюдая за мной.

- К счастью - нет. Леший ее, заместитель шеф-повара по кухне, азам обучил. Так ей и этого достаточно оказалось. О чем задумалась? - спросил Тримеер у меня.

- Случай, рассказанный Локидсом, о краже девушки, ... Адепт Эванз предположил, что такой план имеется и в отношении меня. Я думала, что он все преувеличил, а оказывается такое, имело место быть.

- Я тебе больше скажу, тебя планировалось выкрасть сегодня, - спокойно ответил лорд Тримеер, - до или после занятий на лечебном факультете. Вопрос был только в одном, кто кого опередит, Тим - Карла, или Карл попытается похитить тебя еще до появления на лечебном отделении, а Северуса постараются отвлечь по дороге туда. Вот потому мы и общаемся с Локидсом, здесь, в Фоксвиллдж. По Академии пущен слух, ты себя чувствуешь плохо и с высокой температурой лежишь в своей комнате. А рядом с тобой дежурят Камилла и Северус, - насмешливо добавил он, - на занятиях завтра, ты, конечно, будешь присутствовать, но ночевать сегодня придется здесь.

Локидс все написал и, прощаясь, попросил:

- Я готов помочь всем, чем только смогу. Если нужно будет меня использовать в расследовании, всегда - за.

Лорды поблагодарили его за помощь и в течение нескольких минут, все, за исключением меня и лорда Тримеера, покинули дом.

- Родная, у меня предложение, - забирая меня в объятия,

сказал он, - пойдем, эту официальную одежду сменим на что-нибудь более домашнее и вернемся обратно сюда, в гостиную.

- Ольгерд, но мне для этого нужно вернуться в свою комнату, - попросила адептка.

- Хм, неловко спрашивать, - улыбнулся он, - в какую из них? Сейчас покажу еще одну, - и меня просто подхватили на руки и понесли по лестнице, на второй этаж. Толкнул дверь, и мы оказались в небольшой комнате.

- Это была моя детская, - пояснил он, - я рос здесь, в деревне. Вот здесь туалетная комната, - он толкнул первую дверь по правой стене от входа, - а следующая дверь в гардеробную, там кое-какие твои вещи.

Я осмотрелась. За окном, расположенным напротив входной двери, было темно. На стенах комнаты висели географические карты и рисунки, много рисунков. У левой стены стояла узкая деревянная кровать, застеленная вязаным пледом. Рядом с окном небольшой стол, на котором лежали книги высокой стопкой, и стояла чернильница с пером.

- Ты потом здесь все рассмотришь, - улыбнулся Тримеер, - а сейчас переодевайся и спускайся вниз, я тебя там буду ждать.

За ним закрывалась дверь, и я отправилась умываться, а затем в гардеробную комнату, где действительно меня ждали вещи из замка... мда, похоже, из замка исчезли все мои вещи, расположившись в гардеробных городского и деревенского дома лорда Тримеера. Выбрав тонкие брюки и тунику, переплела косу и спустилась вниз, в гостиную, которая уже приняла свой обычный вид. Стол и стулья исчезли, кресла вернулись к камину, который разгорался, создавая тепло и уют. Ольгерд сидел в кресле и смотрел на то, как я опускаюсь в соседнее кресло.

- Родная, а эти кресла такие же широкие, - улыбаясь, заметил он, - так что перебирайся ко мне. Или мне прийти и тебя забрать?

- Лорд Тримеер, а расскажите мне, - продолжая оставаться в своем кресле, решила задать вопрос, вредная я, - как так получилось, что здесь появились мои вещи из замка? И почему я должна здесь ночевать?

- Хулиганка ты, - он поднялся, и я мгновенно оказалась в его кресле и на коленях, - не захотела сама прийти, будешь сидеть так, как посажу, - коварно пригрозил довольный лорд, а я прижалась к нему и, помолчав, спросила:

- Ольгерд, но зачем юношам все это нужно? Глупости какие, похищения, компрометация,... И ты на вопросы не ответил...

- Любимая, а ты не забыла, о чем мы с тобой договорились на выходных? - обняв меня и целуя волосы, уточнил он.

- Нет, не забыла, - побледнела я.

- Ну вот, завтра утром нас с тобой ждут брачные клятвы. Не переживай так, мы же вместе. А на следующей неделе нам нужно быть в Королевстве Теней. Да, кстати, моя родная, хочу предупредить, на всех встречах тебе придется быть в драгоценностях.

- Ну, я так понимаю, что и платья тоже будут не те, что в моем гардеробе? - скорее для порядка, полюбопытствовала я и уточнила, - а драгоценности какие? У меня только рода Блэкрэдсан, их можно взять с собой?

- Конечно, и платья будут другие, - подтвердил он, - их уже отшивают. А драгоценности рода Блэкрэдсан, ... давай договоримся, ты их носить можешь, но только здесь, в империи. На каких-нибудь встречах родственников, как то - дни рождения, юбилеи, свадьбы, а впоследствии передашь дочери по наследству. А вот на императорские балы и в поездки за рубеж - фамильные драгоценности рода Тримееров и мои подарки.

- Ольгерд, столько условностей, - прошептала адептка, - это можно, это нельзя, как все сложно, а я равнодушна к драгоценностям.

- Ну что ты, - успокоили ее, - ничего сложного, не переживай, ты справишься и я рядом. Родная, я тебя очень даже понимаю, я к ним тоже равнодушен, но этикет требует, а моя леди будет всегда рядом со мной, ну... за определенным исключением, - и такая озорная мальчишеская улыбка, что я не выдержала и спросила:

- Что за исключения, лорд Тримеер? Вы чего-то не договариваете, но очень довольны своей мыслью, вот засада, я их читать у вас не могу.

- Маленькая ты еще, - поцеловал меня очень довольный лорд, - не опытная, потому и не можешь прочитать, что я там думаю.

- Так мне ответит или нет на вопрос, один очень довольный лорд? - уточнила вредная адептка.

- Да я все о детях, - улыбнулся он.

- Так ... я чувствую, мой коварный лорд, что к моменту окончания Академии вы меня осчастливите не одним, а парочкой сорванцов.

- Любимая, - интригующе прошептал коварный лорд, - если согласишься на сорванца через годик, то все последующие подождут, пока их очаровательная мамочка закончит учебу.

- А если - нет, - также шепотом, поинтересовалась любимая. В этот момент осознавшая, что силки, о которых предупреждал ректор, окончательно захлопнулись, - что тогда?

- Тогда двоих, - нагло улыбаясь, ответил лорд, - времени как раз хватит. Вида, ну что ты перепугалась, я пошутил, - рассмеялся и добавил, - но если появится малыш, я буду очень рад, правда.

- Да, лорд, ... имя вам коварность, пойду я посижу в уголочке, подумаю, а то в ваших объятиях у меня мысли какие-то странные возникают, - осторожно высвободившись из его рук и под взглядом темных, загадочных глаз направилась к дивану, где и села в угол. Подтянув колени к груди, и обняв их руками, постаралась успокоиться.

Интересно, голубушка, на что ты рассчитывала, соглашаясь выйти замуж, - мелькнула у меня мысль, - нет, все понятно, тебе хочется быть рядом с ним всегда, слышать его голос, видеть этими темные загадочно-мерцающие глаза, в которых сама же и тонешь. Но поцелуи - это одно, даже брачные клятвы и, то не так страшно, как жутко даже подумать о первой брачной ночи. И тут, адептка с заторможенной реакцией испугалась и у нее, самым настоящим образом, потекли слезы из глаз. Плакать и стараться закрываться, чтобы сидящий в кресле лорд не прочитал появившиеся мысли, было сложно, а еще сложнее не хлюпать носом, так как текущие без остановки слезы забили его.

Рядом с несчастной адепткой, на диване, появилась целая стопка чистых носовых платков. И пока она успокаивалась, высмаркивала свой нос, лорд, как ни в чем не бывало, сидел в кресле и читал поступившие документы. Успокоившись, я протянула руку и взяла книгу сказок, лежащую здесь же на диване. Книга, как всегда, открылась сама.

Мудрые люди рассказывают, что эта история случилась в далекие времена. На одном небольшом островке, омываемом со всех сторон океаном, жили-были чувства, звали их Радость, Грусть, Гордость и Любовь, а рядом с ними жили и человеческие ценности: Богатство, Познание и другие.

Но наступил день, и островок стал постепенно уходить под воду. А его жители стали грузится на свои судна и отплывать в только им известном направлении. И только Любовь ждала до последнего, но когда стало понятно, что шансов - нет, пришлось собираться и ей.

Как раз с пристани готовился отплыть корабль Богатства, роскошный, огромный, он светился довольством, а золотые росписи так и сияли на солнце. Попросилась на него Любовь, но ответило Богатство:

- Извини, Любовь, мой корабль забит под завязку, все трюмы, все каюты заполнены драгоценными камнями, золотом, богатыми тканями. Нет тебе здесь места, попросись к кому-нибудь другому. Вон, Грусть, готовится отплыть, поспеши.

Побежала Любовь к кораблю Грусти, чьи мачты были серого, мглистого цвета, и просила взять ее с собой, но ответила та:

- Прости, Любовь, не могу я быть в компании, грусть-печаль меня снедает и только одиночество мой единственный и желанный спутник. Но собирается покинуть остров Радость, попроси ее, уверена, она не откажет.

Радость действительно отплывала от пристани, но она так веселилась, так радовалась, что не услыхала тихого голоса Любви. И тут она увидела, как в конце пристани отчаливает белый корабль, бросилась к нему и попросила:

- Гордость, пожалуйста, забери меня, ведь до захода дня наш остров уйдет под воду, и я погибну.

- Мне очень жаль, голубушка Любовь, но понимаешь, я не могу взять тебя с собой. Если ты взойдешь на мой корабль, то нарушишь гармонию на нем, а это недопустимо.

Всхлипнула Любовь от отчаяния и приготовилась погибнуть вместе с островом, как неожиданно услышала:

- Любовь, как я рад тебя видеть, пойдем скорее, мой корабль отплывает через мгновение, поспешим.

Обернулась Любовь и увидела древнего старца, протянувшего к ней руку. Поднялась она на его старинный, обветшалый корабль и, на их глазах, остров ушел под воду. Долго ли, коротко ли, но однажды корабль причалил у пристани, и старец, улыбнувшись Любви, сказал:

- Иди, дитя, тебя ждут, - и уплыл.

Спохватилась Любовь, что не успела спросить у своего спасителя, как его зовут, но навстречу к ней спешило Познание и тогда, Любовь спросила у него:

- Познание, скажи мне, кто мой спаситель? На чьем корабле я приплыла сюда?

- Любовь, твой спаситель Время. Именно на его корабле ты спаслась от смерти и прибыла сюда.

- Время? - удивилась Любовь, - как странно, но почему оно спасло меня? Ведь именно через какое-то время люди отказываются от меня, стараясь забыть о том, что я есть....

- Ну что ты, дорогая, ничего странного, - улыбнулось мудрое Познание, - ведь только Время знает, как на самом деле важна в жизни Любовь.

Книга закрылась, и я бережно завернув ее обратно в салфетку, положила рядом.

Лорд поднялся из кресла, так грациозно с ленцой и, глядя на успокоившуюся адептку, направился к ней.

- И что случилось с моей отважной девочкой? - спросил он, расположившись рядом.

- Ольгерд я боюсь, - прошептала отважная девочка, стараясь

не смотреть на него, - я просто боюсь.

- А поподробнее, родная. Чего именно ты боишься?

Я молчала и смотрела на спинку кресла, оно как раз располагалась напротив меня, и закрывало камин.

- Юная леди, не терроризируй мое любимое кресло взглядом, сожжешь, - пошутил Тримеер, - не молчи. Пожалуйста, озвучь свои страхи и поверь мне, от них ничего не останется.

- Ольгерд, ты будешь смеяться, но я боюсь первой брачной ночи, - всхлипнула юная леди, - я понимаю, ты взрослый мужчина, желаешь детей, а мне действительно страшно.

Юную леди сгребли в охапку, усадили на колени и, обняв, поцеловали.

- Девочка моя любимая, именно потому, что я взрослый мужчина, ты не должна бояться. И не нужно плакать, просто представь на мгновение, что ты сейчас не здесь, со мной, а, например с Тимом или Карлом в такой же интимной обстановке. Какие ощущения в душе появляются? - спокойно поинтересовался он.

- Они друзья, просто друзья и мне... - я помолчала, - мне не хочется оказаться в такой обстановке ни с одним из них...

-А в моих объятиях тебе как? - он нежно коснулся губами моих волос, - только честно.

- Мне очень хорошо и спокойно, - прошептала я, - я счастлива.

- Вот поэтому, родная, ты со мной, а не с ними. И ничего не бойся, - он гладил меня по руке, задерживаясь на каждом, даже самом маленьком ожоге, - от меня такого безобразия не будет. Радость моя, пора эту вакханалию прекращать. Еще не хватало, чтобы Рэндол и папочка Карла Барнауса сцепились на почве потенциальной невесты для своих любимых отпрысков. Надо же было додуматься, запланировать похищение среди белого дня, в Академии. Нет, пусть они поищут невест в других гнездышках, а моя любимая будет со мной. Или ты просто боишься замужества, и того, что можешь открыть в самой себе? - озорно улыбнулся он. - И вообще, уже поздно, а вставать нам завтра рано, пойдем отдыхать, моя испуганная хулиганка.

- Я сплю в твоей детской? - тихо уточнила хулиганка и получила совершенно неожиданный ответ.

- Нет, ... я тебя одну не оставлю, а вдруг ты полежишь-полежишь, думы свои подумаешь и, опять испугавшись, плакать будешь. Так что спать будем в одной постели. Не переживай она широкая, за то я точно буду знать, что ты спишь, - улыбался он.

- О - л - ь - г - е - р - д, - вырвалось у меня, - это неправильно, я еще не твоя жена.

- А что такое? - невинно спросил он, - ты о чем таком подумала, моя родная? У тебя будет своя подушка и одеяло, закуталась и спи, мешать не буду. Но вот так ночь поспишь рядом и поймешь, я не кусаюсь.

У родной девочки, восхитительной хулиганки и по совместительству, невесты Ольгерда Тримеера, слов просто не осталось. Она сидела, хлопала глазами и краснела, осознав, что, похоже, ничего непристойного лорд не планировал.

- Вида, - лорд взял лицо невесты в свои ладони, и нежно касаясь его губами, - любимая моя, я ждал столько лет, пока ты вырастешь, что в состоянии подождать еще немного. Я просто хочу, чтобы ты была рядом, слышать твое спокойное дыхание, видеть тебя спящую и знать, что остаются считанные часы до момента, когда ты официально будешь признана моей женой. После этого я смогу вздохнуть спокойно, попыток твоего похищения и принудительной выдачи замуж не будет. Это не значит, что не будет попыток сотворить что-то другое, но одно дело попытаться поднять руку на подопечную Тримеера, совсем другое дело на его жену. Наш брак охладит многие головы и даст возможность решать другие насущные проблемы. Ты согласна со мной?

- Ольгерд, я согласна с тобой. Извини, я не хотела обидеть своими ошибочными выводами.

- Ну и прекрасно, а сейчас спать, - с этими словами он поднялся, и не спуская меня с рук, двинулся на второй этаж. У детской остановился, открыл дверь, спокойно все оглядел и, поставив на ноги, предложил:

- Давай переодевайся, приготавливайся ко сну. Я сейчас вернусь за тобой.

Приготовления заняли немного, жесткая дисциплина в Академии научила принимать душ, чистить зубы за малый промежуток времени. И только я переоделась в пижаму, как Тримеер постучав в дверь, открыл ее и, протянув мне руку, сказал:

- Пойдем, не бойся.

В соседней комнате, у левой стены, стояла широкая кровать, на которой действительно было две подушки и два больших одеяла.

- Забирайся к стенке, - скомандовал он и пошутил, - могу достать еще одеяло, если одного мало будет, чтобы он меня спрятаться.

- Мне, наверное, одного хватит, - ответила я, - оно большое.

- Ага, и очень теплое, - поддержал Тримеер, укладываясь рядом под свое одеяло.

- Ольгерд, а что это за комната? - полюбопытствовала я, - в доме вообще-то кто живет?

- В этой комнате когда-то была супружеская спальня, - он развернулся ко мне и, одной рукой облокотившись на подушку, другой поправил мое одеяло и погладил по голове, - деда и бабушки по материной линии. А в доме живу я, с момента как ты поступила в Академию.

- Ты все эти годы был рядом? - удивилась я.

- Конечно, на случай, если что-нибудь случится, я должен был находиться рядом. Единственное, что только поздно вечером и ночью, днем на службе, - пояснил он.

- Ольгерд, сколько же я проблем тебе доставила, - вырвалось у меня, - как ты все это выдержал?

- Ну, какие проблемы, что ты, - улыбнулся он, - а кроме того, я люблю этот дом. Здесь прошло мое детство, всю округу облазил, знаю все, что рядом расположено на десятки километров.

- А когда ты в склеп попал, в первый раз?

- Не поверишь, я родителям не говорил, а дед пообещал сохранить это в тайне и молчит до сих пор. Мне было пять лет. Пришли в храм Черной Луны, вот также на день жатвы, дед с бабушкой в нем были, а мне стало скучно, маленький, подвижный, ну я и ускользнул потихоньку от них. Мне запретили покидать территорию храма, но никто же не подумал, что я на кладбище отправлюсь. Я там гулял, читал эпитафии на надгробиях, и в какой-то момент оказался около склепа, недолго думая, толкнул дверь, а она возьми и откройся. Я и вошел, спустился вниз, обошел все там, прочитал и начал уставать. Кресла, что ты видела, тогда еще не было. Я присел рядом с надгробием Армана и уснул, а когда проснулся, понял, что меня потеряли. Там ведь действительно магия не действует, встал и пошел наверх, дверь открываю, на улице уже солнце садится, а рядом, у склепа, дед мой сидит. Кто-то из посетителей кладбища видел, как маленький мальчик вошел в склеп и пошел в храм спросить, не потерял ли кто ребенка? А меня уже искать начали. Вот дед и ждал, он войти не мог, но понял, что и как. - Тримеер рассказывал, и осторожно гладил меня по лицу, не хотел пугать.

- А где они сейчас живут, твои дед с бабушкой? - спросила я.

- В столице, у родителей там дом. Моя родная, а целовать тебя можно? - в глазах плясали смешинки.

- Ольгерд, мы вроде как спать собрались, - возразила хулиганка, тем не менее, чуть - чуть придвинулась к нему, не забывая кутаться в одеяло.

- Конечно, конечно, - согласился он, мгновенно уловив мое движение и сделавший то же самое, - а пожелать спокойной ночи,

на сон грядущий?

- Лорд Ольгерд, я нарекаю вас титулом - Коварнейшее сиятельство, - улыбнулась я.

- Какой красивый титул, - наклоняясь к моим губам, прошептал лорд, - и главное, соответствует истине, а то придумывают всякие - Ужаснейший, Жесточайший...

Поцелуи - это прекрасно, но когда ты понимаешь, что уже оказалась в руках лорда Коварнейшего и неважно, что вся закутанная в одеяло, руки-то у некоторых длинные, то становится уже страшно, о чем я не преминула сообщить.

- Ваше Коварнейшее сиятельство, а ручки-то у вас такие загребущие...

- А как же, - довольно согласился он, - свое нужно держать при себе и никогда не отпускать. А то другие, жадные да загребущие до чужого добра появятся, знаем мы некоторых, - сообщил он, - вот скажи, как ты одного такого лорда с теткой-то своей свела, а?

- А вот и не знаю, - осторожно касаясь его губ, отвечает хулиганка, - я просто рядом оказалась в сей эпический момент, а уж приписали-то мне, приписали... Ольгерд, а я сама-то целовать тебя научусь?

- А что ты сейчас делаешь? - хитро спрашивает он, перехватывая инициативу, - и ведь очень неплохо получается, юная леди. Я хороший учитель, - в глазах уже не смешинки, самые настоящие саламандры пляшут.

- Вот только не говорите, мой коварнейший лорд, что Вы маг Огня, - обескуражено, вспомнив лекции, шепчет адептка.

- Главное, что ты сама признаешь, я твой, - улыбается он, - да нет, любимая, все намного интереснее, я маг Жизни. Как ни странно, но меня научили уравновешивать все стихии. Давай спать, сокровище мое, а то утром у кого-то глазки слипаться будут. И не мечтай, - нахально заявил он, почувствовав мою попытку освободиться, - не выпущу, а сама не уснешь, зачарую.

* * *

Ранним утром, когда я открыла глаза, в комнате Тримеера не было. Быстро выскользнув из кровати, отправилась в детскую комнату, умыться и одеться. А когда спустилась вниз, в гостиную, Ольгерд проверял свитки, видимо очередная почта поступила ночью.

- Доброе утро, родная, как спалось? - улыбаясь, спросил он, отвечая на мое приветствие.

- Хорошо, - смутилась я, - даже без сновидений.

- Это прекрасно. Вечером в твою комнату было несколько

попыток проникновения, Северус был твоей личиной, с ним была Камилла. Тарш появлялся пару раз, засвидетельствовал, что адептка Берг сильно простыла и лежит с высокой температурой. Только после этого попытки вторжения прекратились, мальчики поверили, это не блеф, - усмехнулся он.

- Ольгерд, а кто это был?

- Малышка, уже проще сказать, кто не был. Карл, Тим, Курт и несколько адептов с финансового и боевого факультетов.

- Мда, вот это популярность, - только и произнесла я, - Данглир спрашивал, что во мне такого, что все подметки рвут, а мне и сказать нечего, я не знаю. А виной всему - твое состояние. Печально.

- Вида, - он подошел и обняв, прижал к себе, - девочка моя, вот не начни они карту с наследницей разыгрывать, может и не было бы такого столпотворения. Мы с тобой все обсудим, появились кое-какие данные, очень интересные. Но вначале, давай решим сегодня очень важную задачу. Быстро завтракаем и собираемся в храм.

- У меня только сейчас возник вопрос, а я в чем буду?

- В платье, изумительном свадебном платье. С минуты на минуту здесь появится волшебница Аннет.

С завтраком управились быстро, я даже не поняла, что ела и какой у пищи вкус. И когда мы встали из-за стола, заискрился переход и в гостиной появились двое. Леди Аннет и мужчина, старше ее лет на десять. Высокий, импозантный, седина посеребрила виски.

- Доброе утро, леди и лорд Фармер. Леди Аннет, Вы под охраной, - улыбнулся Тримеер, - Тревор, не рискуешь так далеко отпускать жену одну?

- Ольгерд, не совсем так, - тоже заулыбался мужчина, - ты же понимаешь, я любопытен. Мне хочется одним из первых увидеть будущую леди Тримеер. Потому я решил сопровождать Аннет сам, лично.

- Ольгерд, где мы можем уединиться с Виданой? - спросила Аннет.

И мы отправились в детскую комнату, где леди Аннет приказала мне скинуть всю одежду и из огромной сумки достала несколько свертков. Из одного она достала свадебное платье, а из других белье, подобранное под него.

- Видана, начинаем одеваться, не нервничай, дорогая. Это очень важный день в вашей жизни и ты должна быть изумительно красивой, чтобы ощутить всю торжественность момента и дать возможность твоему будущему супругу насладиться этим зрелищем.

Я быстро надела белье, а леди Аннет поправляя несуществующие складки, тихо заметила:

- Да, дитя, а нелегкая у тебя жизнь, вся кожа в ожогах. Не увидеть сама, сомневаюсь, что смогла бы поверить в такое. Сначала наденем платье, а затем уберу твои волосы.

Она помогла мне надеть платье и поставила перед зеркалом. Платье с присборенным воротником-стойкой, косые проймы, от которых шли складки, переходящие в складку на талии, по центру переда. Силуэт юбки был выполнен в форме "рыбка", мягко облегая бедра, он расширялся книзу подола. Материал был с какой-то мелкой выработкой белого цвета с синим оттенком. Леди распустила мои волосы, расчесала их и, оставив часть волос для прядей, заплела несколько кос, которые собрала в пучок, обвив его оставшимися прядями и закрепив шпильками, цвета платья. И накрыла голову прозрачной фатой, понизу которой была выполнена вышивка шелком и бисером, которую закрепила сверху прически. Спереди фата короткая и спускалась до груди, тогда как задняя часть - ниже талии. Образ довершили белые туфельки с острыми мысками и длинной, но устойчивой шпилькой.

- Как тебе наряд? - мягко улыбаясь, спросила леди Аннет.

- Это волшебство, самое настоящее. Леди Аннет, мне сейчас даже не страшно отправляться на церемонию, - прошептала я, повернувшись к ней.

- Вот, это самое главное, Видана. Именно этого я и добивалась, а сейчас пойдем, нас уже заждались.

Когда мы начали спускаться, нас внизу уже ждали лорд Тревор и лорд Тримеер. Темно-синий костюм-тройка, белоснежная рубашка, галстук, заколка на котором была в виде серебряной летучей мыши, такие же запонки, венчали рукава и длинные черные волосы, собранные в хвост. Темные глаза Тримеера смотрели на меня с таким восхищением, что я стала тонуть в них и хорошо, что его руки просто подхватили с последних ступенек зачарованную невесту и заключили в объятия.

- Аннет, - начал Тримеер, - это бесподобно. Мне просто больше нечего сказать.

- А мне есть, - весело улыбнулась она, и муж обнял леди Аннет за талию, прикрыв широкой ладонью живот, - это мой подарок юной леди. Денег я за него не возьму, - заметив что-то в глазах Тримеера, добавила, - я только попрошу тебя, Ольгерд, стать крестным отцом, нашей будущей дочери. А в крестные мамы, я хочу пригласить Тамилу Рамон, ее матушка Амилен, когда-то была моей очень хорошей подругой.

- Спасибо, за такую честь, - чуть наклонив голову, ответил он, - и конечно ни я, ни Тамила, не откажемся стать крестными для вашей, с Тревором, малышки.

Образовался переход, и Лорд Тревор взяв супругу за руку и улыбнувшись нам, вступил в него и они улетели.

- Любимая нам пора, - прошептал Тримеер, наклонившись к моим губам. Шипение перехода, мгновение и мы оказались в небольшой комнате, где стояли кресла.

- Это комната, в которой новобрачные дожидаются своей очереди, - пояснил он. Распахнулась дверь, на пороге стоял жрец.

- Доброе утро! Лорд Тримеер Вы пунктуальны, леди, - улыбнулся он мне, - входите. Вы сегодня первая пара.

- И много нас таких? - как бы, между прочим, уточнил лорд, когда мы вошли в комнату, внешним своим устройством напоминавшую зал, в котором давали брачные клятвы Эдвард и Ирма.

- Сегодня десять пар, - тихо сказал жрец, - сразу после вас, брачная церемония у леди Цецилии, дочери Хурина Мордерата. Мы с Британием поражены, все пары сегодня - столичные, и все из высшего света. Правда только вы единственные, у кого нет на церемонии присутствующих, у остальных заявлено так много гостей, что неизвестно, хватит ли места на всех.

- Доброе утро! - к нам спешил служащий, ответственный за брачную церемонию, - лорд Тримеер, если Вы с леди готовы, то можем начинать.

- Доброе утро, Британик! - поприветствовал его лорд, - мы можем надеяться, что во время церемонии никто не появится? Или мне поставить дополнительную защиту?

- Лорд Ольгерд, Вы имеете полное право это сделать, - ответил служитель, - хотя контуры уже замкнуты, да Вы это и без меня чувствуете.

- Хорошо, лорды. Начнем, пожалуй, - согласился лорд Тримеер, - не будем затягивать церемонию и задерживать другие пары.

Жрец и служитель отошли к столу, лорд Тримеер повернулся ко мне и, взяв руку, поднес к своим губам, осторожно касаясь ее поцелуем, сказал:

- Любимая, отнесись ко всему, что произойдет сейчас, как к приключению. Это квест - древняя игра, его творит магия, а героями, внутри этой игры, являемся мы с тобой. Ты готова?

- Да, я готова, Ольгерд, и мне почему-то совсем не страшно, - неожиданно я улыбнулась, - это что, тримееровское хладнокровие?

- А почему, нет? - улыбнулся он в ответ и, держа меня за руку,

сделал шаг вперед, - тогда, вперед к приключению, моя девочка.

И вот, мы стоим, повернувшись к жрецу и служителю, они спокойно смотрят на нас и пол исчез.

Мы оказались в тропическом лесу, где между деревьями, то тут, то там все было оплетено жирными лианами, и тут раздался нечеловеческий вой, из тех, от которых кровь в жилах стынет. Тримеер осмотрелся и направился вперед, со словами:

- Любимая, не отставать, идешь за мной, след в след.

Мы просачивались в какие-то расщелины между лианами, где только наклонив голову, а где и ползком. Наша одежда, через несколько десятков метров такого пути, представляла собой жалкое зрелище, но нас это кажется, совсем не волновало. В какой-то момент, Ольгерд провалился в глубокую яму, которая была столь искусно скрыта, что я готова поклясться, что появилась она в тот момент, когда лорд поставил ногу на землю. Схватив его за руку, обеими руками, я как могла, помогала удержаться, и он найдя выступ в стене ямы, уперся в него ногами и выбрался из нее. Проверив поверхность ногой в стороне от ямы, и найдя твердую, Тримеер двинулся дальше, я шла следом. Мы вышли на просеку и тут со всех сторон раздался визг, звериные крики и вокруг нас образовалось кольцо из животных, многие из которых мне были знакомы по энциклопедиям вымерших видов. Мы остановились, одновременно повернулись спинами друг к другу, а лицом к живому, обезумевшему кольцу. Руки Тримеера, обхватили меня за талию и он сказал:

- Если будет очень страшно, закрой глазки и ничего не бойся.

- Хорошо, - мои руки последовали его примеру.

Кольцо вокруг нас стало сжиматься. Я не просто видела голодные, злые глаза саблезубых тигров, гигантских медведей, но и слюну стекавшую ручьем с раскрытых пастей, ощущала их зловонное дыхание и довольные всхлипы от вида человеческого мяса, стоящего перед ними. Последнее что я увидела, прыжок хищника к нам и его морду, оказавшуюся рядом с моим лицом, закрыла глаза, сильнее прижавшись к спине Тримеера. А затем тишина. Потихоньку, предельно осторожно открываю глаза, и едва не заорала от ужаса. Мы стояли на самом краю утеса, и внизу, далеко-далеко билось море, а сзади нас - скала, уходящая вверх.

- Все хорошо, все хорошо, моя родная, - голос лорда действовал так успокаивающе, - не спеши, расцепи свои руки. Вот так, какая ты умница, - мгновение, и я оказалась у скалы, опершись в нее руками, которые предательски дрожали. - Сейчас чуть отдохнешь, и начнем продвигаться, - продолжил Тримеер, - видишь, до поворота идти всего ничего. Ты готова?

Я кивнула головой, и начала придерживаясь за скалу руками очень осторожно продвигаться вперед, выступ под ногами был узеньким, но с каждым пройденным сантиметром, становился шире. Когда я добралась до поворота и осторожно вытянула голову, чтобы посмотреть что там, обнаружила смотровую площадку, достаточно большую для нас двоих. Когда мы оба оказались на площадке, у меня дрожали не только руки, но и ноги от огромного напряжения. Я не могла даже сесть, лорд Тримеер обнял меня, и крепко прижав к себе, поцеловал. Так мы и стояли, обнявшись, совсем немного, но я почувствовала прилив сил, значит, сейчас начнется следующий этап.

Неожиданно, площадка, на которой мы стояли начала превращаться в огромное гнездо. Рядом с нами появились гигантские птенцы, которые пищали во все горло, в каждом из которых легко могла поместиться я.

- Сейчас прилетят родители, - сказал Ольгерд, - чтобы покинуть гнездо, наша задача забраться им на спину. Не пугайся, я тебя закину, вцепись, что есть сил и не позволяй себя сбросить.

- Будет выполнено, мой лорд, - ответила я и, поднявшись на цыпочки, поцеловала его.

Раздался шум крыльев, птенцы заорали еще сильнее, над гнездом резко потемнело, и появилась птица, заслонившая все небо. Бросив огромных червяков в клювики птенцов, которые мгновенно провалились в их ненасытные желудки, птица воззрилась на нас, и взгляд не предвещал ничего хорошего.

- Ты готова? - Тримеер приподнял меня за талию и птица, чуть сдвинувшись в сторону от гнезда, открыла нам спину. Мгновенный бросок я оказалась на ней и скользнув к шее обхватила ее руками, крепко-крепко. Птичка дернулась, в попытке меня стряхнуть, не получилось, и тогда она резко спикировала вниз. Я закрыла глаза, чтобы не видеть, как быстро приближается земля. Полет замедлился, открыв глаза, я увидела, что птица опустилась на зеленую поляну. Только успела скатиться, как птица резко взмахнула крыльями и исчезла из вида, я опустилась на траву. Ждать пришлось недолго, снова появилась птица, и рядом со мной оказался лорд Тримеер.

- Как моя юная леди Тримеер? - улыбнулся он, - испуга не видно.

- Все хорошо, - ответила леди, - Ольгерд, мы с тобой на кого сейчас похожи?

- На дикарей, - расхохотался он, - родная, зрелище просто восхитительное.

Наши одеяния порванные, грязные, на руках и ногах ссадины, а на лицах боевой раскрас из грязи. Мы рассматривали друг друга

и хохотали.

- Родная, ты такое никогда не забудешь, - притянув к себе, улыбался лорд.

Как только мы оказались в объятиях, друг друга, стало очень светло и холодно. Только что мы стояли на траве, а сейчас под ногами снег.

- Уже весело, - подхватив меня на руки, сказал Тримеер, - глубокий снег и бескрайняя равнина кругом.

- Ольгерд, может, я сама пойду? - предложила дрожащая невеста, - по такому глубокому снегу со мной будет тяжело двигаться.

- Нет, ноги еще отморозишь, - не согласился он и лукаво улыбнулся, - и тогда я точно останусь без сорванцов. Так что я понесу, свое сокровище.

- Тогда за каждый пройденный шаг, - в тот же миг мы провалились очень глубоко, - я буду тебя целовать, - пообещало сокровище.

- Вот и распределили роли, - улыбался лорд, не обращая внимания, на начавшуюся снежную бурю.

Было холодно, колючий ветер продирал до костей, но его руки, крепко державшие меня, были такими теплыми, что у сокровища хватало сил не только обнимать лорда за шею, но и награждать поцелуями на каждом шагу.

Снежная буря сменилась внезапно горячим воздухом и палящим солнцем, от которого нужно было, как скрываться, но рядом с нами не было, ни одного маломальского кустика. Мое лицо от солнца прятала фата, ставшая отражателем и я, отцепив ее от прически, накрыла нас обоих.

- Как романтично, - промурлыкал Тримеер, - главное под ней нас никто не видит, можно продолжать целоваться.

- Думаю, не успеем, сейчас опять сменятся условия, и что нас еще может ждать?

- О, любимая, - успевая таки целовать, ответил он, - это же магия. Тут мы бессильны прогнозировать, но я думаю, что впереди нас ждет нечто ужасное. Ты готова?

- Заинтриговал, хочется посмотреть, что там, дальше.

- Кому-то не терпится назвать меня мужем и надеть обручальное кольцо? - довольно уточнил лорд, договорить нам не дали...

Мы вновь оказались на скале, но уже в другом месте. Узенький выступ, на котором с трудом можно стоять, прислонившись спиной к скале, внизу резкий обрыв и сердитые, бьющие в нее волны, немного закружилась голова. Подняла голову вверх, чтобы задержать головокружение и потеряла дар

речи. Наверху был вулкан, раскаленный кратер которого готовился выбросить тонны огненной смертоносной лавы.

- Вот это, да! - только и произнесла ошарашенная я, - тут же без вариантов. Или нас накрывает огненная магма, и мы сгораем, или мы прыгаем вниз, в море. Шансы, что выживем, а не разобьёмся, каковы?- осторожно повернула голову к Тримееру.

- Один на миллион, родная, что мы не разобьёмся, и сумеем вынырнуть. Это северное море, вода в нем ледяная, - совершенно спокойно ответил он и улыбнулся.

- Значит смерть? - задала я вопрос, прекрасно зная ответ.

- Да, мы умрем. Хотя есть вариант, - насмешливо добавил он, - можно отказаться, но в таком случае, церемония не будет завершена и брак не признается.

- Э нет, мой коварный лорд, - внезапно осознала я, что это последнее испытание, - так не пойдет. Я не согласна, раз дошли до конца, значит, делаем и этот шаг, навстречу нашей семье.

- Значит, ты согласна стать леди Тримеер, терпеть мой несносный, властный характер; рожать детей; быть рядом со мной и в успехе, и в поражениях; залечивать мои раны, а их будет еще много, - добавил жестокий лорд, - выслушивать мои, подчас совсем не интересные рассказы о моей служебной деятельности; сопровождать меня во всех поездках и смириться с тем, что последнее слово будет оставаться всегда за мной?

- Ольгерд, я согласна на все сказанное, - оторвав руку от скалы, протянула в его сторону, и она была встречена его жесткой, твердой, но такой родной ладонью, - я только прошу считаться с моим мнением и хоть иногда, позволить мне участвовать в расследованиях.

Вулкан загудел, в нашу сторону полетели огненные брызги, на руках появились ожоги.

- Любимая, - мы смотрели друг на друга, - у каждого из нас есть большие или маленькие слабости. А твоя очаровательная слабость - влечение к расследованию тайн, мне очень нравится, и она обязательно будет удовлетворяться. Вместе до конца?

- До конца.

Его рука легла на мои плечи, Тримеер сделал шаг вперед, в бездну, увлекая за собой, и в падении развернул меня к себе. Обняв, спрятал мое лицо на своей груди, ледяная вода, от которой захватило дух и остановилось дыхание, накрыла нас с головой и потянула вниз...

Ноги коснулись твердой поверхности, его объятия ослабли, я открыла глаза. Мы стоим в церемониальном зале, напротив друг друга, наша одежда приняла свой первоначальный,

торжественный вид, тишина и счастливый взгляд Ольгерда Тримеера, направленный на меня.

Жрец и служитель подошли к нам, в руках служителя была маленькая подушечка, на которой лежали два обручальных кольца. Лорд Тримеер взял небольшое кольцо, с синим камнем в окружении мелких белых сапфиров.

- Родная, дай мне руку, - попросил он и, поцеловав каждый пальчик моей руки, надел его, - а, сейчас твоя очередь.

Я взяла с подушечки мужское обручальное кольцо с замиранием сердца надела на палец, и прижавшись щекой к его руке, мгновенно оказалась в объятиях лорда Тримеера.

- Ну вот, моя ненаглядная леди Тримеер, а ты боялась церемонии, - прошептал он, касаясь моих губ.

Оторвавшись от поцелуя, мы обратили внимание на продолжавших стоять рядом с нами, жреца и служащего. Протянув лорду Тримееру свиток о заключении нашего брака, служитель, улыбнувшись, сказал:

- Леди и лорд Тримееры, магия создавала для вас самые сложные испытания, проверяя на прочность и слабые места ваше желание объединиться в брачный союз, создать семью. Мы должны признать, вы прошли их очень достойно. В вашей жизни будет много непростых моментов, о чем вам подсказывает прошедшая церемония, но если вы пойдете по ней так, как в сегодняшних испытаниях, не споря, не обвиняя, стараясь услышать друг друга, вы справитесь с ними.

Склонив головы в поклоне, мы поблагодарили служителя и жреца, и в ответ получили слова благодарности за увлекательную и интригующую церемонию.

- Родная, - супруг протянул мне руку, - нам пора освободить зал для следующей пары. Не пугайся, мы сейчас пойдем по коридору, где много людей, просто не обращай внимания, фата скрывает твое лицо от всех.

Мы подошли к двери, она распахнулась. Коридор, был действительно полон гостей следующей пары. Все одеты красиво и роскошно, что довольно странно выглядело на фоне плохо обработанных каменных плит, из которых были выложены стены и пол коридора.

А перед дверью, собственной персоной, стояла леди Цецилия, дочь Хурина Мордерата, в окружении подруг, в восхитительном белом платье, затканном золотыми нитями, голову венчала прелестная диадема. Чуть поодаль стоял высокий, молодой лорд, в черном костюме и белой рубашке от модного столичного модельера Тима Джонса. Шум голосов в коридоре мгновенно замолк, все оцепенели, увидев лорда Тримеера.

- Лорд Ольгерд, - взвинченным голосом начала леди Цецилия, - а на каком основании Вы были первыми? Неужели кузина императора не заслуживает того, чтобы ее пропустили вперед, - возмущалась она, при этом все, не скрываясь, разглядывали лорда и меня.

- А главное, какая секретность, - ехидно вставила свои пять къярдов, стоящая рядом с ней, роскошно одетая молодая леди, с ненавистью смотревшая на меня, - никто и понятия не имел, что неприступный лорд Ольгерд Тримеер женится. И кто она? Кого Вы, лорд Тримеер, осчастливили?

- Леди, - усмехнулся лорд Тримеер, - не заставляйте служителей вас ожидать. А то они, недолго думая, следующую пару пригласят. И вы будете уже не вторыми, а третьими. Вы позволите нам пройти? - и крепко держа меня за руку, вывел из зала. Всем стоящим перед дверями пришлось посторониться, прижавшись к стенам.

- Лорд Тримеер, - к нам наперерез, расталкивая, стоящих в коридоре, гостей, мчался репортёр Лиес, - только два слова для "Дамского угодника", кто Ваша избранница? Почему Вы держали в секрете намечающуюся брачную церемонию или все произошло спонтанно?

Не проронив ни слова, лорд Тримеер спокойно шел вперед, не выпуская моей руки. Репортер поняв, что отвечать ему никто не собирается, попытался нас остановить, схватив меня за руку, и мгновенно был отброшен в сторону.

- Лиес, - от ледяного тона Тримеера в коридоре снова наступила тишина, - не смейте даже прикасаться к моей леди. Еще одна такая попытка и Вы забудете, как Вас с утра звали и чем на жизнь зарабатывали.

Миновав длинный коридор, мы оказались в небольшом, пустом холле, вспыхнул переход, и чета Тримеер перенеслась в гостиную своего деревенского дома.

- Любимая, мы сейчас пообедаем и расстанемся. Ты на учебу, я на службу, вечером встречаемся здесь, дома, - обнял меня супруг и восхищенно произнес, - какая ты красивая, Вида. Любовался бы да любовался. Ты не в обиде, что наша свадьба такая скромная?

- Ольгерд, конечно, нет. Наоборот, я очень даже рада, что все тихо. Мне на роскошной свадьбе и огромном количестве приглашенных было бы крайне неловко, - призналась я, - ну не люблю я такую суету. А церемония была просто потрясающая, ты прав, такое никогда не забудется, я счастлива. А дед с бабушкой, правда, не обидятся?

- Ну, мама поворчит, конечно, для порядка. Она очень любит

такие представления, а тут ее лишили любимого действа - закатить очередной мини-спектакль одной актрисы, - довольно посмеивался он, - мама, никак осознать не желает, что это самое мощное снотворное для папы. Как только она начинает играть, он засыпает сном младенца, пушкой не разбудишь.

- А почему? - удивилась я.

- Это у него такая защитная реакция, ну не разводиться же из-за ее спектаклей? Просто они папе за несколько десятков лет изрядно поднадоели, он и выработал. Вот представь, пригласили бы их на церемонию, мама слезки по лицу размазывает, - хмыкнул он, - а папа спит. Основным зрителем была бы только бабушка, очень довольная, сразу два зрелища и оба бесплатные. А потом еще год обсуждали бы все, как мы с тобой чумазыми да ободранными дикарями бегали, да как мама переживала и плакала, какие реплики при этом отпускала. Нет, поставим в известность, и довольно с них.

- Да, траур в империи, - добавила я, - тихая свадьба, и даже без представителей Академии.

- Тем более без них, - согласился улыбающийся лорд, - довольно с них и того, что леди Тримеер будет присутствовать на брачной церемонии своей тетки и лорда Эрмитаса, на законных основаниях.

- Ольгерд, у нас время не вышло? - уточнила счастливая новобрачная, - может нужно переодеться, скоро в путь.

- Да, к сожалению, родная, так и есть, - печально так согласился лорд, - я должен через пару часов быть в канцелярии.

Когда переодевшись в форменное платье, я спустилась в гостиную, Ольгерд уже был там.

- Родная моя, - улыбнулся он, подходя ко мне, - на свадьбу любимой принято дарить подарки. Давай поменяем твои серьги, - и открыл маленькую коробочку, на подушечке лежали белого золота серьги с синими камнями, в окружении белых сапфиров, повторяющие образ обручального кольца.

- Ольгерд, а это не будет вызывающим, я же просто адептка Академии? А серьги красивые и дорогие...

- Вида, открою маленький секрет, - загадочно понизив голос, ответил он, - моя очаровательная леди будет носить то, что решит ее муж. А он решил, что комплект разбивать негоже. Да, да, ты правильно догадалась, обручальное кольцо и серьги вместе.

- Слушаюсь и подчиняюсь, - улыбнулась адептка и под его улыбчивым взглядом поменяла серьги. Маленькие серебряные серьги сняла и положила в коробочку, предупредительно поданную лордом. Водрузив на место подарок, который встал в ушки, как будто там всегда и был, и, полюбовавшись его

красотой, неожиданно осознала, - Ольгерд, но у меня нет подарка, так неправильно.

- Ты не права, любимая, - лорд обнял и, прижав к себе, продолжил, - твои подарки впереди, и поверь мне, их ценность много выше драгоценностей. Леди Тримеер, жизнь со мной - это розы с такими длинными шипами... как там моя матушка высказалась в театре, что она плачет от жалости к моей избраннице...

- Так, мой любимый лорд, не стоит пугать меня раньше времени, - пошутила я, - давай пообедаем, а то боюсь, что кто-то улетит на службу голодным и всем подчиненным придется лихо, от злого и голодного Ольгерда Тримеера.

Лорд рассмеялся и повел меня за стол, обедать.

* * *

Когда вспыхнул переход, адептка пятого курса факультета Практической магии оказалась в своей комнате, где на кровати сидел Северус и читал учебник по философии магии.

- Ну, наконец-то сеструня и ты, - обрадовался он, - могу отправиться в свою комнату, переодеться и не изображать больную Видану Берг. За тобой зайду через десять минут, - поставил он меня в известность и покинул комнату.

Я подошла к столу, взяла в руки куклу и просто обняв, прижала к себе.

- Поздравляем, малышка, - проскрипела Вевея, - ты сделала прекрасный выбор, леди Тримеер.

- Ну конечно, - съязвила сова, - меня опередили, так нечестно.

- Да ладно, совушка - красавица, ты чего расстроилась, - начала я примирительно, - давай я тебя по перышкам поглажу, умница ты моя.

- Да, я такая, - насмешливо ответила сова и спокойно добавила, - поздравляю, племянница. Сейчас пришли записи об изменении твоего статуса, чует мое сердце, сегодня в Академии будет траур у женихов, которых оставили с носом. Но, по территории все равно передвигаешься только с провожатыми, договорились?

- Конечно, - согласилась я, - и долго это будет продолжаться?

- Не знаю, Видана, скоро увидим. Давай, собирайся, Северус уже из комнаты вышел, - усмехалась сова, - и да, кольцо-то не прячь, красивое. Ольгерд счастлив, и свое обручальное точно прятать не собирается.

В дверь постучали и Северус, просунув голову, поторопил меня.

Со свитками и учебниками мы покинули жилой корпус,

направившись в учебный, что располагался неподалеку.

- Да, Виданка, ты бы только видела, что вчера здесь творилось, сколько адептов желали убедиться, что ты действительно лежишь в бреду от высокой температуры, - посмеиваясь, поведал Северус, - даже Ирма пыталась в комнату проникнуть, ее Эдвард по просьбе какого-то адепта отправил тебя проведать, да обстановку выяснить.

- Бедные, - вздохнула адептка, - вот зачем им это нужно?

- Как зачем? - изумился Леонард, появившийся неизвестно откуда, - одна из самых богатых невест империи и даже не помолвлена, непорядок, товар нужно хватать, пока другие купцы не опомнились.

Мы вошли в поточную аудиторию, как раз перед профессором Тиберием, который завидев нас, остановился у двери и, пропустив вперед, зашел следом за нами. В Академии действует строгое правило, в аудиторию, после преподавателя, входить запрещено. Мы прошли на свои места, на первый ряд, там уже сидели Локидс и Тамила, взгляд которой оказался мгновенно прикован к моим новым серьгам.

Под неприязненными взглядами некоторых адептов, развернули свитки и приготовились писать лекцию.

- Добрый день, адепты! Тема нашей лекции, - начал профессор Тиберий, спокойно оглядев аудиторию,... но его прервали.

- Адептка Берг, - раздался ледяной голос Карла Барнауса, - а ты неплохо выглядишь для человека, который вчера лежал с высокой температурой. Или этот фарс потребовался для того, чтобы вычислить, какое количество адептов готово тебе предложить руку и сердце? Ну и как, ты довольна? Можешь начинать копаться, кто тебе подходит, а кто - нет, только смотри, не заиграйся, - в голосе послышалась настоящая угроза, и мне стало печально.

Карл - хороший паренек, но его дикое желание, во что бы то, ни стало, заключить помолвку со мной, сыграло с ним злую шутку. Вместо сосредоточенного, умного и понимающего юноши, каким он был еще месяц назад, все увидели злого и обиженного мальчишку, которому пообещали игрушку, но по какой-то причине не смогли приобрести.

- Ах, да, - улыбнулся профессор, - адептка Тримеер, встаньте, пожалуйста.

Я поднялась. В аудитории стало тихо-тихо, Тамила с Локидсом переглянулись и по их лицам поплыли понимающие, довольные улыбки. А рука Тамилы осторожно так, потянулась к моей левой руке, посмотреть. Я протянула ей руку, и она начала

рассматривать кольцо, что поделать, девушка обожает украшения. Ну и пусть, коль ей в радость.

- Даже так, неужели папочка решил-таки признать свою внебрачную дочку, - ехидно бросил какой-то адепт, - Локидс, я выиграл пари? А ты утверждал, что адептка Берг не дочь Тримеера.

- Вы очень ошибаетесь, адепт Карно, - сказал профессор, - я хочу поздравить адептку Тримеер с замужеством. Видана, я очень рад, вашему союзу с лордом Ольгердом Тримеером. Именно рядом с ним у Вас есть шанс развить все свои способности и быть в безопасности. Конечно, Вам придется внести немалую лепту в ваш брак, но раз Вы решились на брачную церемонию в храме Черной Луны, в Фоксвиллдж, - загадочно улыбнулся он, - значит, согласились на все его условия. Садитесь, адептка.

- Спасибо, профессор, - краснея, ответила адептка Тримеер и полюбопытствовала, - а что такого необычного в этом храме?

- А Вы не знаете? - хитро прищурил он свой совиный глаз, - за всю историю этого храма, ни одна брачная церемония, проведенная в нем, не заканчивалась разводом.

- Ага, - раздался злой голос Барнауса, - их просто сразу в Вечность отправляют, зачем разводиться-то? А то смотришь, еще пол состояния придется отдавать по бракоразводному процессу. Ну, а лорд Тримеер вообще специалист в этом направлении, адептка, не страшно с таким чудовищем в брак вступать?

- Карл, я попрошу, оставь свое мнение о лорде Тримеере при себе и впредь его не озвучивай, если конечно, тебе дорога дружба со мной, - повернувшись к нему, посоветовала адептка.

- Адепт Барнаус, наступит день, и Вы будете очень счастливы, что все планы, которые были сорваны вчера, провалились. Адептка Тримеер с сегодняшнего дня для всех претендентов на руку и сердце, недосягаема. Примите как данность и начинайте строить свои жизни, без оглядки на нее. И так, тема нашей лекции, - повторил профессор Тиберий, - "Жизненный путь".

- Виданка, - Северус нагло положил свою голову мне на плечо, - сегодня будешь рассказывать, как прошла церемония. Что там такого удивительного, и почему туда не допускаются незамужние девушки.

- Угу, вот только голову убери, а то верхние ряды с ума сойдут, от злости, - посоветовала я. Рядом со мной, на столе, появился букет полевых цветов. С удивлением повернулась назад и увидела улыбающиеся лица Алистера и Шерлоса, пославших воздушные поцелуи. Ох ты ж, зимой и полевые цветы, магия. С ряда, где сидели целители, улыбалась Камилла.

- А я что, я в родственники набиваюсь, - хмыкнул довольный

Северус, - вот и остается только, подлизываться к леди Тримеер. Этим, боевым кентаврам можно братьями быть, и мне тоже хочется, даже очень. Предлагал Камилке, садись с нами, стесняется.

Профессор рассказывал, объяснял, шутил, чтобы разогнать сгущающиеся тучи. Атмосфера в аудитории действительно была не учебная, как и сказал ректор, у кого-то наступил траур. И ощущалось это очень сильно.

- Адепт Эванз, - неожиданно сказал профессор, - не расходуйте силы, Вам не удержать сферу. Не волнуйтесь, все под контролем, ни одно проклятие не достигнет вашего ряда. И да, адепты, предупреждаю, всю грязь, что вы уже отправили в сторону первого ряда, я вернул обратно. Так что, если у кого-то начнется головокружение, рвота и пардон, понос, не удивляйтесь. Чем в избытке своих сердец поделились с коллегами, то вам и вернулось, полной мерой.

В аудитории раздался возмущённый стон, и несколько адептов не спрашивая разрешения, побежали на выход.

- Жизненный путь, понятие очень емкое, адепты, и для мага имеющее особое значение. Вы должны осознавать, не бывает гладкого пути, без потерь, без потрясений. Это только на картинках, которые вы рисовали, будучи на домашнем обучении, все хорошо, светит солнышко, растут цветы и все улыбаются. Настоящая человеческая жизнь не такая. Вот на этом мы сейчас и остановимся подробнее.

- Каждый человек, а маг тем более, проходит в своем развитии немало дорог, сталкивается с различными событиями, которые мы можем разделить на внутренние и внешние. Нам не дано влиять на внешние события, они происходят помимо нашего желания и воли - войны, природные катаклизмы, и многое другое. Мы в состоянии повлиять на события, происходящие внутри нас самих - отношения с близкими, друзьями, окружающими людьми; ненависть или любовь; презрение или понимание, что люди не обязаны соответствовать нашим представлениям о них. Человек, маг, развиваясь как организм биологический, тем не менее, обладает своей, личностной историей. В ходе которой, бывают такие узловые моменты, события, которые разворачивают жизненный путь в ту или иную сторону и определяют его на ряд лет, а порой и на всю жизнь. Не буду далеко ходить, вы, все сидящие в аудитории, не по своей воле оказались в Академии, а по воле своих родителей или попечителей. Для чего? Адепт Дейдрис, как Вы считаете? - спросил профессор у Северуса.

- Профессор, желание родителей, дать нам образование, соответствующее той касте, в которой мы оказались по факту своего рождения, продиктовано заботой о нас. Наделенные определенными магическими способностями мы обязаны их развивать и направить на служение империи и людей, ее населяющих. Я думаю так, - пояснил свою точку зрения адепт.

- Очень хорошо, мне нравится Ваш подход, адепт, особенно в отношении способностей. Значит ли это, что Вы осознаете, дары, полученные Вами при рождении, должны быть развиты и приумножены? - улыбаясь, уточнил профессор.

- Конечно, я считаю, что негоже отказываться от них, тем более, что мне иногда приходит на ум такая мысль, что кому много дано, с того много и спросится.

- А позвольте, мой юный друг, полюбопытствовать, в связи, с чем она у Вас возникает? - совиные глаза Тиберия стали такими довольными, значит, ему импонирует начавшаяся дискуссия. В аудитории было очень тихо, адепты внимали. Все догадывались, что сегодняшняя тема лекции мудрейшим профессором Тиберием заявлена не случайно.

- Профессор, - Северус помолчал, собираясь с духом, - я только в двух словах обрисую ситуацию, это не моя жизненная история, а как Вы знаете, наш магический мир узкий. Я не хочу, чтобы сидящие здесь, догадались о ком идет речь.

- Конечно, конечно, адепт. Даже не обсуждается, - согласился с ним профессор.

- Мне как-то поведали историю о жизни одного адепта, он уже давно взрослый маг. Так вот, похоже, способностями его с

рождения не обделили, и более того, помогали развивать, позволив в течение ряда лет его обучения в Академии, пользоваться книгами из запрещенного, для адептов, отдела библиотеки. Его преподаватели были уверены, с такими талантами, знаниями, адепт останется в аспирантуре и принесет много пользы магическому миру, став ученым и преподавателям последующих поколений магов. Увы, к окончанию Академии, адепт сделал свой выбор, не слушая своих преподавателей и друзей, поддавшись своей амбициозности, желанию власти, он растерял свои дары в обмен на какие-то мелочные удовольствия жизни. И что-то мне подсказывает, что он глубоко несчастен, но признаться в этом не в состоянии даже самому себе.

- Прекрасный пример, адепт. Спасибо, садитесь, пожалуйста. Тайная канцелярия получит хорошую, светлую голову, - улыбнулся профессор, - но где-то в душе, я питаю надежду, что придет время, Вы станете старше и может быть, смените меня на этом месте. - Он похлопал рукой по кафедре.

А я была уверена, что история, рассказанная Северусом, была об адептке Амилен Зархак, просто он поменял пол адепта, чтобы никто не догадался, и неожиданно поймала взгляд профессора. Он смотрел на меня, а в глазах затаилась мудрая, понимающая улыбка. Тиберий тоже понял о ком идет речь и, похоже, был согласен со мной.

- А давайте, мои дорогие адепты, порассуждаем, - продолжил он, - каким образом мы выбираем свой жизненный путь? Пока вы были маленькими, за вас это делали родители. Они, не спрашивая, хотите вы или нет, приучали вас к распорядку дня. Заставляли мыть руки перед едой и после посещения туалетной комнаты; носы высмаркивать в платочек, а не размазывать по лицу кулаком; питаться в определенное время и за обеденным столом, а не кусочничать. Прививая, таким образом, дисциплину, воспитывая силу воли. Вас заставляли учить алфавит, а потом писать, читать, почти все из вас получали уроки домашнего музицирования и рисунка. Ваши родители прикладывали усилия, чтобы в Академию вы прибыли не дикарями, которых кто-то должен воспитать, а вполне подготовленными детками к жизни в обществе. Пока вы обучались первые четыре года, вас направляли кураторы, родители опять же, но вот наступило совершеннолетие. Обманчивый период, адепты, скажу я вам, - он пронзительно осмотрел аудиторию, - вам кажется, что вы уже взрослые, в состоянии сами решать, что и как вам делать. Но вот вопрос, а как вы определите, правильный сделали выбор или нет? Адепт Барнаус, я готов выслушать, Вашу точку зрения, - предложил профессор.

- Профессор, мне нечего сказать, - сухо ответил он, - кроме одного, о каком самостоятельном выборе жизненного пути может идти речь, если сегодня нам показали яркий пример того, как с нами не считаются.

- Простите, адепт Барнаус, Вы сейчас о чем? - удивился профессор, - что сегодня произошло, что навело на такие мысли?

- Ну, как же, - все также сухо отвечал Карл, - юная адептка, сирота, вышла замуж за своего попечителя. Это что свободный жизненный выбор? А я почему-то думаю, что она была поставлена в такие условия, что ей просто не оставили возможность сделать иной выбор. Разве не так? Адептка Тримеер, - язвительно обратился он ко мне, - что подвигло тебя выйти замуж за своего попечителя? Может, объяснишь?

- Карл, а я обязана это делать? - Я поднялась и вполоборота развернулась к верхним рядам. - Следуя твоей логике, если бы адептка Берг на зимних каникулах согласилась на помолвку с тобой, то это был бы свободный, правильный выбор. А если бы я согласилась на помолвку с Тимом, Куртом, Эдвардом или кем-то другим, то тот, другой выбор, тоже не был бы свободным? Но, скажи мне, Карл, а чем ты лучше их? И если честно, положа руку на сердце, я не понимаю по какой причине, все так возжелали помолвки с адепткой Берг. Нет, ну когда "Дамский угодник" опубликовал свои пасквили о том, что я дочь лорда Тримеера и единственная наследница, те, кто предоставил эту информацию, добивались именно того, что и случилось, охотники за состояниями активизировались. Наивные, - улыбнулась я, - те, кто начал эту партию, не позволили бы ни одному из претендентов даже оказаться, со мной, в зале церемоний. Лже-дочку Тримеера вырвали бы из загребущих ручек со словами: "Отдыхай, ты свое дело сделал. Вот тебе десять кьярдов и ни в чем себе не отказывай".

- Ты хочешь сказать, - Карл стоял и скрестив руки на груди, хмуро смотрел на меня, - что решение выйти замуж за Тримеера, осознанное и свободное?

- Да, именно так. Меня никто не тащил на аркане в зал церемоний, возможность сделать свой выбор, мне предоставили. Свое - Да, я сказала, прекрасно осознавая, что ни с кем другим, не готова связать жизнь. Надеюсь, ты меня услышишь. - Адептка опустилась на свое место, и раздался нахальный голос Алистера Данглира:

- А я надеюсь, что выбор моей сестры больше никем обсуждаться не будет. Виданка, мы полностью одобряем его.

- Адепт Барнаус, в свете состоявшейся дискуссии, может быть, попробуете ответить на мой вопрос? - раздался насмешливый

голос профессора.

- Профессор, я попробую, - ответил Карл, - после каникул я получил несколько предложений от преподавателей, об аспирантуре. Еще вчера я был уверен, что скажу всем - нет. У меня была идея фикс, и я считал ее правильной и достойной для воплощения в жизнь. Более того, близкие люди меня в этом поддержали. Но вот выслушав Вас, Северуса, адептку Тримеер и вспомнив недавние наглые выходки Данглира и Норберта по защите адептки, я думаю, а так ли я был прав? Правы ли мои близкие, готовые на все, лишь бы я получил адептку в жены? Как много мы могли натворить, осуществи задуманное?

- Если бы, мы только конструируем события, - предостерег профессор, - Вам удалось выкрасть адептку и скомпрометировать ее, в надежде на брак, то приблизительно Вас ожидала следующая картина. Адептка Тримеер сказала правду, ее вырывают из Ваших рук по пути в храм и перемещают в неизвестном направлении. После чего, я уверен, адептка, - он внимательно посмотрел на меня, - Вы в обморок от моих слов не упадете. В живых ее больше никто не увидит. А Вы, адепт, наживаете себе смертельных врагов, часть из которых сидит в этой аудитории. Карьера Вашего отца - разрушена. А что могло стать с Вашей семьей после всего случившегося, мне даже представить сложно, кроме одного, месть лорда Тримеера была бы ужасной. Вам нравится картина, которая могла бы стать реальностью, не обыграй Вас на этом поле игроки, много старше и опытнее? - уточнил профессор.

- Вы это серьезно, профессор? - раздался голос адепта Карно, - или это только утрированный вариант бурно разыгравшейся фантазии новоиспеченной леди Тримеер?

- Адепт, - усмехнулся профессор, - лично я абсолютно серьезен, да и адептка не фантазирует. Вот почему, прежде чем решиться воплотить что-то в жизнь нужно хорошо подумать, семь раз отмерить и только, потом отрезать. Адепт Барнаус, Вам не зря преподаватели делают предложения, подумайте и выберите то направление, что лично Вам по душе, чем Вам будет заниматься интересно и радостно. Прислушайтесь к себе, остановите чужие голоса, звучащие в Вашей голове и подумайте, а путь, который мне предложили, он чей? И помните, деньги, состояния не должны быть целью вашей жизни, все это вторично. У меня перед глазами есть пример, подобный тому, что поведал адепт Дейдрис. Умный, талантливый адепт, но вот родители не видели его ученым. Нет, им для удовлетворения своего тщеславия, которое прикрывалось заботой о любимом сыне, было нужно, чтобы юноша выбрал другое направление в жизни.

А ведь, профессор рассказывает сейчас историю адепта

Зархак, - промелькнула у меня в голове мысль и адептка обратилась вся вслух.

- И юноша поддался, последний год, он готовился к поприщу, выбранному родителями, отметая все - человеческие привязанности, дружбу. Перед глазами была только одна цель, и наступил момент, казалось, она достигнута, но отчего нет радости в глазах юноши? Безысходность, ошибка за ошибкой в выборе средств, и жизненный путь дал такой крен... Мы встретились неожиданно, несколько лет назад в одном королевстве, куда меня пригласили на симпозиум. Он сидел одиноко за столиком, внимательно слушал докладчиков, забывшись на мгновение, кивал головой в знак согласия, а затем, опомнившись, выпрямлялся на стуле и бросал на всех ледяные, презрительные взгляды. Плата, а мы всегда платим за неверно выбранный жизненный путь, оказалась слишком высока. А сменить свой путь, он не в состоянии. Озлобился, винит всех в своих несбывшихся надеждах, не умеет дружить, только использовать, манипулятор он профессиональный. Это пример, адепты, просто пример. Но говорят, что умные учатся на чужих ошибках, вот и попробуйте, просмотрите с позиций таких примеров и сегодняшнего общения, свои планы на жизнь. Спасибо, адепты и всего доброго. Адептка Тримеер, задержитесь, пожалуйста.

Аудитория опустела быстро, я поднялась, но профессор подошел сам и сказал:

- Сидите, адептка. Вы, поняли, о ком шла речь?

- Я думаю, профессор, что Вы рассказывали об адепте Ричарде Зархак, - предположила я.

- Да, я преподавал во времена его учебы два года одновременно в Академии Радогона Северного и здесь. Должен сказать, что он сделал вид, что не узнал меня, тогда на симпозиуме, я не стал разубеждать его в этом.

- Это было в Подлунном Королевстве?

- Да, его семья бежала оттуда триста лет назад. Но уверен, что все это время, они поддерживали отношения друг с другом, - добавил профессор, - видите ли, его предок был заговорщиком в попытке сместить короля. Кто-то сдал всех, Зархак успел покинуть королевство и вывезти семью и состояние, - очень медленно произнес он, - остальных казнили.

- Значит ли это, что предателем был предок Зархак?

- Именно так, адептка. История их семьи изобилует предательствами, кровью и полным отсутствием совести.

- Профессор, а кто пострадал из Ваших родственников?

- Видана, кто Вы думаете, сколько мне лет? Я оборотень, сова,

Вы догадались на первом занятии.

- Честно, не знаю, - призналась адептка, - я только предполагала, что не мало.

- Мне более четырехсот лет, при попытке сместить короля, в результате неудавшегося, к счастью, заговора погибло несколько человек из королевской охраны и юная фрейлина королевы, бежавшая в тот момент по дворцовому переходу с лекарством для нее. Фрейлину звали Иола, через неделю мы должны были пожениться. Мстить я не стал, но вслед за семьей Зархак перебрался сюда, в империю. И стал наблюдать, собирать о них информацию, а однажды попросил о встрече Главу Тайной канцелярии, внука Армана Тримеера. Попробуй вспомнить, как его звали? - улыбнулся профессор.

- Скорее я буду угадывать, Ольгерд Тримеер? - предположила я, чувствуя, как начала стремительно краснеть.

- Да, именно так, - согласился Тиберий, - он внимательно выслушал, поблагодарил и, достав из стола книгу сказок империи под Черной луной, спросил, знаком ли я с ними? Я ответил, что нет. Тогда, лорд Тримеер, протянул мне книгу и сказал, пусть Вас не смешит мое предложение, но прочитайте их, а затем приходите снова. У меня будет просьба. Сказки я прочитал за месяц, все возвращаясь и возвращаясь к ним, и пришел обратно. Он спросил, понял ли я, о чем идет речь? И я ответил, что да. И тогда, лорд Ольгерд попросил, собирать информацию о семье Зархак и Игнатиусе столько, сколько я буду жить и если при моей жизни, появится девочка, для которой написала часть сказок его горячо любимая и обожаемая бабушка Аллиан, то передать записи ей. Я один из тех, кто наблюдает за Вами с момента появления в Академии, маленькой девочки с лесной заставы. За эти годы я убедился, что Видана Берг, и есть та девочка, для которой были написаны пророческие сказки и потому, пришло время передать записи ей. - Профессор отошел к кафедре и достал из нижнего шкафчика толстый том, - вот, держите. Если что, я делал в двух экземплярах.

- Адептка, перед вашим с лордом отъездом в Королевство Теней, - и заметив мой удивленный взгляд, пояснил, - в Императорском вестнике уже опубликована информация, что на встречу клуба Магического единения отправляется лорд Тримеер. Так вот, перед отъездом, постарайтесь хотя бы пролистать записи и запомнить имена, некоторых лиц Вы там встретите. Вы умны, адептка, постарайтесь не забывать о том, что Ваш дядюшка блистательный актер и сыграйте роль - наивной, милой девочки, влюбленной в мужа и не замечающей никого. Я знаю, - улыбнулся профессор, - Вы его любите, но нужно еще убедить окружающих в

том, что Вы наивны и тогда, они перестанут замечать Вас и маски спадут. Вы увидите и услышите все, что только возможно. У Вас будет только один шанс, Видана, сейчас представители и эмиссары разных королевств еще не знают, кто прибудет с лордом Тримеером. Но к следующей поездке с супругом, о Вас будут знать много. Соберут всю информацию, и поймут, что леди Тримеер совсем не та, за кого ее принимали.

- Спасибо, профессор, - поблагодарила адептка и уточнила, - а Вы женились впоследствии?

- Да, через пятьдесят лет, на представительнице рода Блэкрэдсан. Мы с Вами родственники, Видана. Но об этом поговорим, после вашего возвращения из командировки. Легкого пути. - Попрощался профессор, и я отправилась на следующее занятие.

* * *

За дверью меня поджидали Северус и Леонард.

- Ну, что идем на Артефакторику, - предложил Леонард, - как думаете, чем сегодня займемся, как никак первое практическое занятие?

- Начнем с простых артефактов, - предположила я, - правда, что это такое, сказать затрудняюсь.

- Видана, а тебе сегодня обязательно нужно с боевыми кентаврами заниматься? - неожиданно спросил Северус, - что-то на душе у меня нехорошо, как только об этом подумаю. Книгу давай, понесу.

- Северус, занятие у меня стоит по расписанию, пропускать нельзя. У самой что-то ноет сердце, не пойму отчего. Ну может, сейчас Инара устроит истерику или на оккультной анатомии что-нибудь случится?

- Не знаю, у меня интуиция не очень развита, пора приложить к этому усилия. Но почему-то, сеструня, кажется мне, что не нужно тебе сегодня с ними заниматься и все тут, - ответил Северус, - Курт хоть все молча проглотил и Алистер с Шерлосом там будут, но береженого Черная Луна бережет.

В кабинете Артефакторики на учебных столах были разложены задания на практику и инструкции по выполнению, сама леди Инара стояла у преподавательского стола.

- Добрый день, адепты, - поприветствовала она нас, - староста, проверьте, все на месте?

- Да, леди Инара, - пробежавшись глазами по всем нам, ответил Северус, - можем приступать.

- Адепт Дейдрис, - заглянув в классный журнал и очень удивившись, спросила леди Инара, - а Вы пошутили, что ли,

сменив адептке Берг, фамилию? Вроде как лорд Тримеер ее своей дочерью не признает.

- Леди Инара, - вкрадчиво поинтересовался адепт, - а Вы сегодня в преподавательскую заходили?

- Нет, я с самого раннего утра в своей лаборантской, мне подарили редчайшую книгу артефактов из запретной магии древних. Я как начала ее читать, так и оторвалась только перед вашим занятием. А что такое? - удивилась она.

- Самое интересное пропустили, леди Инара, - сухим голосом произнес Карл, - утром адептка Берг статус сменила и фамилию, она Тримеер с сегодняшнего дня.

- Ух ты, - вырвалось у леди Инары, - тогда понятно, чье колечко обнаружил Оптий. Вот ведь, талантливый артефактор, он бы на весь мир был известен. Адепт Барнаус, - обратилась она к Карлу, - Вы тоже стать таким талантищем, я повторяю свое предложение.

- Я подумаю, - начал Карл, но случилось нечто. Северус развернулся к нему и рявкнул на весь кабинет:

- Брат, хватит думать. Благодари за предложение и вперед, на обучение к леди Инаре. Тебе дай волю, посидеть - подумать, ты надумаешь на свою голову. Знаем, проходили уже, едва беду предотвратили. Леди Инара, - обратился он к ней, - адепт Барнаус согласен с Вашим предложением и в любой момент приступит к обучению. Адептка Тримеер, а с Вас, сеструня, адепточку для Карла, курса так со второго-третьего, - у всех присутствующих округлились глаза, - не старше. Пусть он малышку поопекает, за ручку на занятия поводит, в библиотеке с ней домашние задания поделает, а совершеннолетие у девчонки наступит, и поженятся.

- Ну, ты нахал, - не выдержал Карл, - ты за меня чего жизненный путь выбрать решил?

- Я не махал, я дирижировал, - съязвил Северус, - кстати, обрати внимание, все как по нотам, нигде не сфальшивил. Ты давай, у старших и опытных учись, как невест подбирать, а потом в зал церемоний, по их собственной воле, заметь, приводить.

Леди Инара стояла и просто лучилась, спектакль ей понравился, группа посмеивалась, а покрасневший Карл пробурчал:

- И все равно он чудовище, ребенку в пеленках кольцо надеть. Да пусть что хочет, говорит, не было у нее выбора.

- Ой, ну брось, Карл, - произнесла Калипсо Дирваш, родом из Королевства Теней, самая молчаливая и замкнутая адептка в нашей группе. На ее фоне молчунья Ильзе Гуили смотрелась болтушкой, у которой рот не закрывался. - Надели на Видану кольцо с увеличенной охранной функцией, да развитием даров, а

ты готов придумывать что угодно, лишь бы потешить свои обиды. Скажи еще, что тебе охранный артефакт не в момент рождения надели...

- Так я не поняла, Карл, Вы готовы приступить к дополнительным занятиям со мной или нет? - прервала всех леди Инара.

- Да, леди Инара, - согласился адепт Барнаус, - я готов приступить к занятиям. Времени свободного у меня достаточно. Невесты у меня нет, так что потратим его с пользой, будем учиться.

- Прекрасно, - обрадовалась леди, - какой изумительный подарок, второй за сутки, я счастлива.

- А какой первый? - зачем-то спросил Барнаус.

- Скоро узнаете, - улыбнулась леди Инара. Мы с Северусом переглянулись, кажется, кто-то согласился на помолвку с Бохусом. УРА!!!!

- Адептка Тримеер, ну нельзя же быть столь проницательной, - мгновенно подтвердила она мои мысли, - ах, да. Простите, я Вас не поздравила. Мои наилучшие пожелания.

- А сейчас, мы сегодня поговорим о камнях, используемых в изготовлении различных артефактов, - начала леди Инара, - это удивительные существа, обладающие своей формой жизни, отличной от нашей. Но, тем не менее, камни рождаются, живут и умирают. Они даже дышат, только представьте на один вдох у камней уходит от нескольких дней до пары недель. Маги еще с глубокой древности знают, что камни обладают свойствами живых организмов. И им свойственны симпатии и антипатии к своим владельцам или веществам, с которыми камни соприкасаются. Приведу пример, бирюза настолько чувствительна, что сигнализирует о плохом самочувствии своего владельца задолго до наступления видимых проявлений болезни. К камням, имеющим лечебные и охранные свойства, относят - кварц, мрамор, янтарь, алмаз, безар, жемчуг, сердолик, изумруд и еще ряд других. У каждого камня имеется свой дух и потому, артефакты, изготовленные с использованием камней, никогда не снимали с тела убитого воина, а погребали вместе с ними.

- А почему, леди Инара? - вытянул руку Ардер, - не обязательно носить самому, можно же их продать?

- Можно, но дух камня будет мстить, не тому, кто продавал, а тому, кто купил. В свете этого предлагают выслушать интересную историю об одном таком камне, у него есть имя "Черная птица".

- Значит это алмаз, - произнес Карл, - раз у него есть имя.

- Правильно, адепт, - просияла леди Инара, - удивительный алмаз, а его история настолько запутана и трагична, что нам,

артефакторам, остается только вздыхать и надеяться, что наступит день и какой-нибудь исследователь распутает его историю до конца, и мы узнаем, откуда он появился.

- Рассказывайте, леди Инара, не тяните, заинтриговали в конец, - засмеялся Северус, - вон у Ардера какие глаза стали огромные, а Виданка с Леонардом уже готовы все впитать и начать распутывать эту историю с любого узелка.

- Все что мы знаем о рождении алмаза "Черная птица", так то, что добыли его в Королевстве Южных морей и черный бриллиант украсил статую божества в одном из храмов Королевства. Он был огромным, сверкая своими черными гранями, на голове божества, и множество паломников стекалось в Королевство, чтобы поклониться божеству и полюбоваться кристаллом. Однажды, камень исчез, а перед этим будь то бы в храм вошла представительница одного из Орденов империи под Черной Луной, ее и посчитали воровкой. Правда это или нет, но легенда гласит, разгневанное божество наложило проклятие на черный бриллиант, вернее, на его последующих хозяев. - Пояснила леди и немного помолчав, продолжила.

- Несколько веков о нем ничего не было слышно. А затем, о камне заговорили в связи с появлением в Дальнем Королевстве, и вот тут начинается трагическая часть истории. В чьи бы руки не попадал алмаз, через короткий промежуток времени, его владелец кончал жизнь -самоубийством. Чтобы снять проклятие с камня, его распилили на три части. Самая крупная часть обрела квадратную форму, а остальные бесследно исчезли, поговаривали, кстати, что их выкупили и использовали для эликсира бессмертия.

Но шлейф страшных рассказов продолжал тянуться за черным бриллиантом, производившим магическое воздействие на всех, кто его видел. Несмотря на простую огранку и квадратную форму, в нем присутствовала какая необъяснимая мистика, вызывающая одновременно ужас и восхищение. Как его только не называли и "Камнем дьявола", и "Ледяным осколком Вечности", желающих приобрести камень становилось все меньше и меньше, цена на него падала. Легенда гласила, что справиться с ним может только черный маг, но несчастья случались и с сильными магами, пытавшимися приручить алмаз. И тогда, камень попал в руки одного из самых таинственных артефакторов нашего мира, который вставил его в подвеску ожерелья, окруженного сотней белых бриллиантов, и периодически выставляет на солидных выставках в столицах королевств. Поговаривают, что алмаз "Черная птица" хранят в огромном магическом сейфе, так как его энергетика продолжает привлекать к себе магов, несмотря на ту

плату, что приходится платить - потерю собственной жизни.

В аудитории было тихо-тихо, потрясенные адепты слушали и каждый думал - ну надо же было, создать такое чудо, которое вырвавшись из рук своего создателя, обрело собственную силу и историю. Вот вам и камень. Будто прочитав наши мысли, леди Инара улыбнулась и сказала:

- Не переживайте, вы так, адепты. Мы с вами будем работать с хорошими камнями, не имеющими такой жуткой истории, просто запомните, духа камня нужно уважать и не обижать, и он вам отплатит добром.

Все разом заговорили и стали обмениваться мнениями, какие камни лучше запросить у родителей для изготовления артефактов.

- Адепты, - леди Инара потребовала внимания, - мы приступаем к изготовлению первого вашего артефакта. Предлагаю для начала попробовать выполнить артефакты суженного действия, например, на удачу, долголетие. Сейчас объясню правила, которые необходимо знать каждому, прежде чем приступать к работе.

И группа, возглавляемая леди Инарой, отправилась в увлекательное путешествие.

- Сейчас вы понимаете, адепты, - уточнила леди, - чтобы приступить к изготовлению артефакта необходимо подготовить не только материал, из которого вы будете изготавливать его, но и собственную душу. В ней должна наступить тишина, спокойствие, необходимо простить все обиды, в противном случае, ничего не получится. Значит, домашнее задание вам понятно, подбирайте материал и начинайте процесс подготовки. Прямо сегодня, вечером, а то все усилия пойдут насмарку. А сейчас все свободны, а Вы адепт Барнаус, задержитесь.

* * *

Наконец-то! Ура!!! Это свершилось! Меня будут учить открывать переход и передвигаться по нему.

Магистр Кармаль с боевого факультета, в аудитории долго и нудно объяснял нам, как нужно сконцентрироваться, на что настроиться и что при этом делать. Потом, поняв, что мы не улавливаем ход его мысли подошел к доске и начал рисовать. Дело пошло быстрее, большая часть группы визуалы, начали перерисовывать с доски материал на свитки и задавать вопросы, магистр посветлел лицом. Мол, дошло до вас, наконец-то. Разобрав теоретическую часть, дал время на усвоение, а затем все отправились на полигон, расположенный за территорией

академии, но охраняемый ею.

- С каждым работаю индивидуально, остальные разминаются, полетайте немного, - решил Кармаль, выбрал первую жертву, и предупредил, - адептка Тримеер, далеко не отходи, ты следующая.

Он предложил адепту самому воплотить в действие теоретический материал, и приготовился его страховать. Через некоторое время адепт открыл переход и шагнул в него напутствуемый магистром.

Я подошла к магистру, встала рядом и, вспоминая теоретические выкладки, приготовилась к практике.

- Не волнуйся, сконцентрируйся на цели, к какой точке ты открываешь переход. Это может быть как место, так и человек. Только давай на первый раз куда-нибудь недалеко. Готова?

Я кивнула головой и представила деревню Фоксвиллидж, а в ней - Монфора. Полная концентрация, движение рукой, на кончике кисти я воочию увидела горящую точку, которая мгновенно описала круг, расплавился воздух и вспыхнул переход. Мое сердце, до этого ноющее от какой-то неясной боли, забилось быстро-быстро, и я вступила в огненный тоннель.

Полет завершился мгновенно, но сам факт, что я сумела сделать это, делал меня счастливой. Переход открылся у одноэтажного старинного дома, находящегося на краю деревни. Из калитки, навстречу мне, выскочил Монфор. Заглядывая в мои глаза, Монфор повернул обратно и остановился, приглашая за собой.

- Монфор, я очень рада тебя видеть, но можно ли мне за тобой?

Умертвие заскулило и повернулось в сторону крыльца, а затем обратно на меня.

- Хорошо, хорошо, я иду за тобой, веди.

Монфор затрусил к дверям дома и вновь остановился, глядя на меня.

Я сделала шаг, другой и увидев как на умертвие встает шерсть дыбом и глаза прикованы к калитке, резко развернулась. Мне в область груди летел огненный шар. Успев изменить положение верхней части туловища, поймала шар в область ключицы и следом, прежде чем на мгновение потерять сознание от дичайшей боли, отправила ментальную стрелу. Адептка не обольщалась, ее попытались убить, оттого и использовала эльфийскую магию без жалости. Придя в сознание от резкого удара о дорожку, на которой стояла до этого, села, не обращая на брызги крови, разлетевшиеся по снегу, и постаралась привести дыхание в норму. Голова переслала кружиться, Монфор

повизгивая, бегал около меня и толкал носом в сторону дома.

- Пойдем, Монфор, пойдем.

Я вошла за ним на крыльцо и толкнула дверь, она тихо открылась и мы вошли в дом. Он встретил нас тишиной, холодом и странным запахом... - пахло свежей кровью. Монфор потрусил вперед, я за ним. В комнате, куда пес привел меня, на диване лежал мужчина, верхняя часть туловища была в крови, одежда разорвана. Умертвие остановилось перед ним, и я увидела, как по морде пса стекают слезы.

Сердце, сжимавшееся от дурного предчувствия, последние несколько часов, не обмануло. Передо мной лежал раненый Ольгерд Тримеер.

Бледное до синевы лицо, черные тени под глазами, запекшие от жара губы, кожа на которых растрескалась до крови, и хриплое дыхание. Тримеер был без сознания.

- Монфор, пошли искать спирт, тряпки, покажи мне, где здесь кухня, - я разговаривала с умертвием, понимая, что сил моих может хватить только на обратный путь в Академию и не более.

У меня даже не было сил, чтобы задать себе простой вопрос: А как здесь оказался Тримеер, если где-то рядом, в деревне, у него свой дом? О том, что подходить к нему, раненому, мне было запрещено, я тем более не вспоминала. Да что там, в этот момент я даже забыла о том, что сегодня вышла замуж и да, шли лесом все запреты.

Пес привел меня на кухню, я быстро пробежалась по шкафам, в одном из них нашла бутыль с жидкостью, открыла и поднесла к носу - спирт, то, что нужно. А Монфор уже тащил откуда-то простыни, здесь же на кухне обнаружила коробку с хлопковой ватой. За неимением хирургических инструментов, взяла вилку и столовый нож, захватив все найденное, отнесла в комнату, потом вернулась за водой.

В комнате было холодно, а в камине лежали дрова. Даже не думая взметнула рукой и огонек, сорвавшийся с кончиков пальцев, бросился на поленья, облизывая их, загудел огонь. На каминную решетку повесила котелок с водой и бросила туда травы, обнаруженные мною на кухне. Скоро в комнате станет тепло, целебный отвар для раненого будет готов, я повернулась к магистру.

Заклинанием подняла его тело с дивана, разрезала одежду, куски которой падали на пол, и приступила к осмотру ран. Их было много, как мелких, так и больших. Накрутив вату на вилку, обмакнула в спирт и начала обрабатывать раны, влетая лечебные заклинания, которые побежали по ранам, прижигая их синеватым огнем.

Кровь остановилась, мелкие раны затягивались на глазах, большие закроются в течение часа. Обработав все, я расстелила на диване чистые простыни и осторожно вернула лорда Тримеера обратно, а затем, укрыв его, обтерла водой лицо и принялась воздействовать на лечебные точки, расположенные на кистях рук, восстанавливая энергетику организма.

Я совершенно потеряла ощущение времени, Монфор лежал рядом с диваном, положив голову на вытянутые лапы и внимательно наблюдая за каждым моим движением.

В камине жарко горел огонь, пахло травами, лицо лорда принимало живой вид, я отлила отвар в чашку, чтобы остыл. Приготовившись поить его.

Протирая лицо магистра влажной салфеткой, я меньше всего ожидала увидеть то, что случилось мгновеньем позднее. Его ресницы дрогнули и глаза открылись...Мамочка, ... на меня не мигая, смотрели янтарные кошачьи зрачки, которые сфокусировавшись на мне стали резко ссужаться,... как я не заорала от неожиданности и ужаса, не понятно. Лорд пытался что-то сказать, но я стала по ложечке вливать в него травяной отвар, довольно настойчиво и Тримеер смирился. Я старалась не смотреть на него, однако Ольгерд не сводил с меня своих кошачьих глаз, которые потихоньку стали закрываться, когда настой в чашке закончился. Тримеер уснул, хриплого дыхания больше не было, жар спал.

- Монфор, дружище. Меня, скорее всего, уже ищут, - присела и погладила пса, - я обязательно буду навещать тебя, проводишь?

Пес поднялся. Затушила огонь в камине, подошла к Тримееру, наклонилась, и осторожно касаясь губами его лица, прошептала: "Я люблю тебя". То, что опасность миновала, я знала. Сейчас самое главное для меня, добраться до академии, потому что адептке самой требовалась помощь целителя.

Вышла на улицу, зимняя ночь стояла на дворе, Монфор проводил до калитки. Меня пошатывало, лишь бы хватило сил открыть портал.

- Монфор, охраняй хозяина, - попросила я и вытянула руку, маленький огонек появился на кончиках пальцев и их движением образовывался круг, ступив в него, я краем глаза увидела, как за моей спиной вспыхнул переход, но мой уже закрылся.

- Магистр Тарш, - приказала я себе, и мгновенно оказалась на полу лечебного отделения, прямо у его ног.

- Адептка, - этот крик был последним, что я услышала. Мрак накрыл мгновенно.

Сознание возвращалось медленно, как будто через толстое одеяло прорывались: шепот, слезы, смех и опять слезы. Это

продолжалось неоднократно, казалось еще чуть-чуть и я открою глаза. Увижу, кто сидит у моей кровати, но нет, меня снова накрывало, и я погружалась в пустоту.

И вдруг я увидела, как бреду по зимней дороге, темно и только снег отражает лунный свет, указывающий мне тропинку. Я оступаюсь, проваливаюсь и, выбравшись из глубокого сугроба на тропинку, бреду дальше. Сил становится все меньше и меньше, ночь все темнее и темнее, на душе такой груз, мне тяжело, очень тяжело. Высокая стена, закрывающая от меня лунный свет, и передо мной появляется высокая черная фигура.

- Ты? - изумление древнего Игнатиуса было столь велико, что он не смог его скрыть, - что ты здесь делаешь? Наследница, я таких наглых не припоминаю, ты нужна мне там, немедленно возвращайся обратно, слышишь?

Внезапно в стене, за его спиной, распахнулась дверь, за которой светило солнце, слышался щебет птиц. А на пороге стояла Артиваль и протягивала мне руки. Ужас сковал мое сердце, ноги не держали, и я опустилась на снег.

- Мама, нет. Я не готова, мне рано.

- Доченька, Виданочка, тебе здесь будет лучше. Ни горя, ни боли, здесь очень хорошо, иди ко мне, - зовет она и глаза, ее глаза такие добрые и ласковые.

- Нет, я хочу обратно, в Академию, к Ольгерду, - сопротивляюсь я из последних сил, уцепившись руками за былинки, торчащие из снега, раздирая руки в кровь, чтобы неведомая сила не затянула меня в ее мир. Помощь пришла оттуда, откуда я ее меньше всего ждала, Игнатиус бросил мне посох. Я воткнула посох в снег и удержалась за него.

За спиной Артиваль внезапно появились двое, мужчина и женщина, очень красивые, их лица выражали несогласие с желанием мамы.

- Артиваль, уйди, - приказал мужчина, - Видана, возвращается обратно, в свой мир, к семье. Ее путь не закончен, он долог, и не тебе решать, когда девочка придет к нам. Игнатиус, убирайся, девушка не твоя добыча и ты ее не получишь.

- Дедуля, - насмешливо поклонился Игнатиус, - я полностью разделяю твое мнение. Девушка должна вернуться обратно, в свой мир. Наша борьба еще не закончена и мне совсем не нравится, что-то кто вмешивается в мои планы и пытается отправить эту малышку в Вечность.

- Эрн, - с мольбой воскликнула мама, упав на колени, - я не хочу, чтобы моя дочь страдала, разрешите ей войти. Сколько опасностей будет на ее пути, я не хочу для нее такой участи.

- Нет, мама, нет, - я не могу кричать, остался только

свистящий шепот, - я не хочу к вам, не сейчас.

- Артиваль, это эгоизм, что так не похоже на тебя, - печально сказал мужчина, - ты же знаешь, что безоблачной жизни не бывает. Желая оградить девочку от опасностей, ты лишаешь ее возможности научиться справляться с ними, и в своей материнской слепоте, лишаешь дочь возможности любить и быть любимой

- Уходи дитя, возвращайся к тем, кому ты нужна, - женщина отодвинула Артиваль в сторону, - у тебя много дел. Иди, тебя ждут и зовут, ты слышишь? - И женщина властно закрыла дверь. Игнатиус исчез, как и посох из моих рук.

- Видана, родная моя, вернись, не покидай меня... - этот голос зовет меня издалека. Я разворачиваюсь и ползу, обратно, не оглядываясь... - Видана...

- Ольгерд, - вырывается из меня стон, я падаю лицом в снег, - не отпускай меня, не отпускай...

Я еще не могу открыть глаз, но внутреннее зрение возвращается, хвала Черной Луне, я жива. Рядом со мной несколько магов, очертания видны еще плохо, но я слышу их разговор и понимаю, о чем идет речь.

- Гонорий, Вы не все сказали в прошлый раз, не так ли? Что Вы скрыли?

- Почему Вы думаете, что я что-то скрыл, - защищается старший лаборант, - мне очень жаль девушку. Я предупреждал ее не покидать пределы Академии, она знала, что ее ждет.

- Мне повторить вопрос, Гонорий?

Кто-то держит меня за руку. Эта рука, такая теплая, твердая и родная, кажется, я знаю, а когда мою руку поцеловали, сомнений уже не остается.

- Лорд Ольгерд, - очень тихо произносит Гонорий, но мне слышно, он стоит совсем рядом, - ее кровь. Уна была непростая девчонка, и общалась с предком через артефакт, его тоже ищут много лет, но пока безуспешно. Она через ритуалы получила в свою кровь, кровь предка, а в ней было собрано столько сил, что дух захватывает. А затем родилась малютка Артиваль, она стала носителем крови, он решил, что непозволительно оставлять их в империи и живыми, участь Уны и Артиваль была предрешена. Но Ваш дядя, Эдвард Тримеер, не позволил погубить дочь. В крови адептки тоже есть кровь предка, измененная кровь, потому он может видеть ее, разговаривать с ней, но подойти к ней не в состоянии, Вам лучше знать, что хранит девушку.

- Кто желает ее смерти, Гонорий?

- Адептка, серьезная проблема. С одной стороны, ее нельзя уничтожать, она ключ ко многим дверям и тайнам, они откроются

только ей. С другой стороны, девушку опасно оставлять в живых, она передаст кровь своим детям, а силы будут только возрастать, значит, дети и внуки будет сильнее и умнее ее. Черному магу она нужна живой, он еще надеется, что сможет убедить адептку перейти к нему. А вот тем, кто служит ему, здесь в империи, и решает свои матримониальные интересы, она может сильно помешать, так что, скорее всего, попытка убийства, это их рук дело.

- А Ваш дядя, Гонорий, он с кем?

- Он с Ним, верный последователь не один век, многим обязан Ему. И в тоже время, что-то связывает дядю с коварной леди, он ее обожает.

- Гонорий, я Вас пока отпускаю, но не покидайте Академию, может, мы еще встретимся для беседы.

Я опять проваливаюсь в пустоту, но ненадолго.

Магический лучик скользнул по лицу, пробежался играючи по ресницам глаз и начал выписывать вальс, пришлось открывать глаза. Рядом с кроватью, на стуле, сидел Ольгерд Тримеер и внимательно смотрел на меня. А с обеих сторон кровати стояли два целителя, один мне был не известен.

- Два часа, слышишь, два часа, адептка, ты болталась между двух миров. Как ты смогла додуматься, едва придя в себя, после нападения и с минимумом магических сил, отправиться лечить более тяжелый случай? Ты понимаешь, что могла и не вернуться вообще, как у тебя хватило сил выйти из дома? Целитель появился сразу, после твоего исчезновения. Кроме него, Ольгерда Тримеера, никому не положено видеть в таких состояниях. - Закончил свою длинную тираду магистр Тарш.

- Не сердитесь, магистр, ведь все в порядке. Лорд Тримеер жив, я тоже, все хорошо, - прошептала я, мне было жаль магистра, но ни капельки не жалела о содеянном.

- Тарш, прекрати возмущаться, - усмехнулся незнакомый мне целитель, - я понимаю, приятного мало. Ты идешь по коридору своего отделения и у тебя под ногами, не пойми откуда, появляется адептка, чей магический резервуар практически на нуле. Но вытащили девушку из Вечности, жить будет. Долго будет жить, - улыбнулся он мне. - Ну, очаровательная леди Тримеер, давайте знакомиться, я магистр Маркес, личный целитель Вашего супруга. Ай-ай-Ай, хлеб решили у меня отнять, да? Хорошо Вас магистр Тарш научил, все манипуляции выполнены на должном уровне. Но вот поведайте, а силы-то Вы куда дели?

- Родная, - лорд Тримеер, гладил мою руку, - ты применяла эльфийскую магию, что произошло?

Негромко рассказала, как на занятии выбирая, куда открыть

переход, решила проведать Монфора, и что случилось дальше.

- Я поняла одно, если не использовать эльфийскую магию, меня убьют. Сил было либо на щит, либо на стрелу. А потом кратковременная потеря сознания, я пришла в себя, в момент удара о тропинку. Нападавшего не было, Монфор вел себя спокойнее, но тащил меня в дом и я пошла за ним.

- Вида, но мой запрет, ... - начал лорд.

- Ольгерд, извини, но в тот момент я не помнила даже о том, что утром вышла замуж. Видела только тебя в крови, без сознания ...

- Хм, ты неисправимый нарушитель правил и хулиганка, - улыбаясь, заявил он, - утром отправим сотрудников, пусть проверят, кого ты на сей раз покалечила.

- Ольгерд, я хочу домой, - шепотом попросила леди Тримеер, - ночевать здесь у меня нет никакого желания. Не оставляй меня, пожалуйста.

- Нет, лучше оставить Видану здесь, в палате. Если что, дежурные присмотрят и вызовут меня, - начал сопротивляться магистр Тарш.

- Спасибо, Тарш, за предложение, - спокойно ответил Тримеер, - но я думаю, что восстановится моя леди в Фоксвиллдж быстрее, чем здесь, в палате.

- Я полностью согласен с Ольгердом, - вмешался магистр Маркес, - там девушке будет лучше, а здесь, Тарш, начнется столпотворение. Адепты ходить туда-сюда будут, за ночь вся Академия перебывает. Вон, там за дверью, их сколько стоит?

Тримеер поднялся, образовал переход и, подхватив меня на руки, покинул палату, где продолжали спорить два целители. Мы сразу переместились в спальню, где меня осторожно уложили в кровать и, укутав в одеяло, спросили:

- Родная, мы сейчас будем отдыхать или желаешь пообщаться?

- А сейчас сколько времени?

- Уже полночь, - ответил лорд, вытягиваясь рядом, - пожалуй, мы будем спать. Все разговоры отложим до утра. С первым днем семейной жизни, моя любимая, - улыбнулся он и, поцеловав, добавил, - вот, станешь бабушкой и будешь внучкам рассказывать, как прошла наша первая брачная ночь. Оба раненые, ты у ворот Вечности оказаться умудрилась, какая романтика. Не жалеешь?

- Ольгерд, я не жалею ни о чем. Ты не сердишься, что я нарушила запрет? Я и правда о нем не вспоминала, но даже, если бы и вспомнила,... не могла оставить тебя в таком состоянии и улететь... какой смысл спасать себя, если не будет тебя... - осторожно повернулась, чтобы лучше видеть его.

- Знаешь, моя родная девочка, - задумчиво начал он, - я так устал прятаться от всех, проводить вечера в одиночестве, скрашиваемом книгами. С малых лет, при болезнях и ранениях, а их было немало за мою жизнь, около меня всегда находился целитель, он лечил раны, а душа просила теплой, любящей руки на лбу и внимательного, обеспокоенного взгляда родных глаз. Но никому не было позволено переступать порог моей комнаты, даже твоя бабушка была лишена такой возможности. Представь мое состояние, когда я открываю глаза и вижу тебя, склонившуюся надо мной, а потом ты поила меня травами, обтирала лицо влажной салфеткой. А твои губы и признание в любви...

- Ольгерд, ты уснул, - я смотрела в его глаза и увидела в них хитрых чертенят.

- Конечно, нет, - улыбался супруг, - глаза я закрыл. Но, как и ты, могу видеть с закрытыми. Да я просто млел от того, что моя любимая, рядом и лечит меня. В том состоянии я просто не понял, что ты слабела с каждым мгновением. А когда ты исчезла, а следом появился Маркос и подтвердил, что все сделано безупречно и для меня опасности нет, оставалось только отправиться вслед за тобой. Тем более что Маркос был очень встревожен. Он вампир и ухватил твой запах крови, по нему и определил, что магический резервуар на нуле.

- Пока мы не уснули, ответь на один вопрос, - попросила я, - ты говорил, что детей у тебя никогда не было. Я верю, но как тогда объяснить, ваши с Тамилой, глаза в состоянии жара? Пульсирующий кошачий зрачок, редкая генетическая аномалия, передающаяся по наследству.

- Малышка, - мое лицо держали в ладонях, осторожно и нежно, но очень внимательно смотрели в глаза, - когда ты увидела такое у Тамилы?

- Осенью, когда после таверны, мы переместились в Академию, ...вернулась в комнату, там спит в кресле Тамила, жар, бред... я начала лечение и когда жар стал спадать, Тамила открыла глаза, и я увидела... - и тут я поняла, что вздрогнула.

- Она знает о твоем открытии?

- Нет, конечно, нет. Я не рассказывала ей. К утру Тамила была здорова и не вспоминала ни о чем. И последний раз такое было, когда Локидс предупредил о помолвке Густава. Ольгерд, - я внезапно все поняла, - вы родственники, ты берег незаконнорожденного ребенка императора...О, Черная Луна, во что я влипла...так именно по этой причине, мама умоляла остаться меня с ней, в Вечности... - меня затрясло и откуда не возьмись из глаз хлынули слезы.

- Родная моя девочка, - слезы смахнул и крепко обняв,

поцеловал, - твое умение связывать концы опередило меня. Да, твой муж, Тримеер только по матери, по отцу - Мордерат. Но папа об этом не знает, и узнать не должен, ты понимаешь меня?

- Конечно, а сердце сейчас почему у тебя плачет? Это было давно, все в прошлом, тогда, почему такая боль?

- Она пройдет, - прошептал Тримеер, - обязательно. Любимая, чем больше ты будешь находиться рядом, тем меньше меня будут терзать призраки прошлого.

- Ольгерд, я разбередила рану, да? Ты уснуть сможешь? - расстроено спросила я.

- Конечно, смогу, сейчас мою восхитительную леди Тримеер поцелую и будем спать. А поговорить у нас время еще будет, - целуя, ответил он и усмехнулся, - вот только ждет меня нагоняй серьезный от родителей. Не поставил я их в известность, о свершившемся бракосочетании. А впрочем, завтра все сами прочитают и прилетят сюда, только бы не очень рано, пусть где-нибудь к обеду, правда?

- А почему такая секретность? - любопытная особа решила докопаться до сути, поняв, что ей не уснуть.

- Вида, бастарды опасны, по-своему. Да, у них нет никакого права на престол, но их рождения стараются не допускать. Ты учишься на лечебном факультете, однако сомневаюсь, что Тарш расскажет вам о снадобьях, которые применяются для этого. Я знаю лишь нескольких, кому позволили родиться, но были приняты все возможные меры, чтобы они никогда не распространялись о своем рождении, и не питали иллюзий в отношении трона. Фетарх X действительно любил мать своей внебрачной дочери и потому попросил о помощи, за несколько часов до своей смерти. До того момента, я осознавал причину своего затворничества, когда заболевал или был ранен, но не знал, кто он. А когда умирающий император называет братом и просит о помощи в спасении будущего малыша.... Я сделал, о чем он попросил, а затем решил выяснить все о себе. На мои вопросы, как ни странно, ответили с удовольствием. А затем поставили серьезное условие, прежде чем жениться, я должен подобрать такую партию, чтобы быть уверенным, что моя супруга не предаст меня и не использует данную ситуацию в каких-нибудь далеко идущих планах, - пояснил он.

- Почему? - прошептала я, - это жестоко, как ты можешь отвечать за чужого человека?

- Ты же понимаешь, родная, что вероятность рождения малышей с такой аномалией, в браке со мной, достаточно высока. Как оказалось, моей матери, задолго до достижения мною брачного возраста, запретили даже думать о заключении

помолвок со мной, без согласования с Регины рода Мордератов. Потому до какого-то времени, я жил совершенно спокойно, а когда надел кольцо на твой пальчик, просто углубился в дела Академии и расследования и ждал, когда смогу забрать мою малышку с заставы. Твоя бабушка в какой-то момент расслабилась, посчитав, что про запрет благополучно забыли, и стала потихоньку подбирать брачные партии для своего старшего сына. Но ее ждало разочарование, - улыбнулся он, - ни одна из подобранных ею партий не проходила проверку у одной серьезной дамы. Вот так они бодались годами. Я предупредил, матушку, что никого подбирать не нужно. Наступит день и вопрос разрешится, но она и слышать об этом не желала, ей подавай сразу и сейчас.

- Ольгерд, а почему тебя ненавидит леди Изольда? - тихо спросила я, - тебе не предлагали на ней жениться, как нашему Конраду?

- Нет, любимая. Хурин знал кто я и ты абсолютна права, когда назвала его прожженным до мозга костей финансистом. Он настолько был въедлив и недоверчив, что действительно просчитал фрейлину Амилен Зархак и никогда бы не позволил даже предложить такой вариант.

- Потому что в союзе с тобой, леди могла пойти очень далеко, и остановить ее, было бы крайне сложно? - предположила я.

- Да, но все дело в том, что для меня верность империи и императору, дело чести. Я отдаю себе отчет в том, что позволив мне появиться на свет, от меня именно этого и ожидали, так и воспитывали. А твой муж не тот человек, что будет кусать руку, которая его кормит, или плевать в нее. Тем более, Хурин знал меня очень хорошо, именно он был главным попечителем Академии до моего назначения. И когда я учился, он наблюдал за адептом Тримеером, ему регулярно клали на стол донесения в отношения меня, чем увлекаюсь, к чему имею тяготение и каков я с моральной точки зрения. А ненависть,... я не уверен, что она в курсе моего истинного положения, но могла и догадаться, что не просто так, за несколько часов до смерти императора, фрейлину Амилен Рамон срочным порядком увозит из столицы, на одну из лесных застав, где она практически недосягаема для высшего света, именно Ольгерд Тримеер.

- Слушай, а как тогда ей позволили родить малыша? Если все так серьезно контролировалось или по этой причине и умер император?

- А другой причины не прослеживается, - задумчиво поглаживая меня по лицу, произнес Тримеер, - и знаешь, никак не мог понять, что меня царапало с момента твоего предположения,

что Шерлос был прикрытием ее сына Георга и только сейчас дошло. У Амбреализов в роду есть двойняшки, они же как-то через поколение рождаются, вот в браке с Францем у Амилен Зархак должна была появиться двойня. Мда... продуманная леди, представляешь, если бы у нее не получилось тогда исчезнуть, то Шерлоса она все равно бы выкрала. Таким образом, она как бы показывала, что дети от Франца Амбрелиаза, двойня, как и ожидалось, и никакого отношения к императору. Ну, до поры, до времени, естественно... А коль получилось, взять в оборот Брюса, тем паче мальчика нужно было выкрадывать. Раз она убеждала Брюса в том, что дети его, Блэкрэдсан был необходим как воздух. А ты говоришь, я коварный, - озорная мальчишеская улыбка осветила бледное лицо, - да твой муж, младенец, в сравнении с таким умением манипулировать и использовать ситуации в собственных интересах.

- Неужели? - почему-то спросила я, осознав, что нахожусь не просто в его объятиях, но уже и под одним одеялом, - а мне кажется, мой любимый лорд, Вы прибедняетесь.

- Хм, все-таки, какая Вы, проницательная леди Тримеер, - прошептал коварный лорд, - Вы в моих руках, спать нам не хочется, и на минуточку у нас первая брачная ночь. Предлагаю, все расследования отложить на другое время, а сейчас заняться более важным и интересным делом, - и прежде чем окончательно накрыть губы поцелуем, добавил, - тем более что первенца мне согласились родить не позднее, чем через годик. Пора приступить к работе по воплощению обещанного в жизнь, любимая.

* * *

Утром, я проснулась, оттого, что внезапно дверь распахнулась, и в комнате появился Монфор. Виляя хвостом, умертвие расположилось рядом с кроватью и, положив голову на лапы, стало наблюдать за мной.

- Монфор, ты хочешь сказать, что мне пора вставать? - уточнила я него, с улыбкой наблюдая за движением его хвоста, - а прочем, ты прав.

Осторожно поднявшись, обрадовалась, головокружения не было и спустившись с кровати, отправилась в детскую комнату, Монфор последовал за мной. Приняв душ, надела длинную тунику и брюки, заплела косу и решила спуститься в гостиную. Но сначала подошла к окну и увидела, неподалеку дом, тот самый, рядом с которым меня вчера пытались убить. Около дома что-то искали два мужчины, как я поняла, сотрудники Тайной канцелярии. Неожиданно один ведя рукой, как бы сканируя поверхность, сделал знак другому и на моих глазах появился,

невидимый до этого, человек, он лежал на снегу, скрючившись. И судя по тому, как к нему наклонились сотрудники и мгновенно был открыт переход и они, подхватив лежащего, исчезли вместе с ним, я сделала вывод - он жив, что не могло не радовать.

Взгляд зацепился за книги, лежащие на столе, у окна. Перебирая их, обнаружила несколько книг по магическим боевым искусствам, две по лекарственным травам, и книги по живописи. Дверь бесшумно отворилась, на пороге стоял Тримеер.

- А я думаю, куда моя восхитительная леди исчезла, - улыбнулся он, - а она, не успев проснуться, уже в книгах копается. Что нашла интересного? - спросил, подходя ко мне и увлекая в объятия.

- Ольгерд, а почему ты меня не разбудил? - спрятав на его груди вспыхнувшее лицо, уточнила восхитительная леди, - и кого обнаружили у соседнего дома?

- Какая ты глазастая, - тихо рассмеялся он, целуя меня, - а тебе нужно было отдохнуть, потому и не будил. Сотрудники с раннего утра работали, искали следы, я догадался, что нападавший был для тебя невидим, а значит, если твой удар достиг цели, нужно прочесывать в радиусе двухстах метрах. Главное жив, сейчас постараются привести в себя и допросить. - И подхватив леди на руки, направился из комнаты, - ну раз ты поднялась, значит, будем завтракать. А потом, я поработаю с присланной документацией, а чем займется моя любимая?

- Будет сидеть рядом, - прикасаясь губами к его лицу, ответила леди, - и конструировать события прошлых лет, в надежде, что-нибудь найти и понять, как могли подловить Хурина Мордерата.

- Родная, а ты помнишь, что видела, когда была между мирами? - тихо спросил он, - ты была очень напугана и горько плакала. А на твоих руках появлялись кровоточащие раны, как будто сухой травой порезалась. Они такие тонкие, но глубокие, отчего крови было много. Маркес сказал, что ты пытаешься удержаться, чтобы не быть затянутой в Вечность.

- Помню, я потом, после завтрака, расскажу, - пообещала я.

Усадив меня за стол, сел напротив и пододвинул тарелку с кашей.

- Пока все не съешь, из-за стола не встанешь, - мягко пошутил он, - тебе вчера досталось, а потом я полночи спать не давал. Так что восстанавливай силы, моя радость.

При этих словах, вспомнив прошедшую ночь, я вспыхнула до корней волос, и уткнулась в тарелку. Заметив мое состояние, Ольгерд спокойно начал рассказывать о том, как они с Маркесом оказались в палате воскрешения.

- Ольгерд, а как быстро вы там оказались? - подняла я глаза и увидела его счастливую улыбку, - и что происходило?

- О, вся группа пятого курса в полном составе, наверху эти два прозрачных оболтуса висят и Оптий приговаривает, не вытащите мне Виданку, я вам всем жизни испоганю. Она мне пообещала одно серьезное дело расследовать, верните малышку назад. Любимая, он о чем? - улыбаясь, уточнил супруг.

- А я не говорила? Прости, упустила этот момент. Это его сын Вибий, был доверенным лицом семьи Зархак, и сопровождал леди Амилен, вместе с женой, в гарнизон к Амбрелиазу, - сказала я, чувствуя, как лицо принимает нормальный вид, - дядя Гонория пообещал Оптию, что выяснит, что с ними произошло, но взамен потребовал информацию обо мне.

- Даже так, - задумчиво ответил Ольгерд, - все верно, причина должна была быть очень серьезной, чтобы Оптий начал действовать таким образом. Он молодец, похоже, не очень-то поверил, в добрые намерения Линдворма, в противном случае, информацию бы слил ему. А так, тебя настропалил, и моя очаровательная малышка начала выяснять, что да как.

- Меня долго приводили в себя?

- Да нет, Маркес целитель привычный к такому, у него что ни неделя, так очередного мага от дверей Вечности оттаскивает, меня так раз десять, начиная лет с двенадцати. Вернули обратно быстро, просто у тебя сил не было, пока энергетика организма не поднакопилась, глаза ты открыть не могла, но общение с Гонорием ты слышала, - улыбнулся он, - я по пульсу определил. Он бедный испугался, когда понял, что ты его слышишь, но деваться было некуда, пришлось говорить. Не помолчишь, особенно когда рядом два древних вампира стоят, и руки сложенные на груди, что у одного, что у другого, ничего хорошего не предвещают.

- Ольгерд, а тебя вчера, где ранили? Что произошло? - я взяла чашку с чаем, но он забрал ее обратно, и поставил передо мной бокал с молоком.

- Любимая, сегодня чай только для меня, хорошо? А ты пей молоко, - попросил он, - оно для тебя полезнее будет, - а заметив мой недоуменный взгляд, улыбнулся, - я про вчерашнее твое ранение. Помнишь, что тебе обещали? Снег, кровь...все как по написанному, одного не учли, Ареса. Конечно, кожа у моей леди в ожогах, - я вспыхнула вновь, - но жизнь свою ты спасла, оно того стоило.

- Ты не хочешь отвечать? - тихо спросила я, приступив к молоку.

- Сейчас перейдем в гостиную, и расскажу, - пообещал он, - ты

же завтракать перестанешь, сразу мысли пойдут.

- А мне на учебу не пора?

- Нет, - спокойно ответил коварный лорд, - свитки с лекциями и учебники, в гостиной ждут. А на учебе появишься, после нашего возращения из командировки. Ты когда хочешь в столицу отправиться, - уточнил он у меня, - сегодня вечером или завтра с утра?

- Ольгерд, как скажешь, так и отправимся. Это же я на домашнем обучении, а не ты. Тебе когда в канцелярию?

- Утром, нужно быть. Сегодня день здесь поработаю, допрос и без меня проведут, если откачают мужика, после твоей магии, да ночи, проведенной на морозе, - ответил он и предложил, - переходим в гостиную?

В гостиной, у дивана появился низкий столик, на котором лежали мои учебники, книга, переданная Тиберием, свитки и карандаши. В изголовье дивана стояло кресло, другое кресло стояло напротив. На диване лежало несколько вязаных подушек, на которых была вышита сова, и лежал плед.

- Вида, это для тебя приготовлено, - пояснил супруг, - я сяду рядом, в кресло.

- Но я не хочу лежать, - попробовала сопротивляться леди Тримеер, но тут, же оказалась на диване и под пледом, - лорд Коварнейший, но зачем?

- Родная, ты в такой переделке первый раз, а я нет, - улыбался Ольгерд, - и поверь мне, как только ты возьмешься за труд Тиберия, силы начнут покидать мою очаровательную жену, и ты заснешь. Поэтому, лучше сразу лежи. У нас с тобой здесь, тихо, спокойно, а восстановление во сне происходит быстрее.

- Так может мне уйти в детскую и не мешать тебе? - предложила я.

- А ты этого хочешь? - загадочно сверкнули его глаза, - уверен, что нет. Побудь со мной, - попросил он, - я счастлив, когда ты рядом, даже если будешь спать.

- Хорошо, - согласилась я, - только пока не уснула, ты поведаешь, почему я вчера только собираясь проведать Монфора, обнаружила моего любимого - раненым?

- Когда мы расстались, вчера, я прилетел в канцелярию, а там лежит донесение, что в городском доме, который является форпостом замка Рэдвивел в столице, появилась леди, очень похожая на Изольду Норберт. Брюс с театром в данный момент на гастролях, так что вполне возможно, что леди появилась здесь. - Ольгерд задумался, - не уверен, что это была ловушка, скорее я застал леди и пару ее спутников врасплох. В результате боевые действия, скоро узнаем, чем все закончилось. Но леди ранена, это

однозначно. И да, домик придется ремонтировать, капитально, - довольно хмыкнул он, - видишь, родная, как я вольно с имуществом вашего рода распоряжаюсь, непорядок. Особенно, если вспомнить о том, что дочку туда замуж отдавать придется.

- Ах, какой Вы лорд Тримеер, расточительный, - прыснула я, - смотрите, как бы нам потом не напомнили об этом, и дополнительного приданого не потребовали.

- Хм, как все серьезно, - ответил лорд, - ну тогда Блэкрэдсаны перебьются без нашей малышки, мы ей партию не хуже подберем.

- А дом, в котором я обнаружила тебя, он чей? - как же он был прав, я еще и книги не открывала, а глаза начинали слипаться.

- Моей кормилицы, я не рискнул здесь появиться. Знал, что тебя должны были учить открывать переход и надеялся, что первый в своей жизни, ты сделаешь сюда, в нашу гостиную, - улыбнулся он, - не хотел тебя пугать. Утром поженились, а к вечеру - муж раненый лежит. Да еще во время произнесения брачных клятв сам сказал, что ранений еще много будет. Вот леди Тримеер и муж Вам достался, можно только посочувствовать, - пошутил он.

- Я знала, что тебя нет дома, потому и решила увидеть Монфора, - пояснила я, - и хорошо, что обнаружила. А муж у меня, самый лучший, не нужно сочувствовать, лорд Тримеер. Вот нет, чтобы порадоваться за сироту, - улыбнулась я.

- Хм, это кто же Вас леди Тримеер, сиротой-то назвал? - изумился лорд, - неужто, кто-то из несостоявшихся женихов?

- Ага, - подтвердила я, - Барнаус вчера на философии магии, так и сказал, что попечитель сироту поставил в такие условия, что ей и выбирать не пришлось, только за него замуж выходить.

- Ах, какой я коварный и жестокий, - развеселился лорд, - мучитель сиротки, у которой пол-академии - родственники.

- Да ладно, - ответила сирота, - обиделся юноша, ничего и года не пройдет, успокоится. Его Инара Салбазар в аспиранты пригласила, Северус другу ускорение придал, тот согласился.

- Да, Северус это может, - подтвердил Тримеер, - хороший мальчик, и очень достойная партия для Камиллы, да, родная? - и загадочно улыбаясь, смотрел на меня.

- А почему нет? Ты сам подтвердил, что не она дочь венценосной особы. Ольгерд, я сейчас к тебе в кресло переберусь.

- А может я к тебе? - предложил он и, заметив, как краска в очередной раз заливает чье-то личико, легко поднялся и, подхватив на руки леди, вернулся в кресло. Прижав к себе и покрывая лицо поцелуями, прошептал, - моя восхитительная хулиганка, как я тебя люблю, родная моя.

- Ольгерд, любимый мой, - шепчет родная, отвечая на

поцелуи, - спасибо что дождался. Как я счастлива, ты мой муж.

- А как я счастлив, что ты выбрала своего Коварнейшего лорда, - улыбается он, - Вида, мы в столицу отправимся вечером. Утром не придется вставать ни свет, ни заря, можно будет поспать чуть подольше.

- Вечером, значит вечером, - соглашаюсь я, глаза начинают закрываться. Я только чувствую, как он перекладывает меня на диван, укутывает в плед и проваливаюсь в сон.

* * *

- Ольгерд Тримеер, это правда? Это чудовищно, у тебя вообще ничего святого в жизни не осталось... В "Дамском угоднике" написано, что Видана Берг, адептка Академии магических искусств, была убита при попытке попасть в дом, где в этот момент находился раненый Ольгерд Тримеер, в деревне Фоксвиллидж, вчера вечером. Мало того, что ты, только ты виновен в смерти Артиваль, так ты еще и виновник гибели несчастной Виданы, - голос срывался, его пытались успокоить голоса лорда Генриха и Альбера.

- Я не верю, - раздался взволнованный голос Минервы, - и никогда не поверю, что Ольгерд виноват, в смерти Виданы. И прекрати устраивать здесь склочную, отвратительную бабскую разборку. Надо же, с каких пор "Дамский угодник", эта газетенка - сплетница, стала истиной в последней инстанции, на основании которой, ты, Амилен, только что обвинила старшего сына в гибели Артиваль и Виданы. Я сейчас очень жалею только об одном, что не настояла и не забрала девочку к себе.

Я резко открыла глаза и села, голова закружилась, и меня мгновенно подхватили руки мужа. В гостиной наступила тишина.

- Мама, мало того, что ты врываешься в мой дом, не поздоровавшись, так еще с порога начинаешь устраивать свои спектакли. - Ледяной голос Ольгерда, привел ее в чувство, леди Амилен опустила глаза. - Разбудила своим криком Видану. - Он усадил меня на диване, укутав в плед. - Проходите, присаживайтесь, в ногах правды нет.

- Ольгерд, ну я же не знала, - как маленькая девочка, начала оправдываться бабушка, а с меня не сводили глаз лорд Генрих, Альбер и Минерва.

- Что ты не знала? - сухо уточнил сын, - что нельзя врываться в чужой дом и кричать в нем? Мама, а если бы здесь маленькие дети спали?

- Ольгерд, ты сам виноват, - продолжала отбиваться леди Амилен, - в "Дамском угоднике" сообщение - лорд Ольгерд Тримеер сочетался законным браком, никто не знает с кем. Ты

отказался ответить на вопросы репортера, а Императорский вестник выйдет только сегодня вечером. И в "Дамском угоднике" - огромная статья про гибель Виданы, что я должна была подумать? Я решила, ты женился, а Виданочка пожелала познакомиться с твоей таинственной избранницей и была убита.

- Ты как, родная? - тихо уточнил он у меня, - голова кружится?

- Можно мне воды?

- Сейчас, - Ольгерд поднялся и на мгновение покинул гостиную, вернулся с бокалом воды, подождал, пока я попью и, забрав пустой бокал из моих рук, поставил на столик. Присев рядом со мной, начал поглаживать по голове, головокружение отступало.

- Ну, что молчим? - лениво поинтересовался Тримеер, - так кричали, так возмущались и нате вам, как воды в рот набрали.

- Так что, получается, - прошептала леди Амилен, - "Дамский угодник" солгал? Но там же рисунок Виданы, лежащей на снегу...и кровь, много крови... Ты ничего не желаешь объяснить, Ольгерд?

- Мама, вот появись вы тихо, спокойно, без твоих коронных выходов, конечно бы объяснил, а сейчас даже желание такое отсутствует. Напугала, Видану, у нее от экстремального подъема голова кружится.

- Ольгерд, я понимаю, Видану вчера ранили, она здесь лечится. Но ты должен познакомить нас с твоей таинственной женой, весь высший свет взбудоражен, все хотят знать, кто она? - начала бабушка, - а Видану мы забираем с собой. На выходных нас, вместе с ней, ждут в гости, Барнаусы. Подтверди, Генрих. И вообще, коль ты женился, то за Виданочку отвечать будем мы с Генрихом, девочке с нами будет лучше. И вообще, мне не понятно, к чему такая скрытность? Почему церемония прошла без родственников, мы не достойны там были присутствовать?

- Да неужели, - усмехнулся Ольгерд, - и кто позволит тебе забрать Видану, да еще в гости к Барнаусам? ... Нет, моя леди Тримеер, останется с мужем.

- Видана, согласилась выйти за тебя замуж? - прошептала леди Амилен, глаза которой стали такими круглыми, - она отказалась от милых, добрых мальчиков в пользу тебя - черствого, властного и жестокого мужчины. Бедная девочка, никакого понятия о жизни. Видочка, о чем ты родная думала? - В ее глазах появились самые настоящие, не наигранные слезы, - мой сын такой тяжелый человек, неужели нельзя было посоветоваться? Малышка, как ты с ним жить-то будешь? Пообещай, что если он будет обижать тебя, ты будешь прилетать к нам, в замок. Твои

покои будут ждать тебя.

- Да, Видана, согласилась стать моей женой. Церемония, как и написано в "Дамском угоднике", прошла вчера. И я давно предупреждал, что на брачной церемонии никого не будет, кроме моей избранницы и меня. Именно это я и хотел вам сообщить, если бы кто-то соизволил немного потерпеть, а не набрасываться с обвинениями, - насмешливо глядя на мать, произнес магистр, - и я надеюсь, что она никогда не пожалеет о своем решении, и уж ей точно не придется прятаться от меня в вашем замке.

- Фу, хвала Черной Луне, - произнес Альбер, - значит, я совсем не слеп и глух, и это радует. Мои поздравления брат, я отправлюсь домой и осчастливлю таким известием Тарию. Виданка, ты наша умница, - улыбаясь, заявил он мне, - и как я доволен, что ты стала женой Ольгерда. Выздоравливайте, оба, а то додумались, получить ранения в день свадьбы. Минерва, ты со мной?

- Да, Альбер, с тобой, - она поднялась и подошла к нам, наклонилась и погладила меня по лицу, - выздоравливай, малышка. Тим дал знать, что ты вчера стояла на пороге Вечности. Надеюсь, что это был первый и последний раз в твоей жизни. Ольгерд, мы же встретимся все до вашего отъезда в командировку?

- Минерва, обещать не буду, но постараемся, - ответил он.

Минерва и Альбер улетели.

- Родители, извините за столь холодный прием, - сказал Ольгерд, - но я устал от твоих мизансцен, мама. Я понимаю, должен был вчера предупредить, но не успел, бывает.

- Ольгерд, это ты нас извини, - попросил лорд Генрих, - такое больше не повторится. Не сердись на маму, она прочитала газету, начала переживать, ты ранен, Видана - погибла, что ей оставалось делать? Мы очень рады, что Видана, стала твоей женой, а я просто счастлив, наша девочка осталась в семье, с нами. Мы полетим, но хотим видеть вас до командировки.

Мы сидели, обнявшись, и молчали, голова перестала кружиться, я проснулась окончательно.

- Ольгерд, ты много успел сделать, пока я спала? - тихо уточнила я, поднимая на него глаза.

- Много, любимая, - подтвердил он, - даже результат допроса, твоего обидчика, успел изучить. Ты себя как чувствуешь? Кушать хочешь?

- Все хорошо, правда. Я есть не хочу, но посижу с тобой, тебе нужно пообедать, - меня опять подхватили на руки и понесли в соседнюю комнату, - Ольгерд, тебе не тяжело?

- Нет, я даже веса твоего не чувствую, - улыбнулся он, -

подержу свое сокровище на руках, пока такая возможность представилась. Целый день наш. Завтра мне на службу, ты в городском доме одна будешь. На выходных свадьба Артура и с родными нужно обязательно встретиться, а там и командировка не за горами.

Усадив меня за стол, и заметив мое нежелание что-то съесть, принес кувшин с молоком и бокал.

- Нет желания обедать, пей молоко, - посоветовал он и сел на свое место. Я налила молоко и отпила глоток, наблюдая за тем, как он приступил к первому блюду.

- Представляешь, а твой обидчик так напуган, что пошел на сотрудничество со следствием и дал признательные и очень подробные показания. Боевой маг, выпускник Академии Радогона Северного. Ректор Дарий Кир там чистку со дня на день начнет. Осиное гнездо, самое настоящее, а не Академия.

- А ему не отомстят за это?

- Кому, Дарию Киру? - изумился муж, - извини, ты же его никогда не видела. Такому отомстишь, как же, ночью во сне увидишь, со страху уже не проснешься, поверь мне. Родная, расскажи, что ты увидела у порога Вечности?

- Игнатиуса, он бедный так опешил, разозлился, и орать начал. Обозвал меня наглой и потребовал, чтобы я возвращалась обратно. Сказал, что я здесь необходима, ему... Потом маму, она умоляла остаться с ней... и знаешь, так странно, я видела Эрна, мама его назвала по имени, и женщину, я думаю, это была Уна... А руки, да я их изрезала о сухую траву, хваталась за нее, чтобы не затянуло в дверь, открытую мамой. Игнатиус посох бросил, потом держалась за него... - рассказываю и вижу его обеспокоенные глаза.

Поднялся, подошел и, подхватив на руки, крепко прижал к себе, я обняла его за шею и поцеловала.

- Не отпущу, придешь туда только после меня, когда будешь старенькой прабабушкой в окружении взрослых праправнуков, - сказал Тримеер.

- И ты оставишь меня здесь, чтобы эта старенькая, плакала о тебе днями и ночами? - неожиданно улыбнулась я, - нет, мой лорд, так нечестно. Пусть жизнь будет трудной, но долгой, и уходить без меня не смей! А сейчас, мой любимый муж, должен пообедать, - попросила я.

Он продолжил обед, я пила молоко и мы, улыбаясь, смотрели друг на друга.

- Что еще сказал мой обидчик?

- Мужик в шоке, он рассчитывал, что самое большее, что ты сделаешь, выставишь щит, и он отправит в тебя пару-тройку

огненных шаров из лавы. Щит не выдержит, у тебя не хватит сил постоянно закрываться и вуаля, задание выполнено. А в ответ прилетела ментальная стрела, он ее даже заметить не успел, не то чтобы отразить, - пояснил Тримеер, - сейчас окрепнешь немного, и на выходных проведем занятие, чтобы ты была готова. Мало ли что нас ожидает в командировке.

- Наниматель кто? Уже известно?

- Тот же самый, что и в случае с леди Янитой Морель и Чарльзом, тогда, в театре. Но картина уже прорисовывается, у леди Изольды есть доверенное лицо. Его взяли тяжелораненого, после нашей битвы, вчера. Леди исчезла, но ее кровь наши специалисты собрали. Да, любимая моя малышка, кровь совпадает с образцами крови Амилен Зархак, у нее их брали, когда она была фрейлиной императрицы. И хранились они в нашей канцелярии, но доступа к ним у ее брата не было, потому выкрасть и уничтожить не удалось.

- Ольгерд, смысл меня убивать? Я слабая и юная, от меня никакой угрозы, - нет, я не шутила, это была моя точка зрения.

- С такой проницательностью и действительно звериным нюхом, иметь в противниках тебя, опасно. Ты становишься старше, твои способности развиваются и усиливаются,... а у них планов громадье, и дел непочатый край. Все что они не смогут купить, им кажется проще уничтожить. Купить тебя невозможно, вот одна из твоих особенностей, так раздражающая некоторых.

- Вопрос не по теме, а бабушка это что, на полном серьезе такое предположила, что ты меня будешь обижать, а я от тебя прятаться побегу по всей империи? - вспомнив слова леди Амилен, решила выяснить я.

- Вот что меня умиляет в маме, - усмехнулся Тримеер, - ее непоследовательность. Ты не видела, какие она мне партии подбирала, там бровь не так подними, у леди полуобморочное состояние и нервный тик начинается, а после этого сама же и сочинять сказки о моей жестокости стала. А когда мне дочь леди Альфидии решили сосватать, а она что ни есть, самая настоящая ведьмочка. Ее мать долго ваяла да отшлифовывала свое единственное сокровище, так там впору Регине рода Мордератов в обморок было падать. Она так разозлилась, а матушка и леди Альфидия уже по рукам ударили и помолвку назначили. Тут я возвращаюсь из-за границы, был в командировке. Эти две, ведьмочки, ручки потирают, Регина в шоке, рвет и мечет. А у меня в тот момент, малышка на первый курс Академии поступила. Худенькая, глазищи в пол-лица, смотришь на нее и понимаешь, все уже не забудешь, остается только ждать, когда вырастет, - улыбнулся он и замолчал.

- И что дальше? - не выдержала я, - расскажи.

- А мы с Аннет, провернули наихитрейшую операцию. Дочь леди Альфидии, замуж выдали... за Дария Кира,... - и рассмеялся, - понимаешь, от его голоса женщины разум теряют, бархатный, обволакивающий, проникающий в самое сердце. Но только до момента, как они видят обладателя этого потрясающего голоса, воочию. Вот там, крушение всех жизненных надежд происходит. Маленького роста, корявый, внешне настолько некрасивый, поговаривают, что его мать, когда ей поднесли новорожденного малыша, упала в обморок. Однако, мужик умный и талантливый, но вот, никак не могли брачную партию подобрать. Все потенциальные невесты, разбегались.

- И как вы это провернули? - заинтересованно уточнила я, - как уговорили леди?

- Хм, да кто ее уговаривал? - насмешливо сообщил Тримеер, - Аннет, по заказу леди Альфидии, сшила для Латоны платье, а та возьми, да зажми оплату, да так, серьезно. Ладно, не заплатила, повинись и верни платье, так она что удумала, решила на Аннет наслать заклятие, чтобы та забыла и о заказе, и о долге. Вот только сглупила, Аннет мало того, что сама маг талантливый, так Тревор - монстр, и я сбоку припека, замуж-то за меня хотят, еще и приворот решили на меня сделать. Ну, мы втроем за стол вечером сели, покумекали и что сотворили. Фата на Латоне показывала тот образ, что девушка возжелала, а возжелала она меня. Я поставил условие, церемония без присутствующих, только Регина рода Мордерат там была. Тревор метнулся за Дарием. Невеста трепещет, через фату смотрит на Дария, но видит-то меня. Фата заговоренная, работа ручная, а мастера обидели и очень сильно. Что хочешь, делай, а раз Аннет фату для Латоны изготовила сама, значит и снять может только она. Ну вот, в зал церемоний входят Дарий Кир и Латона, мы втроем к Регине, она бедная в кресле с нюхательной солью, слезами от смеха заходится. Так вчетвером церемонию и наблюдали, а когда брак был заключен, и объявили, за кого Латона замуж вышла, там уж Дарию ее бесчувственную на руках домой пришлось увозить.

- Жестоко, - сказала я, - и как они сейчас живут?

- А знаешь, хорошо живут. Сама Латона, вполне счастлива, троих сыновей мужу родила. А леди Альфидия долго в мою сторону смотреть не могла. Только по осени, когда Латона объявила, что ждет, в очередной раз, малыша, смирилась. Вот, после этой истории я стал, по версии моей матушки, мстительным и властным.

- А с Аннет расплатились? - мне стало так обидно за лучшего, по моему мнению, модельера империи.

- А как же, родная. Леди Альфидия примчалась на следующий день в салон Аннет и Людмилины, и умоляла простить ее. Она леди умная, сразу смекнула, за что поплатилась и больше в такие игры, старается не играть. А мальчишки у Дария и Латоны очень симпатичные, внешностью в мать пошли, а умом в отца. Похоже, когда тебя в аспиранты леди Альфидия позвала, она так пыталась меня ущипнуть.

- Да, лорд Ольгерд, а титул Коварнейший Вам подходит, один в один, - сообщила я, - вот и бабушка, горючими слезами облилась. Вопрос только отчего, что невестка у леди Барнаус с крючка сорвалась?

- Титул мне нравится, я это своей любимой малышке уже говорил, - довольно улыбался он, - вот не люблю, когда она меня не слышит. Сказал, никаких браков, время не пришло, так услышьте меня и оставьте в покое, мне не шестнадцать лет. Так нет, мы постараемся свое провернуть, как нам хочется. Не желаешь жениться, нет проблем, приворожим... ну-ну, вперед, но если потом придется отвечать, не стоит заливаться горючими слезами. Я матушку, когда на каникулы тебя собирался привезти, сразу предупредил, помолвок с Виданой не планировать, никому ничего не обещать... Альбер с ходу все понял, а мама развернула бурную деятельность. Вот пусть сейчас с подругой детства и объясняется сама. Пойдем, родная, я поработаю еще, а потом в столицу отправимся.

В гостиной я забралась с ногами на диван, укрылась пледом и начала листать книгу Тиберия, но мысли постоянно уходили куда-то в сторону и вели меня к Хурину Мордерату.

- Ольгерд, - позвала я, он углубился в свитки, и когда оторвался от них, спросила, - ты мне потом расскажешь, как погиб Хурин Мордерат, мысли около него крутятся. Что-то мне не дает покоя.

- Расскажу, давай вечером дома, в столице пообщаемся на эту тему. А пока полистай труд Тиберия, - улыбнулся он, - кажется мне, пригодятся нам его наблюдения.

И мы оба погрузились в работу.

Тиберий постарался на славу, в книге было огромное количество наблюдений за разными событиями, людьми. Много внимания было уделено не только роду Зархак, но и тому, чем занимались они в Подлунном Королевстве и империи под Черной Луной. Мда, какой странный род, - неожиданно мелькнула у меня мысль, - если верить словам Тиберия, то Зархак были не просто семейством профессиональных шпионов, но и оказывали определенное влияние на некоторые Ордена, в том числе уже знакомый мне Орден плачущих. Род Зархак контролировал те

Ордена, в которых было много ясновидящих, телепатов и прорицателей.

Я оторвалась от книги и задумалась, не может быть, чтобы род, сам по себе, мог заниматься такими вещами. Можно понять, когда это мощный, древний род, связанный родственными узами с правящей фамилией, тогда это делается в интересах правителя и его государства. Но в случае с Зархак, все не так, значит за их спиной стоит кто-то, в чьих интересах род выполняет эту деятельность. А кому нужна такая деятельность? Шпионы опутывали сетью различные королевства, добывая информацию, склоняя на свою сторону оппозицию власти и внедряя своих людей во властные структуры.

- Родная, все в порядке? - вырвал меня из дум, голос мужа. Он присел передо мной и держал мои руки в своих, обеспокоенно глядя на меня.

- Да, Ольгерд, извини. Я задумалась, - успокоила его, - пыталась понять, кому нужна деятельность, которой занимался род Зархак многие столетия. То чем они занимались и, похоже, занимаются до сей поры, должно быть очень востребовано, но кем? Это должна быть либо какая-то структура, контролирующая полмира, либо империя, в интересах которой они работают. Но что-то берет меня сомнение, лорд Тримеер, что речь идет о нашей империи.

- Моя любимая леди Тримеер, у меня будет серьезная просьба. Никому и никогда не озвучить подобное, за исключением меня, или там, куда мы будем приглашены вместе, и я попрошу тебя рассказать в присутствии тех лиц, с которыми мы будем общаться в тот момент. - Попросил он, - все, что ты говоришь настолько серьезно, никто не должен даже догадываться, что за очаровательной внешностью моей леди скрывается такой ум.

- Ольгерд, а зачем мне кому-то об этом рассказывать? Мне важно, чтобы услышал ты и использовал в своей деятельности, если появится такая необходимость. И вообще, все, что я говорю, только для тебя и предназначено, у меня, - я покрылась пятнами, - проблема с доверием никуда не исчезла. После событий в Академии, начиная с нового семестра, у меня порой вопросов, а можно ли доверять этому адепту и нужно ли? - больше, чем положительных ответов.

- Ну и хорошо, - улыбнулся лорд, - тогда я спокоен, за пределы нашей семьи эти размышления пока не выходят. А когда начнут выходить, говорить о том, кто дошел до этого мы не будем.

- И правильно, не стоит меня светить, - улыбалась я, - это

лишнее. У меня другие задачи, не так ли, мой любимый лорд?

- А Вы сейчас о чем, леди Тримеер? - уточнил лорд, усевшись рядом на диван и перемещая меня на свои колени, - об учебе в Академии, выполнении функций свахи или рождении сорванцов?

- Какой Вы понятливый, лорд Тримеер, - пошутила леди, - вот чует мое сердце, всем сразу и придется заниматься. Даже самой жутко, как бы ни разорваться по всем направлениям.

- Да нет, ты у меня девушка талантливая, все сможешь, а я только помогать буду. Где домашнее задание проверю или решение подскажу, где жаждущих брачной партии к бабушке твоей отправлю, ну а с сорванцами, кто как не я, - улыбался счастливый лорд, - встречать их вместе будем.

- В смысле, - прошептала я, удобно устроившись в объятиях, - ты будешь присутствовать при рождении?

- Конечно, - спокойно ответил лорд, - ты думаешь, я оставлю тебя в такой момент с целителями, одну? Никогда, я знаю, как этот процесс происходит, и потому буду рядом. Физическую боль мне не облегчить, но морально тебе будет лучше, если я буду держать за руку, стирать пот со лба, обнимать тебе.

- Но, это не самое красивое зрелище. Мы присутствовали в родовой палате, во время родов. И... если ты разлюбишь меня, увидев в таком состоянии... - я подняла глаза на Тримеера и поразилась, в его черных глазах плавала теплая, нежная улыбка.

- Родная моя, а как можно разлюбить женщину, когда она в муках вынашивает, а затем рожает для тебя ребенка, твое продолжение в этом мире и надежду на бессмертие? Ты не в курсе, малышка, но Тримееры, начиная с Армана, всегда присутствуют при рождении своих детей, - поцеловал он меня, - и я не собираюсь быть исключением. На мой взгляд, это прекрасная семейная традиция, леди Тримеер. И не по этой ли причине, у Тримееров никогда не бывало разводов?

- Мда, а как могут в одном человеке уживаться нежность, заботливость и коварство? - шутливо поинтересовалась леди Тримеер.

- Да так же, как в некоторых уживаются любовь к друзьям и безжалостность к врагам. Два раза стрелу отправляла, и рука не дрогнула, - улыбнулся лорд, - хотя уверен, узнав, что твой обидчик жив, ты испытала облегчение.

- Испытала, - согласилась я, - и тогда, в театре, тоже была рада, что только ранила.

- Ну, вот и у меня так же, если я нежен с моей любимой, это не значит, что прощу леди, которая пытается повлиять на меня с помощью приворота. Особенно, - он усмехнулся, - черного. Надо же было до такого додуматься, до сих пор в голове никак не

укладывается, как они на такое решились?

- Знаешь, леди Альфидия, когда мне предложение сделала, на том самом занятии, Карл начал спрашивать у нее о черном привороте. Ее лицо изменилось настолько, даже немного жутко было, а затем, я каким-то образом, совершенно непонятным, увидела ее настоящую сущность. И как она стала проникать нам в души, я закрылась,... она увидела, в глазах было потрясение, а затем она вновь предложила мне подумать об аспирантуре и добавила, что не обидит меня, - поделилась я.

- Даже так, - задумчиво ответил лорд, - ты увидела высокую, стройную и молодую женщину?

- Да, именно ее, хотя перед нами стояла пожилая леди. Что это было?

- Вида, а больше видений такого типа у тебя не возникало? - уточнил он.

- Было, когда Локидс сказал про цветущую вишню, я увидела очень красивую, белокурую девушку. И в пальчики, так противно вонзались иголочки, как будто тебе говорят, обрати внимание, это очень важно. Здесь решение тайны.

- Как интересно, - прошептал Тримеер, - такой дар, в нашем магическом мире, огромная редкость. Родная, как мы вовремя заключили наш брак. Альфидия поняла, что за дар имеется у адептки Берг, но и кроме нее, есть маги, подозревающие его наличие у тебя. Именно по этой причине была сделана часть запросов на помолвки с тобой, и Линдворм не исключение. И этот дар нужно развивать, Ключик ты мой, к тайнам империи.

- Ну, вот с цветущей вишни и начнем, - предложила я, - мне показалось, что ты знаешь о чем шла речь.

- Королевство Вулканов, любимая, - задумчиво ответил муж, - Академия Цветущей Сакуры, попечитель Илорин Делагарди, один из богатейших людей мира.

- И хозяин замка Офулдет, что в Подлунном Королевстве. Какое-то время назад, Георг Норберт, по его приглашению гостил в замке и был удостоен часовой аудиенции. Отчего адепт Норберт был очень счастлив, - добавила я.

- Мда, леди Тримеер, а Вы действительно не откажетесь от рождения детей? С такими талантами, только титул первой ищейки империи у мужа оттяпывать, - поинтересовался коварный лорд.

- Нет, лорд Тримеер, не откажусь, - улыбнулась я, - и титул пусть за Вами остается. Мне другой больше нравится - любимой женщины Ольгерда Тримеера.

- Умница, - восхитился лорд, - и титул верный, отражает истинное положение вещей.

- Ольгерд, а твоя магическая защита как ощущает различные вмешательства? - спросила я, - когда Ирма додумалась до приворота и начала ритуал, у нее в комнате все обуглилось. Она сама ректору призналась, мы с Северусом при этом разговоре оказались рядом с ними.

- Родная, а я сразу вижу всю картину, кто, что и где начинает творить. Дальше только обратный ответ идет, - пояснил он.

- А осенью, в Храме, - начала и замолчала, глядя на него.

- Как только тебя за руку схватили и начали вытаскивать из Храма, я ощутил тревогу, и вдруг ты исчезла. В склепе магия не действует, как только ты оказалась там, я перестал ощущать твое присутствие и перенесся в Академию, к Артуру. А там уже известие от Густава. Начали прочесывать территорию, ничего, никакой зацепки. Я пошел по кладбищу, следы обнаружились сразу, как только ты убежала с аллеи, сломанный бурьян, примятая трава и падение человеческого тела, рядом со склепом. Никогда бы не подумал, что склеп откроет перед тобой двери, ты девушка, - улыбнулся он, - но решил спуститься. Вхожу в склеп и вижу отблеск свечи, бегом вниз, а моя маленькая Видана в кресле и гуляет где-то. Я вначале испугался, подумал, что ты сознание потеряла со страху, но потом понял, что нет. Это путешествие в далекое прошлое, потому и свеча горела. Как только она погасла, ты начала возвращение назад.

- А нам не пора отправляться в столицу? - спросила я, за окном темнело, но из объятий уходить не хотелось.

- Давай собираться, и полетим, - предложил лорд и тихо добавил, целуя в висок, - а я тебя обниму, не заметишь, как время пролетит.

Собираясь, я надела длинную теплую юбку, белый свитер, сапоги на каблуке, все то, в чем переместилась сюда, накануне свадьбы.

- Ольгерд, - сообщила я, укладывая в сумку книгу Тиберия и свитки с лекциями, которые планировала завтра проработать, - моя куртка в Академии, мне нужно за ней слетать.

- Нет, нет, Вида, никакой Академии до возвращения, - не согласился он, - у тебя в гардеробной шубка висит, надевай ее.

- Мда, - поднявшись в детскую и обнаружив в гардеробной шубку модного покроя из куницы, я спустилась с ней и уточнила, - мой лорд, а когда она там появилась? И такой странный вопрос, а кто вообще-то все годы мой гардероб подбирал? Я думала, что бабушка, но судя по ее блистательному высказыванию на каникулах, что ты не позволяешь ей одевать меня...

- Родная, если бы я позволил маме одевать тебя, то все вещи были бы в стиле того злополучного платья, которое ты отказалась

надеть, - улыбнулся он, - за твой гардероб отвечает Аннет, мы решили это сразу, как только ты поступила на первый курс. И платья в командировку тоже отшивает она, не переживайте, леди Тримеер, это совершенно нормальная постановка вопроса, каждый занимается тем, что ему в радость.

- Ольгерд, а подарки на мои дни рождения, это тоже твоих рук дело, а не бабушки, - произнесла я, и поняла, что всегда знала об этом.

Вспыхнул переход, забрав сумку из моих рук и протянув мне руку, Тримеер вступил в него, я вошла следом и он закрылся.

- Любимая моя девочка, тебя это обижает? Заботу о тебе, я не собирался перекладывать ни на кого. Ни на родителей, у них голова болела, как женить Альбера и выдать замуж Генри, ни на Минерву, которая спала и видела, как удочерить тебя.

- Нет, меня это не обижает, Ольгерд, просто я тебе доставила много хлопот, - тихо пояснила свой вопрос, - смогу ли я отплатить добром за добро, заботой за заботу?

- Вида, радость моя, - улыбался довольный лорд, - у нас вся жизнь впереди, сочтемся. Вот пару сорванцов подаришь, и вопрос будет закрыт, если он так тебя беспокоит. Нет, все-таки как хорошо, что дух финансового факультета тебя не слышал.

- А над чем ты смеешься? - уточнила радость.

- Я не смеюсь, только улыбаюсь, - ответил счастливый лорд, - ты устала, родная, оттого в твою голову и лезут такие мысли. Ничего ты мне, любимая, не должна, даже не думай об этом.

- Да, я немного устала, - согласилась я, - это всегда так после ранений?

- Конечно, пару-тройку дней вообще лучше провести в постели. Завтра так и сделаешь, будешь спать весь день, договорились?

- А я хотела проработать лекции и труд Тиберия, - созналась я.

- Ну, берешь книгу с собой и сон младенца, глубокий и без сновидений тебе обеспечен, - улыбался лорд, - я так и делал, возьмешь с собой что-нибудь серьезное, только приготовишься читать,... и просыпаешься через пару часов.

- А я тебе говорила, - борясь со сном, поведала я, - что леди Инара согласилась на помолвку с Бохусом?

- Хм, родная, ты обошла леди Амилен Тримеер на повороте. Да.... наша сваха всея империи не выдержит такой подлости и от кого, от жены своего старшего сына, - развеселился Ольгерд, - Вида, какая изощренная месть, это ты ее за высказывание, что тебя муж обижать будет, так изящно поддела?

- Мой любимый лорд, ничего не поняла, - вмиг проснулась я,

- объясни.

- А ты не в курсе, она и Инару и Бохуса пыталась неоднократно свести с разными партиями, но провал, это был полный провал. И тут ты, закрываешь этот вопрос, причем Бохус, как я понимаю, обратился к тебе сам.

- Ну да, именно так и было.

- Вот, а Инару ты как уговорила?

- А, это же все с допросом Оптия было связано, - прыснула я, - ей действо очень не понравилось, а вредный Северус добавил, что ты похоже меня так на чистую воду выводишь, такими вопросами. Потому я и допрашивать умею, и жить с тобой будет совсем не сладко. А тут я с предложением Бохуса.

- Понятно, сработали в тандеме, - хмыкнул лорд, - злой следователь, добрый следователь, перепугали леди, и вопрос был решен. Так может тебя на практику с ним в один отдел отправить, а Леонарда с Алистером?

- А как скажете, так и будет. Решение за Вами лорд Тримеер, а наше дело подчиняться, - целуя мужа, ответила покладистая леди Тримеер.

- Какая Вы леди Тримеер, мудрая, - восхитился лорд, - а я уж думал, спорить начнете.

- Нет, Ольгерд, - прижавшись головой к груди, прошептала леди, - не буду спорить, тема не та. Копья ломать, смысла нет.

- Молодец, - целуя, ответил он, - отдохни, родная. Подремли немножко, время есть, вечер долгий, силы потребуются. Кажется мне, что нас гости сегодня навестят, такие, перед которыми двери не закроешь.

В полумраке перехода было тепло, в родных объятиях надежно, и я спокойно уснула.